

**СБОРНИК
ТРУДОВ ПОТОМКОВ
УЧАСТНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1812 года**

ВЫПУСК 3

Москва
«Янус-К»
2008

Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года. Выпуск 3. – М.: «Янус-К», 2008 г., 124 с. с илл.

ISBN 978-5-8037-0408-9

Настоящее издание включает в себя статьи потомков участников Отечественной войны 1812 г., в которых рассказывается об участии их предков в событиях того времени, о судьбе их потомков и об истории их рода. Данное издание предназначено для историков и лиц, интересующихся событиями Отечественной войны 1812 г.

При оформлении обложки использованы документы Государственного архива Российской Федерации и фотографии из каталога выставки «Здесь, на полях Бородина, с Россией билась Европа...», посвященной 195-летию Бородинской битвы, которая проводилась в Москве в 2007 г. в помещении МГВЗ «Новый Манеж».

На *1 странице* – реверс медали в память 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Скульптор А. Адамсон. Сплав. Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник.

На *2 странице* – 1-я страница «Манифеста императора Николая II по случаю 100-летия Бородинского сражения» 26 августа 1912 г. Государственный архив Российской Федерации. (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 414. Л. 1).

На *3 странице* – 2-я страница «Манифеста императора Николая II по случаю 100-летия Бородинского сражения» 26 августа 1912 г. Государственный архив Российской Федерации. (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 414. Л. 1 об.).

На *4 странице* – аверс медали в память 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Скульптор А. Адамсон. Сплав. Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. Программа концерта капеллы Ф.А. Иванова и оркестра Александровского военного училища, данного на Бородинском поле в день 100-летия Бородинского сражения. Государственный архив Российской Федерации. (В верхней части листа императором Николаем II написано: «Бородино. 26 августа 1912 г. в 9 1/2 ч. вечера»). (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 415. Л. 10).

Издание осуществлено при финансовой поддержке СК «Согласие».

Ответственный редактор *В.К. Малиновский*

© В.К. Малиновский, составление, 2008
© Государственный архив РФ, 2008
© Янус-К, оформление, 2008

ISBN 978-5-8037-0408-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

В третьем сборнике, как и в первых двух, публикуются труды ныне живущих потомков участников Отечественной войны 1812 г. По традиции в оформлении сборника использованы материалы, предоставленные Государственным архивом Российской Федерации.

В настоящий сборник, наряду с исследованиями, относящимися к событиям 1812 г., вошли работы, посвященные более поздней или более ранней российской истории. Это связано с желанием познакомить заинтересованного читателя с тем, как сложилась жизнь у предков и потомков участников Отечественной войны 1812 г.

В дальнейшем планируется продолжить публикацию таких работ, из которых видно, что отразившие нашенствие «двунадесяти язык» люди в подавляющем большинстве достойно воспитали своих детей, а те в свою очередь – своих, так что прошедшие сквозь два века традиции этого воспитания живы и сейчас.

Издание было бы невозможно без финансовой поддержки со стороны СК «Согласие». Я пользуюсь случаем искренне поблагодарить генерального директора СК «Согласие» И.Н. Жука за значительный вклад в подготовку издания. Я благодарен всем тем, кто в той или иной мере оказывал в этом помощь и содействие.

В.К. Малиновский

ОТ ПОТОМКОВ УЧАСТНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Мы, потомки участников Отечественной войны 1812 года, составившие и подписавшие настоящее обращение, исходим из того, что мы являемся правопреемниками де-факто Общества потомков участников Отечественной войны, организованного в 1913 году, после празднования 100-летней годовщины Отечественной войны и Бородинского сражения.

Правопреемственность понимается нами так, что мы, ныне живущие потомки участников Отечественной войны 1812 года, разделяем цели и задачи этого Общества, как это выражено в п. 1 Устава*. Это также означает, что нами разделяются основные принципы организационного устройства Общества, зафиксированные в Уставе (гл. 3–6), и принципы выборности руководства Общества согласно процедуре, изложенной в Уставе (гл. 4). До недавнего времени этими принципами руководствовалось и Общество, возобновившее свою работу в 1964 году.

К сожалению, основные принципы организационного устройства Общества были грубо нарушены на собраниях 24 ноября 2007 года и 29 марта 2008 года, в ходе переизбрания Председателя Совета Общества.

Настоящим мы заявляем, что

1. собрания 24 ноября 2007 года и 29 марта 2008 года рассматриваются нами как проведенные с недопустимыми нарушениями организационных положений Устава, а также духа и традиций Общества;

2. все решения, принятые на этих собраниях, включая результаты выборов, рассматриваются нами как изначально неправомочные и не подлежащие исполнению;

3. ответственность за возможные негативные последствия для уставной деятельности Общества несут, таким образом, лица, нарушившие организационные требования и моральные нормы, всегда соблюдавшиеся потомками, взявшими на себя почетный труд поддержания памяти о предках, проявивших «беспримерное усердие, верность и любовь к Вере и к Отечеству» во времена нашего двенадцатилетия «двунадесяти язык» в 1812 году.

* Текст Устава Общества воспроизводится в издании: «Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года» Выпуск 1 – М.: Янус-К, 2008. – с. 6–11.

ОБРАЩЕНИЕ ПОДПИСАЛИ:

Бирюков А.М. (прямой потомок в 5-м поколении Бирюкова 1-го Сергея Ивановича, участника Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения)

Бирюков А.А. (прямой потомок в 6-м поколении Бирюкова 1-го Сергея Ивановича, участника Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения)

Готовцев Г.А. (прямой потомок в 7-м поколении Готовцева Фёдора Матвеевича, участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.)

Козловский И.В. (прямой потомок в 4-м поколении Козловского Федора Ивановича, участника Отечественной войны 1812 г.)

Ляпишев Г.В. (прямой потомок в 4-м поколении Ляпишева Василия Ивановича, участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.)

Ляпишева-Алёнина З.Н. (член Общества потомков участников Отечественной войны 1812 г., жена Ляпишева Г.В., прямого потомка в 4-м поколении Ляпишева Василия Ивановича, участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.)

Малиновский В.К. (прямой потомок в 6-м поколении Шлиппенбаха Антона Андреевича, участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.)

Нарышкин А.К. (прямой потомок в 5-м поколении Нарышкина Кирилла Михайловича, участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг.)

Свиридов А.В. (прямой потомок в 6-м поколении подпоручика Гракова Гаврилы Ивановича, участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.)

Тихонов И.С. (сотрудник Общества потомков участников Отечественной войны 1812 г.)

Толстой-Милославский Н.Д. (прямой потомок в 6-м поколении Толстого Павла Львовича, участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.)

Ульянин Ю.А. (прямой потомок в 5-м поколении Савелова Павла Петровича, участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.)

Хитрово Ю.В. (прямой потомок в 6-м поколении Кутузова Михаила Илларионовича, главнокомандующего русскими войсками)

Шуринов А.С. (прямой потомок в 5-м поколении Шуринова Петра Николаевича, участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.)

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ. П.И. БИРЮКОВ – ПЕРВЫЙ БИОГРАФ Л.Н. ТОЛСТОГО

Имя Павла Ивановича Бирюкова было хорошо известно в России до октябрьских событий 1917 г. Павел Иванович, морской офицер, уйдя с военной службы, остаток своей жизни посвятил литературной и общественной деятельности. Он был одним из первых последователей, друзей и биографов Льва Николаевича Толстого. Его дружба с семьей Толстых продолжалась более 25 лет. Павел Иванович родился 4 ноября 1860 г. в родовой усадьбе с. Ивановское Костромской губернии. Происходил он из древнего русского дворянского рода. Генеалогическое древо рода Бирюковых уходит своими корнями к XV в., а по женской линии и к более раннему времени.

Его дед – потомственный военный Сергей Иванович Бирюков – генерал-майор, участвовал в войнах с Наполеоном 1805–1807 и 1812 гг. В сражении под Бородино совершил подвиг, был тяжело ранен и награжден орденом Св. Анны 2-й степени².

Его отец – генерал-майор Иван Сергеевич Бирюков – окончил Павловский кадетский корпус. Будучи молодым офицером, участвовал в сражениях против горцев в 1844–1845 гг. За отличие в делах был произведен в подпоручики со старшинством с 1844 г. Участвовал в войне с венграми в 1849 г. и в войне против турок, французов, англичан в 1854–1855 гг.³.

Мать Павла Ивановича, Варвара Васильевна Христиане, дочь тайного советника, была хорошо образована, знала языки, увлекалась музыкой⁴.

Следуя семейной традиции, Павел Иванович поступает в привилегированное военное заведение – Пажеский корпус.

Вот как эти и другие события отражены в автобиографии⁵, записанной его дочерью Ольгой Павловной Бирюковой со слов Павла Ивановича на «Вилле рюс» в Онэ близ Женевы 2 июня 1930 г. Весной 72 г. (1872 г. – А.Б.) меня повезли на экзамен. Поступление в Пажеский Корпус считалось большим почетом и счастьем. Это было придворное заведение и все содержание там и учителя были луч-

* Бирюков Алексей Митрофанович – историк-краевед, архивист. Прямой потомок в V поколении участника Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения Сергея Ивановича Бирюкова 1-го. Внучатый племянник П.И. Бирюкова

Павел Иванович Бирюков
Начало 1990-х гг. Женева

шие. Туда принимались только сыновья генералов или внучата отличившихся на службе людей.

...Самый экзамен был обставлен торжественно, в белом Георгиевском зале были расставлены столы с экзаменаторами. Нас подводили по очереди к каждому столу и немного спрашивали. Я не помню как отвечал, но не блестяще, наверное. Удовлетворительно. Когда мне объявили, что я выдержал, я считал себя необыкновенно счастливым...

Итак, мы, оба брата, были в Пажеском Корпусе. Жизнь была сложна и интересна. У меня были обязанности приносить на уроки учебные пособия и др.

Кроме того, я должен был рапортовать начальству, я говорил: «Ваше превосходительство, в 4-м классе Пажеского Его Императорского Величества Корпуса все обстоит благополучно, больных столько, на лекции столько, предмет преподавания такой, преподаватель такой». Приезжали цари русские, иностранные и мне надо было рапортовать.

Так, я помню, рапортовал Александру II и Персидскому Шаху. С рапортом Александру II вышел скандал: Александр II знал моего отца как Семеновского офицера, где он бывал наследником. В корпус он заходил сначала в старший класс и ему рапортовал мой брат. Он спросил, какого Бирюкова, и узнав, что Ивана Сергеевича, выразил удовлетворение: мой брат был выше ростом, красив и напоминал отца. Когда он пришел к нам в класс, я вышел рапортовать. Государь спросил, как моя фамилия, я сказал Бирюков, я был мал ростом и совсем не имел военной выправки, руки держал самоваром, так что Государь мне их одернул и сказал, что я совсем не Бирюковской породы и, выходя из класса, сказал директору, что я плохо встретил. Это был большой позор для всего класса и я боялся, что меня казнят, а между тем приезд Государя был для корпуса большое торжество.

Когда Государь выходил, он всегда приезжал в одноконных саних, его обступали пажи, становились на полозья, кричали «ура» и проявляли всякого рода восторг. Государь отпускал пажей на три дня домой в отпуска».

Переход П.И. Бирюкова из Пажеского корпуса в морской описывает русский историк А.А. Григоров: «Павел Иванович не захотел служить в сухопутных войсках и, окончив шесть классов корпуса, перешел в Морское училище – так тогда назывался Морской корпус»⁶.

«Наступило время вступления в морское училище. Это был для меня сплошной триумф. Последний экзамен был Закон Божий, я был в пажеском мундире, экзаменовал меня отец Белявский и он спросил меня – а что же вы из попов да в дьяконы!? Это была милая шутка, намекавшая на переход в более низшее по рангу учебное заведение. Я поступил первым. Жизнь в Морском Училище была вольна и сложна»⁷.

В 1880 г. П.И. Бирюков выпускается из Морского корпуса мичманом и получает назначение на только что спущенный на воду современный по тому времени фрегат «Герцог Эдинбургский» для отправления в двухлетнее плавание. Прослужив более года в заграничном плавании, Павел Иванович возвращается в Россию (в то время по военным правилам это допускалось. – А.Б.) и поступает в Морскую академию, по окончании которой работает гидрографом в физической обсерватории Морского ведомства.

В этот период друг Павла Ивановича, Василий Павлович Голицын, приглашает его посетить «Общество христианской помощи». В своей автобиографии Бирюков пишет: «Это было общество молодых людей высшей петербургской аристократии. Среди них были люди искренне православные, были религиозно индифферентные и были зараженные Пашковством. Так как это общество сыграло большую роль в моей жизни, то я хочу перечислить тот состав его, кото-

Павел Иванович и Павла Николаевна Бирюкова с дочерью Ольгой.
Начало 1990-х гг. Женева

рый удержался у меня в памяти. Председателем его был Дмитрий Федорович Трепов, сын того, в которого стреляла Засулич. Мы большей частью собирались у него на квартире, он был офицером лейб-гвардии Конного полка. Затем из офицеров были Якунчиков, князь Голицын – брат Василия Павловича, графы Гейден, два брата, затем из гражданского ведомства мой друг Василий Павлович Голицын, Башмаков, Щербинин и др. Вскоре на одном из этих заседаний появился Владимир Григорьевич Чертков⁸, он был товарищ и друг Трепова по полку, но когда я его увидел, он уже был в отставке, жил большей частью у себя в имении в Воронежской губернии и только приезжал в Петербург на время, чтобы повидаться со своими родителями, жившими там. Отец его, знаменитый генерал Чертков, был друг Александра II-го. Мать его была вполне увлечена учением Пашкова⁹.

На эти заседания приглашались иногда ученые, священники, которые давали нам объяснения непонятных мест Евангелия. Помню, что таких заседаний у нас было несколько. И вот раз Василий Павлович сообщил мне, что заседание нашего Общества и чтение Евангелия было назначено в квартире Черткова. Он жил на Сергеевском, в огромном барском особняке. Я пришел туда вечером и был поражен строгим комфортом его кабинета и всеми приспособлениями для удобного чтения. В большом кабинете, устланном коврами, с горящим камином было расставлено несколько кожаных мягких стульев и у каждого стула был подсвечник с абажуром для того чтобы удобно было читать. Не помню, какой был предмет нашей беседы: говорили несколько лиц, кажется и я в том числе, и говорил Чертков, не помню смысла его беседы. Когда мы стали расходиться, я почему-то задержался и остался один с Чертковым, мы сидели рядом у горящего камина. Чертков был в бархатной курточке, рядом с ним на маленьком столике стоял херес, который он прихлебывал и курил. Чертков обратился ко мне: «скажите, пожалуйста, как вы думаете, военная служба противоречит учению Христа или нет?» Я сказал, «да противоречит». Чертков сказал: «пожалуйста, скажите мне ваше имя, отчество, и фамилию и где вы живете». Я сказал, Чертков записал и потом обратился ко мне: «вы первый человек, который сказал мне так просто и ясно, я так-же думаю. У меня есть еще один друг, который так думает, это Лев Николаевич Толстой, знаете ли вы его?» Я знал, что есть писатель Толстой и знал, что он занимается какими-то религиозными вопросами. Лев Павлович Голицын приносил нам даже рукописный экземпляр его исповеди, но она не произвела на меня большого впечатления, а сочинений его художественных я почти не читал, помню, что в плаваннии я прочел Анну Каренину, мне понравилось, но особого впечатления не произвело. Поэтому я ответил Черткову, что слышал о

Толстом, но очень мало знаю о нем. Чертков сказал: «Вам надо познакомиться с ним, это замечательный человек». Чертков, особенно в молодости, был обаятельно красив и привлекателен. Так началось наше знакомство и я подпал под его влияние. Но мой внутренний мир испытывал тогда сильное смущение. Не знаю, как это случилось, но старые религиозные основы поколебались во мне и ... как-то растворились в ничтожестве. Помню, что я сам с удивлением заметил это на себе».

После окончания Морской академии в 1884 г. Павел Иванович получил письмо от Черткова с приглашением посетить его имение в Лизановке. «По дороге из Лизановки в Петербург мы заехали с Чертковым в Москву и тогда, 21-го ноября 1884 г., совершился самый знаменательный акт в моей жизни: я познакомился со Львом Николаевичем Толстым»¹⁰.

Под воздействием личности Толстого Бирюков меняет свои убеждения и приобщается к религиозно-философским взглядам Льва Николаевича, увлекается его учением.

Не снимая мундира, Бирюков начинает работать вместе с Чертковым в издательстве «Посредник», основанным по инициативе Л.Н. Толстого.

Весной 1885 г., в возрасте 25 лет, Павел Иванович Бирюков оставляет морскую службу, выходит в отставку и всецело отдается работе в «Посреднике», а в 1886–1888 гг. становится его фактическим руководителем. В издательстве работают такие известные писатели, как Н.С. Лесков, В.М. Гаршин, В.Г. Короленко, А.М. Горький. Здесь печатаются новые рассказы Л.Н. Толстого, его сочинение «Так что же нам делать?» и другие.

Работа в издательстве еще больше сближает Бирюкова со Львом Николаевичем. По свидетельству В.Ф. Булгакова (последний секретарь Толстого. – *А.Б.*), Толстой «вполне оценивает его симпатичную личность, нежно-дружески переписывается с ним и зовет его уменьшительным именем «Поша», но все же на «Вь», так, как и всех вообще своих друзей» (Поша – так звали П.И. в семье Бирюковых. – *А.Б.*).

По приглашению Льва Николаевича Бирюков неоднократно навещает его в Ясной Поляне, становится своим человеком в доме писателя. Дочь Льва Николаевича Татьяна Львовна Сухотина-Толстая в своих воспоминаниях пишет: «Среди тех, которые наиболее вошли в нашу жизнь, назову Бирюкова, Горбунова и Черткова». В семье Толстых к Павлу Ивановичу пришла любовь. Общие взгляды сблизили вторую дочь Льва Николаевича Марию Львовну и Павла Ивановича. В декабре 1890 г. Павел Иванович сделал Маше предложение. Она согласилась, но этому воспротивилась Софья Андреевна Толстая, и брак расстроился.

О пережитом Павлом Ивановичем писал в своих воспоминаниях В.Ф. Булгаков: «Через много-много лет Павел Иванович издал за границей, в Швейцарии, на немецком языке книжку «Отец и дочь. Письма Л.Н. Толстого к М.Л. Толстой». Предисловие и примечание в этой книжке овеяны духом такой глубокой, бесконечной и нежной любви к Толстому и к его дочери, что мы уже по одному этому документу можем составить себе ясное представление о том чувстве, какое питал Бирюков к Марье Львовне в молодости»¹³.

В 1892–1893 гг. Бирюков вместе с Толстым участвовал в организации помощи голодающим крестьянам Рязанской и Самарской губерний, трудился в столовых, составлял отчеты для газеты «Русские Ведомости», которые редактировал Толстой.

В феврале 1897 г. единомышленники Толстого приняли активное участие в судьбе духоборов, которых преследовали правительство и церковь. Бирюков, Чертков и Трегубов выступили в защиту духоборов с воззванием «Помогите». Бирюков и Трегубов были высланы в Курляндскую губернию, Чертков за границу. О ссылке Павел Иванович вспоминает: «Уже 18 февраля, через неделю после моего отъезда, в ответ на мое первое письмо Л. Н-ч писал мне следующее: «Сейчас получил от вас письмо, дорогой друг. С вами случилось то самое, чего я боялся за вас, – сознание одиночества тотчас по приезде на место, и хотелось письмом облегчить вам это чувство. Получили ли вы 1-й №? Знаю, и вы знаете, что одиночества нет для истинного нашего я. Но оно так иногда неразрывно слипается с животным слабым и страдающим, что трудно отделить его. Думаю о вас с большей любовью, чем когда-нибудь, но не могу жалеть и не жалею, знаю, что даже эти страдания и одиночество только разработают в вас все лучшее...

Мы не говорим вам, но ведь это само собой разумеется, что поручения, если вам что нужно, никому не давайте, кроме нас. Мои девочки обе вас любят, хотя несколько иначе, но не меньше меня. Я все у Олсуфьевых с Таней. Маша хочет приехать. Я не в ссылке, а мне все это время уныло, наверное, более вас. Прощайте, голубчик, целую вас»¹⁴.

Л.Н. Толстой ездил в Петербург к своему другу Анатолию Федоровичу Кони, выдающемуся юристу, хлопотать за судьбу своих друзей¹⁵.

В начале 1898 г. П.И. Бирюков был выслан за границу, жил в Австрии, Англии и Швейцарии. В Онэ, в доме Павла Ивановича, была большая библиотека. Ею пользовались В.И. Ленин, В.Д. Бонч-Бруевич, Г.В. Плеханов. После манифеста от 11 августа 1904 г. Павел Иванович получил разрешение вернуться в Россию. Вскоре по возвращении Павел Иванович посетил Льва Николаевича в Ясной Поляне, о чем свидетельствует дневниковая запись Софьи Андреевны от 14

Слева направо: Л.Н. Толстой, Ю.И. Игумнова, А.Л. Толстая (младшая дочь Л.Н.),
П.И. Бирюков (сидит) и Д.П. Маковицкий.
Ясная Поляна, июнь 1905 г. Фотография В.Г. Черткова.

января 1905 г.: «Л.Н. с новым годом всегда как будто подводит итоги жизни, а на этот раз перед самым новым годом Павел Иванович Бирюков, которого вернули только что из ссылки – из Швейцарии, все читал дневники Л.Н. и его письма ко мне, и Л.Н. часто заглядывал и прочитывал кое-что. Перед ним промелькнула вся его жизнь, и вот он говорил Павлу Ивановичу, составляющему его биографию, что лучшего счастья семейного он не мог мечтать, что я во всем дополняла его, что он никого не мог так любить... И я радовалась, когда Павел Иванович мне это рассказывал»¹⁶.

Основной целью жизни Павла Ивановича Бирюкова стало написание подробной биографии Льва Николаевича Толстого, над которой он начал работать в 1901 г. Это была первая работа о жизненном и творческом пути великого писателя и ценность ее заключалась в том, что в написании этого труда Павлу Ивановичу помогал сам Лев Николаевич. С 24 декабря 1904 г. по 3 января 1905 г. Павел Иванович жил в Ясной Поляне и вел беседы со Львом Николаевичем. Личный врач Толстого Д.П. Маковицкий писал: «Вечером П.И. Бирюков опять расспрашивал Л.Н. о некоторых фактах из его жизни... Затем П.И. Бирюков спросил Л.Н. о его отношении к Белинскому, Л.Н. ответил: «Какая это удивительная вещь! Белинский был человек, лишенный религиозного чувства, и мне такие люди чужды...»¹⁷.

В основном Бирюков живет в Швейцарии, занимается литературной деятельностью, продолжает работу над биографией Л.Н. Толстого и часто приезжает в Россию по издательским делам, навещает Льва Николаевича в Ясной Поляне.

Одну из встреч 30 июля 1910 г. описал В. Булгаков: «Бирюковы приехали к нам. Да, да... Я очень им рад. Павла Ивановича я давно не видел, и мне очень приятно с ним».

Между Львом Николаевичем и Павлом Ивановичем сложились не только дружеские, но и близкие доверительные отношения, о чем свидетельствует запись от 1 августа 1910 г., сделанная в дневнике Булгаковым: «Под вечер Лев Николаевич долго разговаривал в своем кабинете с П.И. Бирюковым. Это был разговор большой важности, касавшийся, как я узнал после, недавно совершившегося в Ясной Поляне исключительного дела, а именно составления Львом Николаевичем, тайно от семьи, формального духовного завещания, в силу которого все произведения Льва Николаевича, художественные и философские, должны были после его смерти стать всеобщей собственностью.

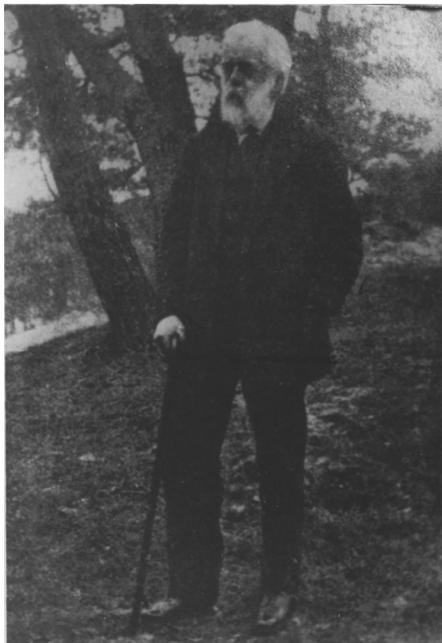
Будучи поставлен (если не ошибаюсь, самим Львом Николаевичем) в известность относительно составления завещания, П.И. Бирюков в разговоре с Толстым, как оказалось, указал Льву Николаевичу на нежелательный тон, какой принимало завещательное дело вследствие своей конспиративности. Собрать всех семейных и объявить им волю – может быть, более соответствовало бы общему духу и убеждениям Льва Николаевича. После разговора с Бирюковым Толстой записал: «Очень, очень понял свою ошибку. Надо было собрать всех наследников и объявить свое намерение, а не тайно»¹⁸.

В середине 1906 г. на европейских языках появляется первый том биографии Л.Н. Толстого. Самым лучшим Павел Иванович находит английское издание и посылает его жене писателя (книга хранится в Яснополянской библиотеке).

В 1907 г. на некоторое время Бирюков переезжает в Кострому, заведует отделом народного образования губернского земства и занимается попечительством в земской школе в родном с. Ивановское¹⁹.

Второй том биографии выходит в издательстве «Посредник» в сентябре 1908 г. На русском языке дважды издавались первые два тома, тиражом по 5 тыс. экземпляров, и были переведены на французский, немецкий, английский, шведский, чешский, итальянский и финский языки. Над третьим томом биографии Павел Иванович начал работать в 1903 г. и окончил написание в 1909 году²⁰. В Берлине в трех томах вышло третье издание (5 тыс. экземпляров) и одна краткая биография на болгарском языке. Четвертый том биографии он начал писать после кончины Толстого 7 ноября 1910 г. и окончил в декабре 1922 года²¹.

За свои взгляды по устройству общества Павел Иванович вынужден был уйти из земства.

П.И.Бирюков

В 1911 г. Бирюков переехал в Москву и поступил на работу к И.Д. Сытину. В 1911 г. под его редакцией вышли полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 20 томах и полное собрание сочинений в 24 томах как приложение к «Русскому слову», «Вокруг света» и ряд иллюстраций к художественным изданиям романов Толстого.

Помимо издательской деятельности Павел Иванович занимался организацией и открытием выставок, посвященных творчеству Л.Н. Толстого.

В юбилейный 1908-й год – год 80-летия Л.Н. Толстого, в Петербурге была устроена выставка, в которой участвовали Толстовский литературный отдел Петроградской публичной библиотеки и частные

коллекции. После закрытия выставки часть экспонатов была пожертвована владельцами в распоряжение Организационного комитета. Это способствовало открытию в Петербурге по инициативе Бирюкова музея Л.Н. Толстого.

В 1911 г., в годовщину смерти Л.Н. Толстого, по образцу Петербургской выставки, в Москве в Историческом музее была устроена выставка, которая имела еще больший успех. Ее посетило 50 тыс. человек. Была выручена значительная сумма денег. На эти деньги был открыт Московский музей. Здесь находились автографы, портреты предков Льва Николаевича, иллюстрации художника Башилова к «Войне и миру», коллекция Ясно-Полянских эскизов Пастернака, витрины с вещами, принадлежавшими Льву Николаевичу, его портрет работы Крамского в копии художника Орлова, коллекции рисунков Репина, Т.Л. Сухожиной, коллекция Ясно-Полянских пейзажей художников Салтанова и Бачурина, была также выставлена посмертная маска и слепок руки Льва Николаевича, сделанные скульпторами Агаиным и Меркуловым в гипсе и бронзе. Бирюков завещал музеем до своего отъезда за границу в 1915 году²².

Живя в Швейцарии, он получает приглашение от зам. наркома просвещения РСФСР М.Н. Покровского вернуться на родину, так как его деятельность на ниве просвещения весьма желательна²³.

В 1920 г. вместе с семьей он возвращается, работает в Толстовском музее вместе с дочерью, заведует архивом рукописей.

Главная цель жизни достигнута, издается «Биография Льва Николаевича Толстого» в четырех томах (М.–Пг., 1922–1923), над которой автор работал 20 лет.

Первый том охватывает период жизни Льва Николаевича с 1828 г. по 1862 г. В нем рассказано о происхождении рода Толстых, о юных годах, о военной службе, о первой пробе пера, о написании «Рубки леса» и «Севастопольских рассказов», об общественной деятельности и женитьбе Толстого на Софье Андреевне Берс.

Во втором томе Бирюков описывает годы жизни Льва Николаевича с 1863 по 1884: историю написания романов «Война и мир» и «Анна Каренина», его примирение с Тургеневым, разрыв с церковью, семейную жизнь, написание Толстым «В чем моя вера».

Третий том относится к 1885–1910 гг. и повествует о деятельности и последних днях жизни Л.Н. Толстого. Четвертый том – это общий обзор всех 4-х томов и рассказ о последнем десятилетии жизни Л.Н. Толстого с 1900 г. по 1910 г. Сюда вошли материалы о Трансваальской войне, о духоборах, письма к П.И. Бирюкову о своих работах, о близости смерти, о духовной любви, о последних работах Льва Николаевича «Патриотизм и правительство», «Рабство нашего времени», «Не убий», отлучение, указ синода от 22 февраля 1901 г., вопрос о присуждении Нобелевской премии, работа над «Хаджи Муратом» и ряд других материалов.

В 4-х томах «Биографии Льва Николаевича Толстого» были использованы материалы самого Льва Николаевича: автобиографические записки, выписки из дневников, письма к различным лицам, а также биографические очерки друзей, знакомых, родственников, архивные материалы, послужные списки, метрические свидетельства, материалы частных владельцев русских библиотек за границей, документы из русского отдела Британского музея. По желанию Софьи Андреевны Толстой Павел Иванович не должен был помещать некоторые материалы в биографию Л.Н.-ча при её жизни, что и было им выполнено. Это обстоятельство указывает, что 4-х томная биография Л.Н. Толстого, изданная в 1922–1923 гг., является наиболее полной по отношению к предыдущим изданиям.

На новой работе Павел Николаевич не находит применения своему опыту, знаниям, дает о себе знать его дворянское происхождение, заболевает дочь. Эти

обстоятельства в 1924 г. побуждают Бирюкова возвратиться обратно в Швейцарию, где 10 октября 1931 г. он скончался.

В своих воспоминаниях В.Ф. Булгаков пишет: «Мой чешский друг Пшемьсл Питтер посетил П.И. Бирюкова незадолго до его смерти. Он рассказывал, что больной старец встретил его исключительно мило и любезно, с умилением вспоминал о Л.Н. Толстом и поразил его своим прекрасным, светлым настроением, своей любовью, как бы невольно изливавшейся из его существа на людей и на все окружающее. Из этого я вижу, что и на смертном одре Павел Иванович остался верен самому себе, своей удивительной доброте и ровности характера. В самом деле, он никогда никого не обидел, никому не причинил зла, напротив, помогал и помог, чем мог.

Светлое добродушие явилось как бы венцом той неустанной, продолжительной работы над собой и над улучшением своего характера, которая производилась Павлом Ивановичем как верным последователем учения Толстого»²⁴.

Примечания

¹ *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Биографии. Т. 2. М., 1992.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 395, 1 отд., оп. 36, арх. № 624, св. 41, 1845.

³ Там же, ф. 400, оп. 9, арх. № 5838.

⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 41, оп. 2, д. 7.

⁵ Помимо автобиографии, записанной дочерью Ольгой Павловной, существуют Лозаннские автобиографические заметки самого Павла Ивановича, написанные им в 1922 г. Некоторые факты заметок использованы автором в настоящем очерке.

⁶ *Григорьев А.А.* Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993, с. 311.

⁷ РГАЛИ, ф. 41, оп. 2, д. 7.

⁸ Чертков Владимир Григорьевич (1854–1936), общественный деятель, издатель, друг Л.Н. Толстого.

⁹ Пашковцы – название секты евангельских христиан в России в конце XIX в., по имени В.А. Пашкова, ее руководителя.

¹⁰ РГАЛИ, ф. 41, оп. 2, д. 7.

¹¹ *Булгаков В.Ф.* Лев Толстой, его друзья и близкие. Воспоминания и рассказы. – Тула, 1970. С. 191.

¹² *Сухотина-Толстая Т.Л.* Воспоминания. – М., 1981. С. 387.

¹³ *Булгаков В.Ф.* О Толстом. Воспоминания и рассказы. – Тула, 1978.

¹⁴ *Бирюков П.И.* Биография Л.Н. Толстого. Т. III. – М.–Пг., 1922. С. 285.

- ¹⁵ *Сашонко В.Н. А.Ф.* Кони в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. – Л., 1991. С. 195.
- ¹⁶ *Толстая С.А.* Дневники в двух томах. Т. 2. 1901–1910. Ежедневники. – М., 1978. С. 108.
- ¹⁷ *Маковицкий Д.П.* У Толстого. Яснополянские записки. Кн. I. 1904–1905. – М. 1979, с. 119.
- ¹⁸ *Булгаков В. Л.Н.* Толстой в последний год его жизни. Дневник секретаря Л.Н. Толстого. – М., 1989. С. 297, 301, 413.
- ¹⁹ *Григоров А.А.* Ук. соч., с. 313.
- ²⁰ *Бирюков П.И.* Биография Льва Николаевича Толстого. Т. III. – М.–Пг. Введение.
- ²¹ *Бирюков П.И.* Биография Льва Николаевича Толстого. Т. IV. – М.–Пг., 1923. С. 1.
- ²² Толстовский ежегодник 1912. Издание Общества Толстовского Музея в Петербурге и Толстовского общества в Москве. – С. 264, 265, 266.
- ²³ Российская государственная библиотека, ф. 358, ш. 875, д. 11.
- ²⁴ *Булгаков В.Ф.* О Толстом.

ШТОРМОВЫЕ ГОДЫ КОНТР-АДМИРАЛА Н.А. БОЛОГОВА

Николая Александровича Бологова, моего дядю, наиболее близко я узнал в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда в 1943 году он был по службе переведен в Москву. С тех пор общение моё и дружба с ним не прерывались более 26 лет до его кончины.

Патриот своего Отечества, высоко образованный человек, он владел тремя иностранными языками. Большой культуры и скромности, с необычно интересной и трудной биографией, он обладал твёрдым характером, в решении любых вопросов был принципиален. К людям относился всегда с уважением. Один из первых адмиралов военно-морского флота в Советском Союзе, 44 года своей жизни он посвятил служению родине в рядах вооружённых сил.

Николай Александрович сильно повлиял на мое воспитание и оставил в моей душе глубокий след. Считаю своим долгом рассказать о нем. Дневниковых записей, к сожалению, я не вел и расскажу, что сохранилось в памяти моей и знавших его людей. Время было такое, что о многом он не мог говорить, да и некоторые стороны своей деятельности он не мог раскрывать: как я понимаю, они носили закрытый государственный характер и многое ушло с ним в неведомый для нас мир.

В настоящее время имя Н.А. Бологова забыто, забыты и его славные дела на благо родины, но в военно-мемуарной литературе, начиная со второй половины XX века и в воспоминаниях современников оно встречается часто.

Николай Александрович Бологов родился 7 июня 1894 г. в г. Нижнедевицке Воронежской губернии. Потомственный дворянин старинного дворянского русского рода Бологовых¹. Рано осиротел, его отец Александр Васильевич Бологов в 1904 г. отдал сына на учебу в Воронежский кадетский корпус, на казенный счет. Через 5 лет учебы в кадетском корпусе Н.А. Бологов в 1909 г. поступает в Морской Корпус (С.Петербург). Во время учебного плавания в 1913 г. на крейсере «Олег» он организовал протест гардемарин в связи с избиением старшим офицером одного из моряков. В 1914 г. по окончании Морского Корпуса был направлен на Черноморский флот. С мая месяца 1914 г. плавал кора-

* Бирюков Алексей Митрофанович – историк-краевед, архивист. Прямой потомок в V поколении участника Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения Сергея Ивановича Бирюкова 1-го.

бельным гардемаринном на броненосце «Иоанн Златоуст». В конце июля 1914 г. был произведен в первый офицерский чин, в мичманы, и переведен на Балтийский флот. Плавал на вспомогательном крейсере «Митава». В апреле 1915 г. был назначен флаг-офицером 2-ой бригады крейсеров. Плавал на крейсере «Громобой», участвовал в бою с германскими крейсерами у маяка Утэ. За это морское сражение молодой мичман был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом². В 1938 г., в звании флагмана 2-го ранга, Николай Александрович Бологов гордился этой своей боевой наградой и не боялся писать о ней в автобиографии³.

В 1916 г. был произведен в лейтенанты, поступил в Минный класс в Кронштадте, где учился до Февральской революции. По завершению учебы Николай Александрович Бологов направлен был в Гельсингфорс (Хельсинки) с назначением старшим минным специалистом на эскадренный миноносец «Константин», стоящий у завода в Ревеле (Таллин), где завершилась его постройка.

Период Февральской революции Н.А. Бологов описал в своей автобиографии: «В конце июня (1917 г. – А.Б.) я был вызван в Ревельский порт к инженеру, представителю Керенского, предложившему мне ответственную работу в Морском министерстве. Я отказался, заявив, что не являюсь сторонником Керенского. Через некоторое время командир эсминца сообщил мне, что командование считает необходимым уволить меня в долговременный отпуск. Приказ был подписан. Когда я собирался к отъезду, меня вызвали на общее собрание команды. Мне было сообщено, что команда знает о приказе, имеет хорошие отзывы обо мне с кораблей, на которых я плавал до революции, и, выражая доверие, просит остаться на корабле. Я отправился к командиру и сообщил, что остаюсь на корабле согласно воли общего собрания команды. Вскоре я был выбран членом судового комитета (остальные члены комитета были большевики) и работал под руководством большевиков».

Н.А. Бологов. 1914 год

На эскадренном миноносце «Константин» Н.А. Бологов участвовал в знаменитом Моонзундском морском сражении с Германским флотом. В бою на Кассарском плёсе был контужен в голову⁴.

Момент этого боя хорошо описал А.С. Пухов в книге «Моонзундское сражение»: «Продолжался морской бой и за Кассарский плёс. Немецкий флот упорно стремился прорваться через пролив Созлозунд. Под прикрытием крейсера «Эмден» и значительного числа миноносцев в проливе усиленно работали немецкие тральщики. Они пытались расчистить для своих крупных кораблей проход в русском минном заграждении. Для противодействия вражеским тральщикам в Созлозунд были посланы три группы наших эскадренных миноносцев (по два в группе) – «Новик» и «Гром», «Изяслав» и «Самсон», «Забияка» и «Победитель» и, кроме того, «Константин». К первой группе для связи был придан еще миноносец «Разящий»...

Русские корабли действовали решительно. В бой вступили «Константин», «Изяслав» и «Самсон». Вражеский крейсер снялся с якоря и пошел к запасному выходу из Созлозунда. Наши миноносцы зорко несли вахту у пролива, пресекая попытки противника проникнуть на Кассарский плёс». Упорный бой за Кассарский плёс продолжался несколько дней и велся с обеих сторон с большим ожесточением.

«Следует подчеркнуть одну особенность боев в Моонзунде, в частности боя на Кассарском плёсе. Она заключалась в том, что боевыми действиями многих кораблей руководили не только их командиры, но совместно с ними принимали участие в руководстве и судовые комитеты, представители Центробалта, комиссары⁵.

В феврале 1918 г. Николай Александрович Бологов добровольно вступил в Рабоче-крестьянский красный флот, оставаясь старшим минным специалистом на эскадренном миноносце «Константин».

События на флоте в 1918 г. Н.А. Бологов описал в своей автобиографии: «В мае месяце 1918 г. эсминец «Константин» стоял у Обуховского завода. Бывшие офицеры Михайлов, Лисаневич и др., связавшись с эсерами, организовали восстание против Советской Власти. Я оставался в это время и.д. командира эсминца «Константин». Вызванный к начальнику дивизиона и получив приказание развести пары – сообщил судовому комитету и отказался выполнить приказание. При попытке флагманского миноносца сняться со швартов, пробил боевую тревогу и предупредил, что «Константин» не допустит миноносцам нашего дивизиона присоединиться к ушедшим вверх по Неве миноносцам. Вместе с прибывшими из Кронштадта моряками команда «Константина» приняла участие в подавле-

нии восстания. В июне месяце по состоянию здоровья (сказалась контузия в голову во время морского сражения) был уволен в резерв. Перед отъездом я дал согласие Совету комиссаров Балтфлота при первой опасности для революции вернуться во флот.

В Воронеже я поступил на работу в больничную кассу социального страхования секретарем. При регистрации в военкомате в графе политическая принадлежность указал «независимый социалист на платформе Советской власти». Я читал большевистскую литературу, изучал рабочую жизнь, посещал митинги, созываемые партией. Моя работа протекала под руководством партии. В августе месяце был вызван телеграммой Совета комиссаров Балтфлота и был назначен старшим флаг-секретарем минной дивизии с привлечением в качестве военного специалиста для работы в Совете комиссаров. В марте 1919 года был назначен помощником Командира эскадренного миноносца «Капитан Изъльметьев»⁶.

В мае месяце 1919 г. Н.А. Бологов сделал свой выбор, вступив в ряды ВКП(б). Он душой принадлежал флоту и как военный человек считал, что его долг – защищать свое Отечество в рядах военно-морского флота. Летом 1919 г. армия Юденича готовила нападение на Петроград с северо-запада. Н.А. Бологову было передано приказание Реввоенсовета Балтийского флота немедленно приступить к формированию отряда моряков Петроградской базы. С кораблей начали прибывать группы добровольцев. Отряд был сформирован; в него вошли 800 человек. Командиром был назначен строевой старшина с линейного корабля «Севастополь» Игнатий Кийко, начальником штаба Н.А. Бологов. Отряд в июне участвовал во взятии Красной Горки, а в июле вторично пошел на фронт и участвовал во взятии Ямбурга. Выполнив свою задачу, отряд возвратился в Петроград⁷.

В конце августа Н.А. Бологов назначается командиром эсминца «Выносливый», а с 1 мая 1920 г. по март 1921 г. был командиром эсминца «Самсон».

После ликвидации Кронштадского мятежа происходило следующее (в этой операции Н.А. Бологов не участвовал. – А.Б.). «Уже 20-го (марта 1919 г. – А.Б.) на линкоры прибыли новые командиры, рекомендованные Кожанову Галлером (врид начальника штаба Морских сил Балтморя): на «Севастополь» («Парижская Коммуна») – Н.А. Бологов, командир эсминца «Самсон», на «Петропавловск» («Марат») – А.В. Макаров, командир дивизиона эсминцев»⁸. Одновременно Н.А. Бологов был старшим морским начальником в Кронштадте. Некоторое время Н.А. Бологов в 1921–1922 гг. работает начальником оперативного отдела штаба Балтфлота. В тот период ВМФ Советской России нуждался в квалифицированных командных кадрах. Об этом в своей книге «Накануне» упоминает Н.Г. Кузнец-

цов: «Затянулся на флоте и процесс подготовки командного состава. Если в Красную Армию к тому времени пришло много царских офицеров, которые, пройдя сквозь горнило гражданской войны, доказали свою преданность революции и уже занимались строительством вооруженных сил, то на флоте было по-другому. Основное ядро царского флота, как известно, составляла каста родовитых дворян – оплот самодержавия. Февральскую революцию офицеры встретили в большинстве своем единодушно. А в дни Октября мало кто из них остался с народом»⁹.

Н.А. Бологова, как военного специалиста, в мае месяце 1922 г. назначают начальником и комиссаром Учебного отряда морских сил Балтморя. Флаг он держал на линкоре «Парижская Коммуна» и учебном судне «Комсомолец».

«28 сентября 1922 г. начались первые маневры в советское время. «Красной» стороной руководил начальник морских сил М.В. Викторов, противостоящими «Синими» – начальник отряда Н.А. Бологов¹⁰».

В связи с пятилетием основания Рабоче-крестьянского флота 21 февраля 1923 г. Н.А. Бологов был награжден Начальником сил Р.А. Муклевичем Почетным отзывом.

В марте месяце 1924 г. Н.А. Бологова назначают начальником и комиссаром единственного в стране Военно-морского училища (с января 1926 г. – ВМУ имени М.В. Фрунзе) «с трех-летним сроком обучения, для подготовки строевых командиров вахтенных начальников надводных кораблей»¹¹.

За время командования училищем Н.А. Бологов воспитал в лучших боевых исторических традициях русского флота много известных офицеров и адмиралов. Среди них А.А. Андреев, В.А. Алафузов, В.А. Андреев, В.П. Дрозд, Ф.В. Зозуля, В.Ф. Трибуц и другие, которые блестяще проявили себя в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Одним из его учеников был выдающийся военачальник-флотоводец Адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов, главнокомандующий ВМФ в годы Великой Отечественной войны. В своих воспоминаниях он писал: «После смерти Е.Ф. Винтера начальником училища стал Н.А. Бологов, тоже старый офицер, в годы гражданской войны связавший свою жизнь с партией. Николай Александрович несколько лет командовал училищем и оставил о себе добрую память»¹².

В 1924 г. Николаю Александровичу Бологову (он был тогда начальником училища) оказывают большое доверие: назначают командиром и комиссаром Особого Практического отряда, совершившего первое заграничное плавание после событий 1917 г. Отряд состоял из двух кораблей: «Авроры» и «Комсомольца». Свой флаг Н.А. Бологов держал на крейсере «Аврора». «На борту кораблей

находились слушатели академии, командного, инженерного и подготовительного училищ, выпускники школ Учебного отряда. 10 июля корабли, сопровождаемые линкором «Марат» под флагом МСБМ А.К. Векмана¹³, эсминцами, подводными лодками, конлодкой и посыльным судном, вышли из Кронштадта. В Лужской губе «Аврора» и «Комсомолец» отделились и, пройдя балтийскими проливами, вышли в Северное море. Через пять суток состоялся их официальный визит в Берген. Дальнейшее плавание проходило по маршруту Берген – Мурманск – Архангельск – Тронхейм и 24 августа отряд вернулся на Большой кронштадский рейд, завершив первый в истории советского Военно-морского флота заграничный поход протяженностью 5702 мили¹⁴. В Бергене «Аврору» посетила Александра Михайловна Коллонтай – первая в мире женщина-посол, полпред и торгпред в Норвегии. Она тепло и долго беседовала с курсантами и руководителями похода.

Поход кораблей политические деятели и пресса Европы встретили панически. Газеты в Германии, Польше и Швеции писали об опасности с моря.

Приказом по Флоту и Морведу Николаю Александровичу Бологову была объявлена благодарность за успешное окончание заграничного плавания¹⁵.

В этом походе участвовал курсант Н.Г. Кузнецов, будущий нарком ВМФ СССР. Много лет спустя, накануне Великой Отечественной войны, судьба свела учителя и ученика. Когда Н.А. Бологов приходил с докладом к наркому, Николай Герасимович Кузнецов в знак уважения всегда вставал и здоровался со своим первым наставником.

«С 1926 по 1929 год (Н.А. Бологов. – А.Б.) работал в Москве начальником учебного отдела Управления Военно-морских сил и помощником начальника учебно-строевого управления»¹⁶.

В 1928 г. Н.А. Бологов был награжден браунингом от ЦК ВЛКСМ с надписью: «активному строителю Красного военного флота»¹⁷.

В 1929 г. был командирован на курсы усовершенствования начальствующего состава, а затем в декабре того же года направлен военно-морским атташе в Японию, где работал в Полпредстве СССР в Токио до 1932 г. По возвращению, после 3-х летнего пребывания в Японии, Николай Александрович был принят зам. наркомвоенмора и председателем Революционного военного совета СССР М.Н. Тухачевским, который уделил докладу Н.А. Бологова всего 15 минут, чем Николай Александрович был возмущён. В то время Япония являлась вероятным противником СССР на востоке.

В 1948 г. я приобрёл две книги «На сопках Маньчжурии». В ней описывались события войны СССР с Японией в 1945 г. Обсуждая записки военного корреспондента

пондента (автора этой книги) Л. Рубинштейна, Н.А. заметил: «начальника штаба Квантунской армии генерала Хата я знал; недалёкий был человек».

В 1964 г. разведчику Рихарду Зорге¹⁸ посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Это известие Николай Александрович встретил как-то особенно, не как все окружающие его люди. Радовался, что не забыли Р. Зорге, и только по его душевному состоянию, волнению можно было догадаться, что он знал и встречался с этим человеком. В этой связи вспоминаю случай, рассказанный мне Николаем Александровичем. В 1956 г. он встретил одного из своих сослуживцев, только что амнистированного и выпущенного из лагеря. «Николай Александрович, а Вы не сидели? – спросил он. – Ведь Сталин уничтожил всех старых разведчиков».

По возвращению в Россию из Японии Н.А. Бологов работает Начальником Управления кадров Военно-морских сил СССР. В октябре 1934 г. он был назначен адъюнктом Военно-морской академии им. Ворошилова. По окончании адъюнктуры преподавал в Академии и получил звание капитана I ранга. С 1936 г. по 1941 г. возглавлял Кафедру истории военно-морского искусства Академии. Одновременно был заместителем редактора журнала «Морской сборник». В 1938 г. Н.А. Бологову было присвоено звание флагмана 2-го ранга и ученое звание доцента.

Перу Николая Александровича принадлежит ряд научных трудов, актуальных для того времени, по которым готовили офицеров флота. В годы Великой Отечественной Войны они успешно применяли свои знания на театре военных действий. Вот один из них: «Мировая империалистическая война 1914–1918 гг.» Л., 1937 г. В этом труде Н.А. раскрыл причину и подготовку к войне, геополитическую обстановку в мире, боевые действия стран-участниц войны на суше и на море.

Годы репрессий не прошли мимо Николая Александровича Бологова. В 1938 г. он был вызван на Литейный проспект в НКВД. Представитель НКВД зачитал список преподавателей кафедр, возглавляемой Н.А. Бологовым, и спросил о их лояльности к Советской власти. «Вы можете поручиться за них?» спросил он Николая Александровича. «Да, я нисколько в них не сомневаюсь», – ответил Николай Александрович. «И можете под этим подписаться?». «Да» – ответил Н.А. Бологов, взяв на себя большую ответственность. Ни один из 18 преподавателей кафедры не пострадал. В том же году кандидатура Н.А. Бологова наряду с другими высшими командирами рассматривалась на должность командующего Балтийским флотом. К.Е. Ворошилов вычеркнул фамилию Н.А. Бологова. Как-то во время маневров на Балтийском море Николай Александрович, кото-

рый хорошо знал Ворошилова, спросил: «Климент, по какой причине ты вычеркнул мою фамилию на повышение?». «Сиди лучше в академии», – ответил Ворошилов.

1 сентября 1939 г. в Европе началась вторая мировая война. Фашистская Германия готовилась к агрессии против СССР. Война приближалась к границам нашей Родины. Правительство СССР укрепляло вооруженные силы. Была сделана и кадровая реорганизация в Военно-морском флоте. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 г. были установлены воинские звания высшего командного состава Военно-морского флота. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 6 июня 1940 г. Николаю Александровичу Бологову одному из первых было присвоено звание контр-адмирала. Информация об этом была опубликована в газете «Красный флот» 8 мая 1940 г., а в № 104 (454) была помещена фотография Н.А. Бологова и других военачальников.

В этот период знания и опыт Н.А. Бологова были востребованы, а его научно-преподавательская работа прервана. 3 апреля 1941 г. Н.А. Бологова назначают начальником Исторического Отдела Главного морского штаба ВМФ СССР (в 1943 г. отдел был переименован в Международно-правовой отдел ГМШ ВМФ)¹⁹. В начале войны Н.А. Бологов принимает активное участие в обороне Ленинграда. Адмирал Ю.А. Пантелеев в своих мемуарах писал: «1 октября (1941 г. – А.Б.) я уже был на Васильевском острове. С волнением вхожу в хорошо знакомое мне здание Морской академии. Здесь теперь разместился штаб морской обороны Ленинграда... В вестибюле академии можно было встретить старых балтийских моряков К.И. Душенова, Н.А. Бологова, С.П. Ставицкого, Н.Б. Павловича и других флагманов эпохи гражданской войны, ставших маститыми учеными и флотводцами»²⁰.

По распоряжению командования из осажденного Ленинграда Н.А. Бологов переводится в г. Куйбышев (ныне Самара) Старшим Морским Начальником и одновременно возглавляет Исторический отдел ГМШ ВМФ, а в 1943 г. его переводят в Москву. Сначала он жил в гостинице ЦДКА, потом ему дали двухкомнатную квартиру в знаменитом генеральском доме № 33 в Староконюшенном переулке на Арбате. Жильцов этого дома хорошо описал в своей книге «Староконюшенный переулок, 33» писатель А.Ф. Шестаковский. Приведу выдержку из предисловия: «В этом доме жили и работали писатели Ф.В. Гладков, А.С. Новиков-Прибой, Н.Н. Ляшко, А.С. Неверов и многие другие. Славен он именами живших здесь высших офицеров Военно-морского флота, которые внесли заметный вклад в победу в Великой Отечественной войне». Упоминается в этой книге и имя Николая Александровича Бологова.

Летом 1941 г., во время налёта фашистской авиации, в дом попала бомба. Его восстановили, но отопительная система не работала. В квартире зимой было холодно. Н.А. жил в одной комнате, которая отапливалась железной печкой-буржуйкой, стоявшей на четырёх кирпичках, труба была выведена в камин. В комнате стояла казённая мебель: матросские кровати, диван, обитый дерматином, стол, стулья. В стену был вбит гвоздь, на котором висела платяная вешалка с адмиральской шинелью, фуражка, внизу на газете стояли ботинки. Н.А. никому не доверял свои вещи, сам гладил брюки, чистил пуговицы и обувь. На работу ходил всегда опрятно одетый, в отличной выправке. Смотреть на него было приятно, чувствовалось старое военное воспитание. Бытовые трудности переносили легко, тётя говорила: «В гражданскую войну спали, накрываясь одной шинелью».

Об этом периоде его работы мало известно. В штабе Николай Александрович занимался составлением проектов переписки Председателя Совета министров СССР И.В. Сталина с президентами США Ф. Рузвельтом, Г. Трумэнном и премьер-министрами Великобритании У. Черчиллем и К. Эттли по военно-морским вопросам. Как-то, читая один из написанных им проектов, Сталин заметил: «умная голова писала».

В октябре 1944 г. распоряжениями Совета народных комиссаров Союза ССР Н.А. Бологов был назначен представителем Народного комиссариата военно-морского флота при уполномоченном Совнаркома СССР по делам контрольной комиссии в Румынии и Финляндии²¹. Во время этой работы им был предложен план организации и устройства военно-морской базы на полуострове Парккала – Удд в Финляндии, имевшей большое геополитическое значение для страны после Великой Отечественной войны.

Работая в Бухаресте, Н.А. Бологов денежное содержание получал в иностранной валюте. Надо отметить, что в московской квартире Николая Александровича стояла необходимая для жизни казенная мебель. Его адъютант предложил ему купить мебель в Румынии, напомнив, что московская квартира почти пустая. На это Николай Александрович ответил: «половина страны разрушена войной, люди живут в землянках и я не имею морального права заниматься этими вопросами». Вся сумму денежного содержания Н.А. Бологов передал в Фонд обороны Родины.

В 1945 г. Николай Александрович Бологов принимал участие, в составе группы военно-морских экспертов и советников при делегациях Союза ССР, в работе Крымской (Ялтинской) и Берлинской (Подсдамской)²² конференции глав правительств СССР, США и Великобритании. На Подсдамской конферен-

ции одним из спорных вопросов между союзными державами был раздел флотов побежденных стран. Н.А. Бологов был одним из разработчиков плана и внес предложение делить корабли не только по их назначению, но также и по тоннажу. Спорный вопрос был решен. «Советский Союз получил сто пятьдесят пять боевых кораблей, в их числе крейсер, четыре эсминца, шесть миноносцев, несколько подводных лодок»²³.

По роду своей работы Н.А. Бологов был связан с Министерством иностранных дел. В 1945 г., накануне праздника Октябрьской революции, я был у Николая Александровича. Раздался телефонный звонок, он снял трубку и поблагодарил за поздравления. Потом сказал: «Андрей Януарьевич! Поздравляю Вас и Вашу супругу с наступающим праздником, примите мои поздравления и наилучшие пожелания». Повесив трубку, Николай Александрович спросил меня: «Кто такой Андрей Януарьевич?». Я ответил: «Не знаю». «Да ты совсем газет не читаешь, звонил А.Я. Вышинский»²⁴ – сказал Николай Александрович. Мне шёл тринадцатый год. С тех пор, когда я бывал у Николая Александровича, он заставлял читать газету «Правда», затем беседовал со мной и учил читать между строк.

Позднее, в одной из бесед в середине 60-х годов прошлого столетия, он сказал: «С Вышинским я работать мог, а с Молотовым – нет». Такие минуты откровения бывали не часто, видимо, когда ему вспоминалось пережитое прошлое. В сказанное он не углублялся.

Николай Александрович был большим библиофилом. Книги с молодых лет были его любимым занятием. За свою жизнь он собрал прекрасную библиотеку. Любил классиков русской литературы, немалый раздел в его библиотеке занимали книги по истории Российского государства, военной истории и истории создания русского военно-морского флота, военно-мемуарная литература и различные книги на иностранных языках, которые он читал в подлиннике.

В 1946 г. наркомат военно-морского флота был упразднен, а Н.А. Бологов переведен в Военно-политическую академию им. В.И. Ленина начальником военно-исторической кафедры. Напряженная работа, командировки на фронт, бессонные ночи на работе в период Великой Отечественной войны сильно подорвали здоровье Н.А. Бологова. В отставку он был уволен по болезни 1 сентября 1948 г.

За заслуги перед родиной контр-адмирал Николай Александрович Бологов был награжден²⁵ орденом Ленина, дважды орденом Красного Знамени, орденом Нахимова II-й степени (Н.А. гордился этим орденом и считал самой дорогой наградой)²⁶, дважды орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За

Контр-адмирал Николай Александрович Бологов.
Начало 1950-х годов

победу над Японией» и другими. По своей подготовке, знаниям, опыту работы, аналитическому уму и человеческим качествам Николай Александрович мог бы работать на более высоких должностях и принести ещё большую пользу. Этому мешало и его дворянское происхождение: Сталин проводил в вооружённых силах политику на выдвижение молодых кадров с рабоче-крестьянской биографией.

Находясь в отставке, Н.А. Бологов, по предложению Адмирала флота Советского Союза И.С. Исакова, принимал активное участие в составлении первого в мире «Морского атласа» и являлся одним из соавторов его первого тома (навигационно-географического)²⁷. Он редактировал книгу А.Н. Степанова «Порт-Артур». В знак благодарности автор подарил Н.А. Бологову

двухтомное издание этого исторического повествования с автографом: «Уважаемому Николаю Александровичу Бологову, в знак глубокой благодарности за дружескую помощь при переработке исправлений этой книги, преподносит автор. А. Степанов 27 – XII – 50 г. Краснодар».

Находясь в отставке, Н.А. не прерывал связь с флотом. Его волновали мысли о боевой мощи ВМС. Он считал, что СССР должен обладать таким же вооружением, каким обладают США. В частности, авианосцами и другими видами оружия. В середине 50-х годов с этими предложениями он письменно обращался к Н.С. Хрущёву. Ответов не последовало. В начале 60-х годов прошлого века была опубликована книга «Лицом к лицу с Америкой» о визите в сентябре 1959 г. главы Советского правительства Н.С. Хрущева в Соединенные Штаты Америки. Обсуждая со мной поездку Хрущева в США, Николай Александрович заметил: «Америка, до 1917 года и после, никогда не была другом России, и не будет» (Н.А. имел ввиду правящие круги США. – А.Б.). Справедливость этого мнения старого дипломата подтверждалась впоследствии не один раз и оно имеет право на существование и сегодня.

До конца своих дней Н.А. Бологов переживал невосполнимую утрату. В бою за Родину, при прорыве блокады Ленинграда под Кингисепом 20 февраля 1944 г., погиб его старший сын, участник обороны Ленинграда, лейтенант Николай Николаевич Бологов, 1923 г. рождения. Николай Александрович с уважением и любовью относился к своей жене Екатерине Константиновне, разделявшей с ним все трудности и невзгоды на протяжении 47 лет совместной жизни. Она была отзывчивым, скромным и добрым человеком, отличным врачом-педиатром и спасла много детей от болезней и смерти. Где бы они ни жили, в любое время к ней обращались за медицинской помощью, и она никому не отказывала, свято выполняя долг врача. Оберегая её, он не говорил ей о гибели сына и рассказал ей об этом лишь через несколько месяцев после окончания войны. Она не верила, ждала сына, разыскивала его, писала в различные инстанции. Ответы приходили неутешительные.

Николая Александрович был радушным, остроумным и приветливым хозяином в доме. Любил собирать на праздники близких родственников и чем-нибудь их радовать. Хорошо готовил, стол любил сервировать сам. Заботу о приобретении продуктов брал на себя. На столе всегда стояли с любовью приготовленные первоклассные закуски, вина и водка разных сортов. Хорошо зная вкусы гостей, он старался, чтобы каждый остался доволен приёмом и радовался, сделав людям приятно.

Особенно запомнился приём по случаю дня Победы в мае 1945 г. Николай Александрович встречал гостей в радостном и приподнятом настроении, чувствовал себя именинником, на нём была форменная тужурка, белая рубашка с галстуком при орденах, с каждым целовался и крепко жал руку. Душой радовался победе русского народа, в этом была и частица его труда, понимали это и мы.

Скончался Николай Александрович Бологов 22 апреля 1969 г., скоропостижно. Ушёл из жизни последний участник Моонзундского морского сражения. На поминальной трапезе было много морских офицеров. Помню выступление ученика Николая Александровича, адмирала В.А. Андреева, который вспомнил о первом заграничном походе «Авроры», в котором он принимал участие в качестве курсанта военно-морского училища. Он рассказал, каким энергичным и грамотным командиром был Николай Александрович. Запомнилось выступление матроса преклонных лет, служившего с Николаем Александровичем на одном корабле до 1917 г. Он сказал: «Несмотря на то, что Николай Александрович был человеком голубых кровей, он с уважением относился к матросам, к их нуждам, и учил их грамоте». К сожалению, не могу назвать его фамилию, в горе было не до этого.

Николай Александрович Бологов прожил достойную жизнь, сделал немало добрых дел на благо нашего Отечества и заслужил светлую и добрую память в сердцах знавших его людей.

На Ваганьковском кладбище, на военном участке № 21, недалеко от могилы Теодора Нетте²⁸, на месте захоронения Николая Александровича 31 мая 2004 года установлена стелла из чёрного гранита. На ней надпись:

«КОНТР-АДМИРАЛ БОЛОГОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

18⁰⁷_{VI} 94 – 19²²_{IV} 69

Защитнику Отечества

От Министерства обороны Российской Федерации».

Примечания

¹ *Акинъш А., Ласунский О.* Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Воронеж: Петровский сквер, 1994. – С. 166.

² МО РФ. Архив Военного Комиссариата г. Москвы. Дело № АГ-179333. Л. 14.

³ Флагман (голл. *vlagman*). (1) Командующий флотом или командир соединения кораблей (эскадры, дивизии). (2) Сокращенное название флагманского корабля. (3) Военское звание лиц высшего начальствующего состава в ВМФ СССР в 1935–1940 г. (Ф. 1-го и 2-го ранга до введения адмиральских званий). Сов. энцикл. словарь. М., 1988.

⁴ МО РФ. Архив Военного Комиссариата г. Москвы. Дело № АГ-179333. Л. 14.

⁵ *Пухов А.С.* Моонзундское сражение. Лениздат, 1957. С. 50, 53, 54, 68. Сов. энцикл. словарь. М., 1988. С. 830: «Моонзундская операция, 29.9 (12.10) – 6 (19).10.1917, во время первой мировой войны. Германский флот пытался захватить острова Моонзундского архипелага и прорваться в Финский залив к Петрограду. Героическое сопротивление революционных моряков Балтийского флота, несмотря на оставление ими Моонзундского архипелага, сорвало план германского командования».

⁶ МО РФ. Архив Военного Комиссариата г. Москвы. Дело № АГ-179333. Л. 15.

⁷ Героическая оборона Петрограда в 1919 году. Воспоминания участников. Л., 1959. С. 135–137.

⁸ *Зонин С.А.* Адмирал Л.М. Галлер. М.: Военное изд., 1991. С. 189.

⁹ *Кузнецов Н.Г.* Накануне. М., 1966. С. 22.

¹⁰ Три века Российского Флота. Том 2. Под редакцией адмирала И.В. Касатонова. С. 283.

¹¹ Там же. С. 280.

¹² *Кузнецов Н.Г.* Накануне. М., 1966. С. 11.

¹³ А.К. Векман – Начальник Морских Сил Балтийского моря.

¹⁴ Три века Российского Флота. Том 2. Под редакцией адмирала И.В. Касатонова. С. 2–84.

¹⁵ МО РФ. Архив Военного Комиссариата г. Москвы. Дело № АГ-179333. Л., Приказ № 525 от 29 октября 1924 г.

¹⁶ Там же. Л. 15.

¹⁷ Там же. Приказ № 78 по Флоту от 23 февраля 1928 г.

¹⁸ Зорге Рихард (1895–1944), советский разведчик, Герой Советского Союза (1964, посмертно). Чл. КПСС с 1925 г. (с 1919 г. – чл. компартии Германии). Сов. энцикл. словарь. М., 1988. С. 469: «В 30–40-х годах, находясь в качестве немецкого журналиста в Германии, Китае и Японии, добывал ценную развединформацию. В октябре 1941 г. арестован японской полицией и в ноябре 1944 г. казнен.»

¹⁹ Архив МО РФ. Архив Военного Комиссариата г. Москвы. Дело № АГ-179333. Л. 6.

²⁰ *Пантелеев Ю.А.* Морской фронт. В изд. Мин. обороны СССР. М., 1965. С. 248.

²¹ Распоряжение Совета народных комиссаров СССР №№ 19419 и 19493.

²² МО РФ. Архив Военного Комиссариата г. Москвы. Дело № АГ-179333. Л. 12.

²³ *Кузнецов Н.Г.* Курсом к победе. М.: изд-во Мин. обороны СССР. 1975. С. 489.

²⁴ Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954), зам. прокурора и Прокурор СССР в 1933–39 гг. Академик АН СССР (1939). Чл. КПСС с 1920 г. (с 1903–1920 гг. – меньшевик). В 1939–44 г.г. – зам. пред. СНК СССР. В 1940–53 гг. – на руководящих постах в МИД СССР (в 1949–53 гг. – министр). Чл. ЦК КПСС с 1932 года. Чл. ЦИК СССР. Деп. ВС СССР в 1937–50 гг. и в 1954 г. (Сов. энцикл. словарь. М., 1988. С. 261). В настоящем историко-биографическом очерке приведены моменты деятельности А.Я.Вышинского в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. Он успешно защищал геополитические интересы СССР в ООН. Как известно, существует и другая, отрицательная, сторона деятельности Вышинского на посту прокурора СССР.

²⁵ МО РФ. Архив Военного Комиссариата г. Москвы. Дело № АГ-179333. Л. 9.

²⁶ «Орденом Нахимова награждались офицеры Военно-Морского Флота за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых была отражена наступательная операция противника или обеспечены активные операции флота, нанесён противнику урон и сохранены свои основные силы.» Ордена и медали СССР. Главный редактор – А. Порожняков. – М.: ПЛАНЕТА, 1982. – С. 88. Всего орденом Нахимова II степени было произведено 467 награждений /за период Великой Отечественной войны – *А.Б./*. «Награды Великой Отечественной». Автор-составитель В.А. Дуров. М.: Русская книга, 1993. С. 66. Н.А. Бологов был награжден орденом Нахимова за № 83.

²⁷ Военно-Морское Министерство Союза ССР. Морской Атлас. Том 1. Навигационно-географический. Издание Морского Генерального Штаба. 1950 г.

²⁸ Нетте Теодор Иванович (1896–1926), сов. дипкурьер. Убит бандитами в бурж. Латвии при защите дипл. почты. Посмертно награждён орд. Кр. Знамени. (Сов. энцикл. словарь. М., 1988. С. 883).

ЭТИМ НЕЛЬЗЯ НЕ ГОРДИТЬСЯ

Во втором выпуске «Сборника трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года» мною была дана генеалогическая история рода Готовцевых, берущая своё начало с XV века и заканчивающаяся нашими днями. Эта публикация относилась не только к той линии, к которой принадлежит сам автор, но и ко всем другим параллельным линиям родословной таблицы, представителями которых автор так или иначе мог бы гордиться. И то, что предки участвовали во всех выпавших на их век войнах и честно служили защите Отечества, вдохновляет и вызывает моральное успокоение.

Федор Матвеевич Готовцев

Поскольку и срочная воинская служба, которую прошёл автор статьи, невзирая на все её негативные стороны, является в какой-то степени родовым продолжением традиций, перед памятью своих героических предков автору не приходится краснеть. И, разумеется, в трудах потомков участников Отечественной войны 1812 года, а сама эта война всегда оставалась священной страницей нашей истории, несмотря на смену политических формаций, идеологий и блажь политических лидеров, именно этому событию должно быть уделено особое внимание.

Пять представителей рода Готовцевых участвовали в этой войне, и не просто участвовали, а героически сражались, получали ранения, награждались за храбрость георгиевскими крестами, но волей судьбы все дошли до Парижа и вернулись в Россию победителями. Имена двоих увековечены на 22-й, 43-й и 57-й досках Храма Христа Спасителя в Москве.

О Михаиле Ивановиче Готовцеве, Валериане Тимофеевиче Готовцеве и Фёдоре Тимофеевиче Готовцеве уже сообщалось во втором выпуске «Сборника трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года». Первые двое Готовцеве

* Готовцев Геннадий Александрович – член Союза писателей и Союза литераторов России. Прямой потомок в VII поколении участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813 – 1814 гг. Фёдора Матвеевича Готовцева.

вых служили в 1-м егерском полку полковника М.И. Карпенкова, в 1-м батальоне майора М.М. Петрова. Об их беспримерной храбрости майор М.М. Петров писал в своих воспоминаниях. Валериан Тимофеевич был его любимцем и ординарцем и командир в нём буквально души не чаял.

Имя Михаила Матвеевича Петрова известно далеко не всем, хотя это истинный герой не только этой войны. Он участвовал в войне с французами ещё в 1805–1807 гг., со Швецией в 1808–1809 гг., с Турцией в 1806–1812 гг. Участвовал в 68 сражениях, среди которых все главные сражения этих войн. Во время Бородинского сражения он был майором 1-го егерского полка, 10 октября 1812 г. произведён в подполковники, а в октябре 1814 г. в полковники.

М.М. Петров коротко описывает Валериана Тимофеевича Готовцева в эпизоде, когда на постое у некой заносчивой графини Шавкович, смотревшей на постояльцев свысока и считавшей их недостойными своего общества, он вызвал в зал Готовцева, 22-х летнего красавца-брюнета с двумя ранами. Графиня очень гордилась тем, что её муж служил под началом генерал-лейтенанта Ливронского. Петров убедил графиню, что знает этого генерала и что тот внешне очень похож на Готовцева, а уж в храбрости и отваге генерал Ливронский Готовцеву уступает. Графиня была поражена и долго извинялась перед постояльцами. Прощаясь, графиня клялась Петрову и Готовцеву в глубоком к ним уважении и надеялась на новую встречу с героями.

Позже поручик В.Т. Готовцев стал ближайшим помощником Петрова и сопровождал его во всех кампаниях. Часто им приходилось сражаться с мародёрами, и Готовцев получал ранения. Через В.Т. Готовцева Петров часто передавал депеши генералу Карпенкову, сопровождая их такими словами: «О подробностях Вам расскажет мой любимец Готовцев». В городе Мангейме В.Т. Готовцев сопровождал императрицу Елизавету Алексеевну. Довольная эскортом, императрица через гофмаршала Нарышкина вручила М.М. Петрову и его офицерам дорогие подарки. В.Т. Готовцеву достались золотые часы с репетицией и эмалью.

М.М. Петров

Валериан Тимофеевич Готовцев

Прощаясь со своим любимцем, Петров писал, что В.Т. Готовцев был ранен при Бородине – пулей в грудь навyleт в спине, у Бауцена – выше колена навyleт и в Грейффенберге Силезском – в левый бок навyleт. Надо сказать, что здесь Петров перечислил только тяжёлые ранения Готовцева. Было ещё ранение при Березине.

«После каждой его раны, – писал Петров, – получая малейшее облегчение, он поспешал в полковой фронт боевых кампаний, так что с тремя ранами он был со мною, т.е. с Петровым, при переправе через Рейн, штурме Реймса и, наконец, взятии приступом Монмартра. Его любили в полку все как благородного, усердного и поистине неустранимого товарища, а генерал Карпенков многократно представлял его к наградам за отличия. Но их по огромности дел войны не снискали ему. Однако он, нисколько не понизив своей ревности, продолжал служить с одинаковым усердием! Когда же война кончилась, то поручик Готовцев, прибыв в границы Отечества, немедленно подал в отставку».

Тогда Петров послал прошение о наградах Готовцеву самому Барклаю-де-Толли в Варшаву, описав все подвиги Валериана Тимофеевича. Готовцева произвели в штабс-капитаны и он был пожалован орденами: за Саксонские и Силезские дела – Владимиром 4-й степени с бантом, за штурм Реймса – Св. Анны 3-го класса и за взятие на уступе Мормартрском двух неприятельских орудий – Св. Георгия 4-го класса.

Подав через несколько месяцев в отставку, Готовцев получил чин полного капитана при мундире. Из Ревеля он отправился в Петербург и 18 августа 1814 г. получил чин полицмейстера в Уфе. Женат был на Александре Матвеевне Раговской, родственнице уфимского губернатора, а затем стал помощником Удельной конторы Замосковной. Однако и в 1816 г. награды на имя Готовцева продолжали поступать. Об этом свидетельствуют архивы.

Надо сказать, что Михаил Матвеевич Петров оказался поэтом и посвятил Валериану Тимофеевичу стихотворение. Приведем его, поскольку не часто боевой командир посвящал стихи своему подчинённому.

На поле брани ты со мною
Бесстрашно лавры пожинал;
Я ж в тихи дни моей рукою
От стрел Амура охранял
Тебя, герой мой незабвенный,
И там, на родине твоей,
Ты вечен для души моей.
В кругу родных, для сердца милых,

Ты будешь радости вкушать,
Рисуя славу дней тех былых,
Заставишь прошлое дрожать.
В картинах битв и я с тобою
Предстану им в огне, в крови
Врагов разящим пред собою
В залог Отечества любви.

И уж если подвиги Валериана Тимофеевича могли пробудить поэтический талант героя и участника многих войн и битв майора М.М. Петрова, то возможно ли устоять пишущему потомку рода и не взяться за перо?

Как уже говорилось, моим прямым предком, участником Отечественной войны 1812 г., является Фёдор Матвеевич Готовцев, обер-офицер Ставропольского полка. В этом же полку, в том же звании, служил и его брат Михаил Матвеевич. Сначала они сражались под началом генерала М.И. Платова под Миром, под Романовым, у Могилёва и Смоленска, у Молева Болота. Впрочем, об этом писалось ещё во втором выпуске.

Поскольку поиски потомков участников Отечественной войны 1812 года раскрыли передо мной события и более ранние, а при дальнейшем исследовании и более поздние, то вся полученная информация просилась наружу. И однажды, поделившись новыми познаниями со своей троюродной сестрой из Вологды, историком и директором школы Любовью Рафаиловной Колотиловой, я получил от неё совет создать большое произведение, историко-родословный роман.

В наше время создать подобное произведение было делом рискованным и, возможно, бесперспективным, но всё же интересным. Появилась возможность не только описать известные исторические события, но изобразить события по возможности объективно, не угождая каким-либо идеологиям и классово-сословной поляризации. Так мною и был создан историко-родословный роман «Лев на башне». Коротко и вроде бы интригующе! А лев с саблей на башне – всего лишь один из атрибутов герба рода Готовцевых. Среди героев романа не только всем известные исторические личности, но и представители рода Готовцевых, о которых мною уже упоминалось.

Михаил Иванович Готовцев

ДВЕ ССЫЛКИ АНГЛИЙСКИХ МОРЯКОВ РУССКОЙ СЛУЖБЫ В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Одной из мер, которые применяла Екатерина II для укрепления российско-го военно-морского флота, было привлечение на русскую службу иностранных офицеров и, в первую очередь, англичан (среди них были шотландцы, ирландцы и английские подданные, рожденные в Америке, но в России их всех называли англичанами), поскольку английский флот в это время был самым лучшим. Различные обстоятельства, связанные с привлечением англичан на русскую службу, боевые действия, в которых они участвовали, рассмотрены в книге Н.Д. Каллистова¹ и статьях А.А. Орлова², Д.Н. Копелева³, Г.В. Ляпишева⁴. Однако практика привлечения англичан на русскую службу таила опасность нелояльного поведения их в случае обострения отношений с Англией, что впервые проявилось весной 1757 г. в начале Семилетней войны, когда вице-адмирал У. Льюис, командовавший Ревельской эскадрой, отказался воевать против англичан и был отстранен от командования. По решению Адмиралтейств-коллегии были отозваны и другие офицеры-англичане.

Следующее обострение русско-английских отношений произошло осенью 1800 г. и было вызвано захватом англичанами острова Мальты. Одним из следствий этого обострения была ссылка англичан-моряков русской службы в Москву. 12 ноября 1800 г. московскому военному губернатору генерал-фельдмаршалу графу Ивану Петровичу Салтыкову 2-му было направлено письмо: «Присланы к вам будут из Адмиралтейской коллегии для жительства в Москве впредь до повеления морской службы Офицеры, коих именной список препровождаю вам при сем, и повелеваю вам иметь строжайшее смотрение как за их пребыванием, так за поведением и перепискою их. Пребываю вам благосклонный.

На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою тако: Павел»⁵.

Приложенный список состоял из 38 фамилий и также был собственноручно подписан императором. Письмо Государственной Адмиралтейств-коллегии было направлено Салтыкову одновременно и содержало дополнительные све-

* Ляпишев Георгий Владимирович – инженер-приборостроитель, историк и краевед. Прямой потомок в IV поколении участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Василия Ивановича Ляпишева.

дения: «... Его Императорское Величество Государь Император высочайше указать соизволил находящихся в Балтийских и Черноморских флотах флагманов, капитанов и других офицеров тех, кои из Англичан, кроме Капитана Грейга 1-го и Лейтенантов Грейга 2-го и 3-го ..., удовольствовав прогонными деньгами, отправить в Москву с формулярными списками, приказав явиться им у вас Господина Военного Губернатора, а также в Московскую Адмиралтейскую контору, кто же отправлен будет прислать именные списки в Коллегию, Московской Адмиралтейской конторе велено всех флагманов, капитанов и протчих Офицеров, кои из Англичан, пока они там пробудут, по истечении трети довольствоваться жалованием и Коллегии доносить...»⁶.

В ссылку были отправлены адмиралы и офицеры, прослужившие в России от шести до тридцати лет, имевшие военные заслуги, не раз проливавшие свою кровь за российские интересы. Эта участь не постигла братьев Грейгов, вероятно, за заслуги их отца адмирала российского флота Самуила Карловича Грейга (1736–1788).

Список отправленных в ссылку англичан возглавлял вице-адмирал Тет, служивший в русском флоте с 1770 г. Он был участником сражений при Наполи-ди-Романо и Чесме с турецким флотом, а также в Гогландском, Эландском, Ревельском и Выборгском сражениях со шведами и награжден орденом св. Владимира 3 ст. В 1798–1800 гг. Тет, командуя отрядом из пяти кораблей и двух фрегатов, перешел из Архангельска к английским берегам, где вместе с английским флотом участвовал в блокаде французского флота; в 1799 г. награжден орденом св. Анны 1 ст.⁷.

Контр-адмирал Роберт Романович Вильсон также поступил на русский флот в 1770 г. В сентябре 1787 г., когда Черноморский флот вблизи Варны попал в жестокий шторм и большинство кораблей, получив значительные повреждения, с трудом вернулись в Севастополь, а корабль «Мария Магдалина» был унесен в Босфор и пленен турками, фрегат «Легкий» под командой Вильсона, невзирая на свое гибельное положение, истребил турецкое судно и снятых с него людей доставил в Севастополь. В августе 1790 г., командуя кораблем «Св. Андрей», Вильсон участвовал в сражении с турецким флотом в Керченском проливе, а затем имел одиночный бой с турецким адмиральским кораблем и взорвал его на воздух. За эти подвиги Вильсон награжден орденами св. Владимира 4 ст. и св. Георгия 4 кл.⁸.

Контр-адмирал Иван Иванович Престман был принят на русскую службу в 1786 г. капитаном 2-го ранга и назначен на Черноморский флот, участвовал в сражении при Фиодониси. Перед ссылкой был начальником гребной эскадры Черноморского флота⁹.

Лихим моряком проявил себя на русской службе Роман Васильевич Кроун. В 1788 г., приняв под свое командование катер «Меркурий», он вышел в крейсерство в Балтийское море и взял призами 29 коммерческих судов. Во время зимовки в Копенгагене он по своей инициативе закупил в Англии новые пушки для перевооружения своего катера. Замаскировавшись под купеческое судно, он атаковал 40-пушечный шведский фрегат «Венус» и принудил его спустить флаг. Его жена плавала вместе с ним и в бою перевязывала раненых. За этот подвиг Кроун был награжден орденом св. Георгия 4 кл., а его жена получила от Екатерины II орден св. Великомученицы Екатерины. В 1790 г. он участвовал в Ревельском сражении и награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». В Выборгском сражении, имея под командой отряд мелких судов, взял катер «Луиза Ульриха», 4 галеры, транспорт и канонерскую лодку, за что пожалован орденом св. Владимира 3 ст. Тогда же, командуя фрегатом «Венус», в погоне за неприятелем отрезал неприятельский корабль «Ретвизан» и взял его с боя; за это произведен в капитаны 1-го ранга и пожалован арендою в Лифляндии в 1000 руб. в пожизненное владение без платежа арендных денег. В 1799 г. произведен в контр-адмиралы, в 1800 г. награжден орденом св. Иоанна Иерусалимского¹⁰.

За взятие Неаполя Павел I наградил капитана 2-го ранга Белле генеральским орденом св. Анны 1 ст., сказав при этом: «Белле хотел удивить меня, а я удивлю его»¹¹. Еще раз Павел удивил Белле, отправив его в ссылку.

Имели отличия и другие офицеры. Так, Роберт Бортвиг, в 1789 г. бывший в чине мичмана, участвуя в Эландском сражении, «обнаружил особое мужество при разрыве на корабле орудия. Во время панического страха команды, прекратившей пальбу, возобновил оную лично, заряжая орудия, и осколками при разрыве одного из последних был тяжело ранен в лицо. По выздоровлении от ран, представлен был Государыне Императрице»¹². В том же году катер «Дельфин» под командою Вильяма Кровве разбился у острова Борнгольма. Командир оставил судно последним «почти нагой, держа шпагу во рту и сверток бумаг в руке»¹³.

Кроме англичан, под горячую царскую руку попали также голландец Пильгард и американец Келли.

Получив письмо императора, московский генерал-губернатор граф И.П. Салтыков отдал приказ московскому обер-полицеймейстеру Ф.Ф. Эртелю: «... в следствие оного высочайшего повеления рекомендую Вашему Превосходительству иметь строжайшее смотрение как за их (англичан. – Г.Л.) пребыванием, так и поведением и перепиской» и употребить для наблюдения «людей из ваших подчиненных, на скромность и расторопность коих совершенно положиться можно. А дабы обо всем том, что до помянутых офицеров доноситься будет, иметь и

всегдашнее сведение, не оставьте Ваше Превосходительство еженедельно меня уведомлять». Одновременно были даны указания директору Почтамта тайному советнику И.И. Татищеву: «отношусь к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою о взятых с вашей стороны в разсуждении переписки их надежных и неуспустительных мер, какие в подобных случаях соблюдаются, с тем дабы предотвращены были возможность отправлять им письма с естафетами под чужими именами». 6 декабря 1800 г. были даны указания Конторе городского строения о размещении прибывающих офицеров на квартиры: «тех из них, кои с женами и семействами, отвести по чинам их на обывательские квартиры, а прочих несемейных поместить в доме нанятого нащет города для приема азиатских посланников и других воинских чиновников»¹⁴. Контора составила список с указанием домов, назначенных для постоя офицеров-англичан¹⁵, однако адреса домов в настоящее время определить довольно затруднительно, поскольку в списке нет названий улиц, а приведены название полицейской части, фамилия и социальный статус владельца дома, учетный номер дома. Например, для неженатых офицеров выделен дом «Городской части надворного советника Кусовникова № 27». Однако некоторые адреса можно хотя бы примерно определить, тем более, что, несмотря на пожар 1812 г., отдельные здания сохранились до наших дней. Так, вице-адмиралу Тету был назначен постоя в доме № 103 «Рогожской части Действительного камер гера Николая Никитича Демидова». Известно, что усадьба Демидовых находилась «в приходе Вознесения Господня на Гороховом поле»¹⁶. Два одноэтажных дома на нынешней улице Радио № 10 являются остатками этой усадьбы. Сохранилась и часть усадьбы Куракиных (Н. Басманная, дома №№ 4, 6, 8), назначенной для проживания капитана 2-го ранга Дона с семейством.

24 октября 1800 г. граф Салтыков отправил Павлу I рапорт, в котором доложил, что «морской службы офицеров, кои, кроме Лейтенанта Пильгарда, все уже здесь и за коими высочайше поведенное смотрение производится»; кроме того, он сообщил, что «прибыли сюда, природой англичане, капитан 2-го ранга Огильвий 1-й и шкипер 9 класса Чемснаш», неупомянутые в первоначальном списке шотландцы, и спрашивал, как с ними поступить. В этом рапорте Салтыков слукавил, поскольку прибыли далеко не все офицеры, о чем свидетельствует представленный ему 26 декабря 1800 г. рапорт Эртеля, в котором прибывшие поименно перечислены только 23 человека. Но понемногу ссыльные продолжали прибывать, причем не только указанные в списке офицеры, но также шкиперы (т.е. торговые моряки), лекари и т.п. Видимо, власти на местах действовали по принципу: «лучше перебдить, чем недобдить» и отправляли всех англичан

подряд. 31 декабря прибыли Вальтер Мофет, Роберт Бортвиг, Самоила Мортен; 19 января 1801 г. – из Николаева шкипер Джонс, 22 января – из Ахтияра граф Патен, мичман Смит, лекарь Бергсторф; 23 января – контр-адмирал Престман. Однако некоторые офицеры вряд ли могли прибыть на приготовленные для них квартиры, так как находились вне пределов России. Судя по послужным спискам, в конце 1800 г. капитан 2-го ранга Томас Мессер находился на Корфу, капитан 2-го ранга Белле – в Неаполе, лейтенант Иван Эрле, служивший на бригаantine «Кирилл» – в Константинополе¹⁷.

Ссылка англичан была омрачена трагическим событием: 1 марта 1801 г. мичман Иван Смит «на квартире своей в Лифертовской части состоящей, из пистолета застрелился». Расследование, изучив письма покойного, пришло к выводу, что причиной является разлука с оставшейся в Италии любовницей. Уже 8 марта Высочайшим приказом Смит был исключен из списков умершим. По распоряжению графа Салтыкова имущество Смита было продано с аукциона, а деньги употреблены «для построения» в Московском военном госпитале церковной утвари¹⁸.

Сразу после смерти Павла I Высочайшим приказом 14 марта 1801 г. многие англичане, наряду с другими флотскими офицерами, были повышены в чинах: Вильсон и Престман стали вице-адмиралами; Галл – капитан-командором; Огильви 2-й, Мофет, Розе, Эльфинстон – капитанами 2-го ранга; Мофет и Гогарт – лейтенантами. Но затем про англичан забыли, и 24 июня 1801 г. граф Салтыков обратился к вице-президенту Адмиралтейств-коллегии графу Кушелеву с письмом, в котором обращал внимание на то, что в связи с предстоящей коронацией Александра I в Москву ожидается прибытие «высочайшего двора и немалого числа войска» и поэтому надо решить, что делать с англичанами. Ответ был получен быстро и стоит того, чтобы привести его полностью как образец изысканного канцелярского стиля:

«Милостивый Государь Граф Иван Петрович! На почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства от 24 июня ко мне, писанное о находящихся в Москве Российской морской службы англичанах, имею честь сказать Вашему Сиятельству в ответ, что оных Англичан, так как с Англиею все дела в разсуждении бывшего замешательства кончаны, высочайше повелено возвратить к их командам; о чем куда следовало и повелении посланы. Пребываю впрочем с истинным почитанием Вашего Сиятельства покорный слуга

Граф Григорий Кушелев.

29 июня 1801 года¹⁹.

Так закончилась ссылка англичан 1800–1801 гг. и офицеры поехали к местам прежней службы. Только Гамельтон попросил перевода с Черноморского на Балтийский флот, поскольку жаркий климат ему вреден.

До следующего обострения отношений с Англией, произошедшего после заключения Тильзитского мира в 1807 г., англичане продолжали служить и принимали участие в военных действиях. В 1805 г. под руководством адмирала Тета была проведена крупная десантная операция по переброске 20-тысячного корпуса П.А. Толстого из российских портов в Шведскую Померанию, в которой участвовали 11 линейных кораблей, 8 фрегатов и большое количество нанятых торговых судов. В составе эскадры Д.Н. Сенявина на Средиземном море англичане принимали участие в войне с Францией (взятие крепости Курцало – 30 марта 1806 г., блокада Нов. Рагузы – май-июнь 1806 г.) и с Турцией (взятие о. Тенедоса, Дарданелльское и Афонское сражения 1807 г.). За это время число англичан на русской службе сократилось, так как поступил на службу только один мичман Томас Тиздель (1802 г.), а были уволены от службы шесть человек (Балач, Баррет, Вильсон, Сам. Грейг, Миллер, Эльфинстон) и умерли трое (де Патен, Вальтер Мофет, Михаил Огильви).

Из этого следует, что во вторую ссылку попали те же офицеры, которые были в ссылке 1800–1801 гг. Высочайший указ о разрыве с Англией был подписан 28 октября 1807 г., и император Александр повелел немедленно списать с кораблей всех офицеров по происхождению из англичан и отправить их на жительство во внутренние города России. Однако англичанам было разрешено самим избрать себе место жительства и большинство из них объявило желание жить в Москве. Во исполнение этого указа морской министр П.В. Чичагов 25 января 1808 г. отправил письмо московскому военному губернатору Т.И. Тутолмину с просьбой отвести казенные квартиры для отправляемых в Москву моряков. К письму приложен список 15 офицеров, служивших на Балтике²⁰. Эти офицеры прибыли в Москву в период с 10 декабря 1807 г. до 18 июня 1808 г.²¹.

Путь в ссылку офицеров, служивших в эскадре Д.Н. Сенявина, был сложным и долгим. Пострадавшая от жестокого шторма эскадра пришла в Лиссабон 28 октября 1807 г., а 30 октября того же года Лиссабон заняли французские войска; почти в то же время английская эскадра блокировала Лиссабон с моря. Здесь Сенявин в январе 1808 г. получил распоряжение уволить находившихся на эскадре англичан и отправить их в Россию «берегом». Среди этих офицеров были: контр-адмирал А.С. Грейг, капитан-командор Белле, капитаны 1-го ранга Р. Эльфинстон и Кровве, капитан-лейтенанты Кандлер и Бортовиг, лейтенант Са-

муил Мофет. Вильям Кровве по дороге в Россию умер в Мемеле. Бортвиг, Кандлер, Белле и Мофет прибыли в Москву в июне-августе 1808 г.

Также сухим путем был отправлен из Триеста мичман Томас Тиздель, бывший в ссылку в 1809 г.²²

Отправка в ссылку, естественно, сильно обидела офицеров-англичан, которые своей службой и доблестью не раз доказывали свою верность новому для них отечеству. Узнав о ссылке, Белле заявил: «я честно служил России с мичманского чина, с самого 1783 г. Не щадя своей жизни, я дрался с турками при Фиодониси, в Керченском проливе, Гаджибее, Калиакрии, дрался с французами при Цериго, Занте и Корфу, взял города Фоджио и Неаполь, покорял крепости Кастельново, С. Эльм и Капую, занял Боко-ди-Катаро, брал с боя Далматинские острова, и все это – во славу России. И если через 25 лет такой службы меня ссылают в Саратов, то не в праве ли я поступить теперь на службу Англии и на британских кораблях сражаться против русского флота?..»²³. Однако на столь решительный протест никто больше из англичан не отважился.

Как и в 1800 г., англичанам были отведены казенные квартиры. Адмирал Тет, капитан-командор Эллиот, капитан-лейтенант Бутлер, лейтенант Гогарт проживали в Лефортове в Сенатском переулке в доме штаб-лекарши Катерины Ивановны Арендт, матери известного впоследствии врача, лейб-медика Николая I. Этот дом сгорел, возможно, при пожаре 1812 г., поскольку в 1818 г. за хозяйкой числится «обгорелая земля». Неподалеку, здесь же, в Лефортове, поселился в одном из домов купца Ямщикова вице-адмирал Кроун. Известно, что Ямщиков имел здесь два дома – на Ладужской улице и на улице Коровий брод (ныне 2-я Бауманская). Другие офицеры были поселены в разных местах Москвы: Мофет и Бортвиг в Басманной части, Мур – в Рогожской, в доме купца Давыдова, Кандлер – в Яузской, в Фурманном переулке, в доме майора Карла Ивановича Миллера, Гамельтон – в Пречистенской, Монк – в Якиманской²⁴.

Часть офицеров отбывала ссылку в других городах России: Белле – в Саратове, Гамельтон и Мофет – во Пскове, Эрле – в Кременчуге, Боиль и Розе – в Боровичах. В Боровичи отправился и прибывший позже Томас Тиздель, видимо, потому, что Боиль был женат на его тетке²⁵.

Режим ссылки был достаточно свободным, о чем свидетельствует тот факт, что когда в марте 1812 г. поступило приказание возвратить англичан к местам службы, то московские власти не знали, кто где проживает, и затребовали доклады всех частных приставов²⁶.

Материальное положение англичан, особенно семейных, было тяжелым. «Весь доход мой составляет одно жалование, – писал капитан-командор

А.А. Огильви. – А потому, будучи обременен большим семейством, принужден я был по четырехгодичному нахождению моему в Москве сделать и долги; ныне же при назначении меня в Черноморский флот должен претерпеть совершенную разстройку в хозяйственных делах. По каковой крайности приемлю смелость ... ходатайствовать о том, чтоб всемилостивейше повелено было выдать мне жалование по настоящему чину со дня отдачи мне старшинства, а также и на подъем, без каковой щедроты не возмогу я двинуться с места»²⁷.

Об этом же писал 15 июня 1812 г. морской министр маркиз де-Траверсе министру финансов Гурьеву: «Его Императорское Величество Всемилоостивейше повелеть соизволил оставшимся в крайней бедности дочерям умершего капитан-командора Броуна Марфе и Елене производить в пенсион из Государственного казначейства по 450 руб. в год каждой до их замужества», а «семилетнего недоросля Ивана Броуна ... определить в морской корпус кадетом и на казенное содержание»²⁸.

Крайняя бедность, до которой во время ссылки были доведены находившиеся в высоких чинах Огильви и Броун, дает представление о том, как прожили эти же четыре года менее чиновные офицеры.

Однако существовала возможность избавиться от ссылки, приняв российское подданство, и часть офицеров воспользовалась этим. В 1810 г. принял русское подданство вице-адмирал Р.Р. Галл и был назначен главным командиром Черноморского флота, в 1811 г. перешли в российское подданство С.Я. Бодде, П.А. Боиль, А.А. Огильви, В. Розе, Н.И. Броун, Ф.Ф. Мессер, И.И. Эрле, С.Ф. Мартын (последний принял присягу в Москве, в Елоховской церкви²⁹), в 1812 г. – Т. Тиздель. Такая политика российских властей показывает, что в преддверии войны с Наполеоном было необходимо принять срочные меры для повышения боеспособности флота. 14 марта 1812 г. последовало повеление, «чтобы все устраненные от команд из англичан флотские генералитет, штаб- и обер-офицеры возвращены были немедленно по прежнему на службу». 22 марта им было повелено «выдать из Государственного казначейства единовременно не в зачет годовое жалование» и «надлежащие прогонные деньги». Во исполнение этих повелений в течение марта-апреля 1812 г. все англичане покинули места ссылки и отбыли к назначенным местам службы, получив весьма высокие назначения.

Следует отметить одну особенность – почти полное отсутствие в опубликованных материалах каких-либо мемуарных свидетельств и даже просто упоминаний о пребывании англичан в ссылке, что указывает на практически полное отсутствие контактов с окружающим русским обществом. Можно высказать несколько предположений о причинах этого явления:

- статус ссыльных, опальных людей, общение с которыми небезопасно;
- иностранное подданство, т.е. для русских они были «подозрительными иностранцами»;
- протестантское вероисповедание;
- неблагородное происхождение (дети рыбаков, торговцев, ремесленников, максимум – мелких дворян³⁰), общение с которыми для русских дворян было непрестижно;
- замкнутый образ жизни людей, оторванных от родной стихии и оказавшихся в непривычной среде.

В заключение хочу выразить свою искреннюю благодарность И.С. Тихонову и А.А. Орлову за помощь в подборе материалов и обсуждении положений данной статьи, а также Д.Г. Федосову за ряд ценных советов.

Примечания

¹ *Каллистов Н.Д.* Русский флот и Двенадцатый год. СПб., 1912.

² Орлов А.А. Английские моряки на русском флоте в Отечественную войну 1812 г. // Новая и новейшая история, 1997, № 2, с. 191–195.

³ *Копелев Д.Н.* 1812 год: «заложники» войны и натурализация иностранных офицеров российского флота. // 185 лет Отечественной войне 1812 г. Сб. статей. Самара, 1997, с. 117–130.

⁴ *Ляпишев Г.В.* Служба офицеров-англичан в русском флоте в 1812–1814 гг. // Отступление Великой армии Наполеона из России. Малоярославец, 2000, с. 100–114.

⁵ ЦИАМ, ф. 16, оп. 3, д. 73, л. 1–2.

⁶ Там же, л. 7.

⁷ Общий морской список (ОМС), ч. V, с. 183–186.

⁸ ОМС, ч. III, с. 303–304; *Скаловский Р.* Жизнь адмирала Ф.Ф. Ушакова. СПб., 1856, с. 53.

⁹ ОМС, ч. IV, с. 612–613.

¹⁰ ОМС, ч. IV, с. 161–163.

¹¹ ОМС, ч. III, с. 160–163.

¹² ОМС, ч. II, с. 207–208.

¹³ ОМС, ч. IV, с. 157; ч. V, с. 435.

¹⁴ ЦИАМ, ф. 16, оп. 3, д. 73, лл. 4–6, 9.

¹⁵ Там же, лл. 10–11.

¹⁶ Указатель Москвы, показывающий по азбучному порядку имена владельцев всех домов сей столицы. ч. 1. М., 1973, с. 214.

¹⁷ ОМС, ч. IV, с. 351–355; ч. III, с. 160–163; ч. V, с. 402–403.

¹⁸ ЦИАМ, ф. 54, оп. 1, д. 2234; С. Петербургские ведомости, 12 марта 1801 г., № 23.

¹⁹ ЦИАМ, ф. 16, оп. 3, д. 73, л. 34.

²⁰ ЦИАМ, ф. 16, оп. 3, д. 2493.

²¹ ЦИАМ, ф. 16, оп. 227, д. 4429, 4618.

²² ОМС, ч. VIII, с. 302–303.

²³ Цит. по книге Н.Д. Каллистова, см. прим. 1.

²⁴ ЦИАМ, ф. 16, оп. 3, д. 2493; Указатель Москвы ..., М., 1793, ч. 1, 2; Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям ... М., 1818.

²⁵ *Военский К.А.* Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Т. II. Балтийская окраина в 1812 г. // Сб. Имп. Русского ист. об-ва. Т. 133, СПб. 1912, с. 544–545.

В публикации на с. 545 «Справки о Лейтенантах Мофете и Гамельтоне» допущена ошибка; в ней идет речь о лейтенанте Самуиле Мофете, отбывавшем ссылку в Москве, и капитан-лейтенанте Гамельтоне (или Иване Владимировиче) Мофете, находившемся во Пскове, то есть о двух Мофетах.

²⁶ ЦИАМ, ф. 46, оп. 8, д. 413.

²⁷ Цит. по статье Д.Н. Копелева, см. прим. 3.

²⁸ Цит. по книге Н.Д. Каллистова, см. прим. 1.

²⁹ ЦИАМ, ф. 105, оп. 7, Д. 5423.

³⁰ В своей книге «След в океане» (Петрозаводск, 1993, с. 217) известный бард и ученый Александр Городницкий сообщает: «Известный электроразведчик проф. Александр Александрович Огильви, автор фундаментальной книги «Разведочная геология», представитель старинного ирландского рода, заброшенный в нашу страну прихотливой судьбой. Согласно легенде, какой-то предок профессора еще в XVI веке бывший известным военачальником, совершил тяжкое злодеяние, за что был изгнан из Ирландии, а род его обречен на скитание на чужбине. С той поры уже триста лет потомки злосчастливого фельдмаршала живут во всех странах, в том числе и у нас, но в Ирландии нет никого». (Упомянутый профессор Огильви в 1968 г. был оппонентом кандидатской диссертации А. Городницкого). Автор вышеприведенного текста вероятно ошибся. Известно, что Огильви происходили из Шотландии, а не из Ирландии.

МОРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ГВАРДИИ В 1814 ГОДУ

После победоносного завершения кампании 1812–1814 гг. взятием Парижа было решено доставить гвардейский корпус в Петербург морем, для чего предполагалось использовать корабли эскадры Балтийского флота, которая находилась в Англии с ноября 1812 года. Командовал эскадрой адмирал Е.Е. Тет, англичанин по происхождению, служивший в русском флоте с 1770 г. Отряды кораблей и фрегатов русского флота совместно с кораблями английского флота осуществляли блокаду французских и голландских берегов и наши моряки, по свидетельству англичан, отлично действовали в сражении при Флиссенгене, при занятии островов Бевеленд, при осаде крепости Бац и в других пунктах побережья. В результате этой блокады французский флот в составе 38 кораблей новой постройки так и не рискнул в течение всей войны выйти в море.

В 1814 г. в эскадре Тета было 12 линейных кораблей, 3 фрегата и 1 бриг; этих судов было недостаточно даже для перевозки 1-й гвардейской дивизии. Поэтому были также привлечены английские военные корабли и транспорты.

В гвардейских частях были приняты меры к возможному уменьшению тяжести, подлежащих погрузке на суда. Фуры и ящики, пришедшие во время похода «в положительную ветхость», а также излишние подъемные лошади были проданы в Париже. Тяжелые обозы всех гвардейских полков уже в половине апреля были отправлены вперед к Рейну сухим путем.

22 мая 1814 г. император Александр I отправился из Парижа в Лондон. В тот же день все караулы в Париже были сданы национальной гвардии, а русская армия двинулась в обратный путь из Франции. В 9 часов утра под проливным дождем 1-я гвардейская дивизия в составе Преображенского, Семеновского, Измайловского, Егерского полков, 1-й и 2-й рот л. гв. артиллерийской бригады и артиллерийской команды гвардейского экипажа выступила из Парижа и, сделав один переход, пришла в Сен-Жермен, где простояла до 25 мая. Здесь произошло приятное событие: гвардии было выдано пожалованное Государем не в зачет годовое жалование. 26 мая дивизия выступила в Шербург, а гвардейский экипаж, также входивший в состав дивизии, направился в Гавр. Поход совершал-

* Ляпишев Георгий Владимирович – инженер-приборостроитель, историк и краевед. Прямой потомок в IV поколении участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Василия Ивановича Ляпишева.

ся с возможными для солдат удобствами. Путь длиной 340 км. был пройден за 12 ходовых дней при трех дневках, что составляет в среднем по 28 км. в день.

На марше были получены новые указания, о чем свидетельствует приказ командующего 1-й гвардейской дивизией генерал-лейтенанта барона Розена от 3 июня: «Г-н генерал-адъютант кн. Волконской дал мне знать, что Его Императорскому Величеству угодно, чтобы 1-я гвардейская дивизия, сев на суда в Шербурге, выгрузилась на Аглицком берегу и там была бы представлена принцу регенту во всем должном порядке и исправности. Объявляя таковую волю Государя Императора, предлагаю Господам полковым начальникам взять свои меры»¹. Из этого приказа следует, что Александр I предполагал устроить в Англии парад гвардии.

Воиска пришли в Шербург 8 июня, куда уже прибыла часть русской эскадры под командованием вице-адмирала Р.В. Кроуна. Погрузка должна была производиться на рейде с лодок, так как корабли в Шербурге не могли подойти к берегу.

Воиска готовились к погрузке на суда; надо было освободиться от обозов, продать лошадей. Офицеры занимались продажей своих собственных лошадей и экипажей. В приказе по 1-й гв. дивизии командующего барона Розена от 8-го июня² было предписано приступить к погрузке артиллерии, принадлежавшей артиллерийской роте № 1 и артиллерийской команде гвардейского экипажа (всего 14 орудий). «Орудия, лафеты и ящики будут размещены на всех кораблях и фрегатах по распоряжению флотских начальников. Снаряды уложены будут также по их распоряжению. Ядры от картузов отделить, в ящиках гнезда выкинуть и уложить в ящики артиллерийскую упряжь». В таком же приказе от 9 июня подробно расписано, сколько человек, из каких полков и на какие корабли должны быть посажены: «Весь лейб гвардии Измайловский полк, лейб гвардии Егерского полка 1-й батальон и 3 роты 2-го батальона онаго же полка послезавтрева, то есть в среду в 6 часов утра, будут садиться на флот; для чего и прибыть им в новую гавань в 5 часов утра и перед погрузкою отслужить молебен с коленопреклонением». Измайловский и Егерский полки грузились на корабли «Не тронь меня», «Три Иерарха», «Святослав», «Норд-Адлер» и фрегат «Свеаборг», а также на английские корабли «Лейден» и «Буцефал»; на фрегат «Венера» была погружена часть гвардейской артиллерии и штат Цесаревича Константина в составе 15 человек. Всего на корабли эскадры Р.В. Кроуна было погружено 3500 человек.

Характерно, что в приказе от 9 июня нет и намека о заходе в Англию, но даны указания, что делать уже в России: «По прибытии на Ораниенбаумский берег располагаться впредь до повеления по кантонир-квартирам в Ораниенба-

уме, Петергофе, Стрельной мызе». Видимо, барон Розен получил еще какие-то инструкции, изменяющие прежний приказ относительно войск, грузившихся на эскадру Кроуна.

11 июня под погрузку пришла эскадра адмирала Е.Е. Тета и четыре английских транспортных судна, на которые была погружена оставшаяся часть л. гв. Егерского полка. Преображенский полк был погружен на корабли «Храбрый», «Победоносец», «Смелый», «Мироносец». Для погрузки Семеновского полка были выделены корабли «Юпитер», «Чесма», «Память Евстафия», «Три Святителя». Погрузка гвардейского экипажа на фрегат «Архипелаг» производилась в Гавре. Всего на корабли эскадры Е.Е. Тета было погружено 6 тыс. человек. 14 июня эскадра покинула Шербург, направляясь в Англию.

Существуют всего два мемуарных источника, в которых описано возвращение гвардии на Родину, причем оба написаны офицерами Семеновского полка. Это дневник полковника Павла Сергеевича Пушкина³ и записки прапорщика И.М. Казакова⁴.

Плавание на корабле описано в записках И.М. Казакова весьма красочно. Приведем несколько цитат: «Флотские офицеры всей эскадры и слышать не хотели об уплате нами за стол; тогда генерал наш (Потемкин Я.С. – *Г.Л.*) сказал: – Тогда мы будем угощать вас вином. Положили по сту рублей с каждого офицера; и это составило порядочную сумму, имея в виду, что в полку было до пятидесяти офицеров. Генерал послал в Париж квартирмейстера и казначея Лодомирского, который привез большой обоз вин и разных гастрономических и кондитерских припасов, так что стол и вина были великолепные. (...) (На корабле) мне указали на мою койку, на второй палубе возле кают-кампании между двумя чугунными пушками, посреди которых, как с правой, так и с левой стороны были офицерские койки, завешанные парусиной. (...) В первый день, как мы поступили на корабль, когда за обедом нам подали черный хлеб и квас, то кают-кампания огласилась криком «ура!». Контр-адмирал (Эллиот. – *Г.Л.*), комнаты коего были над нами, прислал узнать причину восторженного шума».

Преодолевая штиль и противное течение, эскадра Тета вечером 17 июня встала на якорь на рейде города Диль. Отсюда командующий дивизией барон Г.В. Розен в сопровождении генерал-адъютанта Я.С. Потемкина отправился в Лондон на встречу с императором. Пока начальство ездило в Лондон, офицерам были разрешены поездки на берег; из нижних чинов Тет предписал никого на берег не увольнять.

Пушкин в своем дневнике пишет, что он почти каждый день стоянки съезжал на берег и даже посетил Дувр, до которого из Дили три часа езды. В обще-

нии с англичанами Пущин отмечает трудности: «Не зная ни слова по-английски, я не мог осмотреть многое, что было досадно, но кто меня поражал, так это наши моряки; в то время, как мы не могли добиться, чтобы нас сколько-нибудь понимали, они без всякого затруднения с (англичанами) объяснялись и получали все, что желали. Одно-два слова английских, сильное бранное слово, жесты, и их понимали».

Почему же парад в Англии не состоялся? Для объяснения этого факта необходимо исследовать обстоятельства визита Александра I в Англию. Прибыв в Дувр 26 мая вместе с прусским королем, Александр встретил восторженный прием. Жители города выпрягли лошадей из экипажей Монархов и на себе повезли их в город. Восторженные встречи происходили также в Лондоне, Оксфорде, Портсмуте и это вызывало ревность правившего в Англии принца-регента, который не пользовался популярностью у своих поданных. К тому же поведение самого Александра не способствовало хорошим отношениям. Он отказался поселиться в приготовленных для него апартаментах в Сент-Джеймском дворце и устроился у своей сестры Екатерины Павловны, которая уже некоторое время находилась в Лондоне и активно включилась в политические интриги на стороне оппозиции. Пойдя по ее стопам, Александр тоже завязал довольно тесные сношения с оппозицией. «Появление императора производило магический эффект, – вспоминает графиня Ливен, жена русского посла, сестра А.Х. Бенкендорфа, – его везде встречали радостными восклицаниями, что было крайне унижительно для регента. Он был раздражен, глубоко уязвлен и в конце концов стал видеть в Александре соперника»⁵. Пригласив Александра на смотр в Гайд-Парке, регент умышленно прибывает туда с часовым опозданием. Александр в ответ заставляет два часа ждать себя на приеме во дворце и, оправдываясь перед разъяренным регентом, признается, что задержался у одного из лидеров оппозиции. При таких отношениях о параде российской гвардии не могло быть и речи, что подтверждается сообщением из Лондона от 9/21 июня 1814 г.: «Сказывают, что ни гвардия, ниже другие Российские войска не будут отвезены в Англию для отправления их на кораблях в Россию. Императору Александру угодно, чтобы оне отправились в свое отечество прямо из Шербурга»⁶.

Александр I покинул Англию 14 июня в день отплытия эскадры Тета из Шербурга, однако руководству гвардии и эскадры это не было известно.

Отплытие из Англии состоялось 24 июня 1814 г. и после длительного благополучного плавания эскадра прибыла в Кронштадт 17 июля, а 30 июля состоялся торжественный вход в Петербург 1-й гвардейской дивизии.

Что касается 2-й гвардейской дивизии, в которую входили л. гв. Финляндский, Литовский, Павловский, Лейб-Гренадерский полки и понтонная рота, то при отправлении из Парижа предполагалось, что часть пути она также проделает морским путем, однако ясности не было, в каком порту она может быть погружена на корабли. Поэтому при отправлении из Парижа командиру дивизии генерал-майору Желтухину был дан маршрут движения сухим путем до Таурогена, т.е. до российской границы, куда предполагалось прибыть 25 сентября 1814 года⁷. Дивизия ушла 22 мая из Парижа в Сен-Жермен, где была расположена на кантонир-квартирах и откуда 27 мая двинулась в сторону Родины. 2 августа дивизия прибыла в Берлин, прусский король устроил торжественную встречу с оперным спектаклем, балом и обедом для нижних чинов. И здесь, в Берлине, наконец было получено предписание следовать для посадки на корабли в Любек, куда дивизия прибыла 17 августа и погружена на суда эскадры вице-адмирала Кроуна, которую составляли 13 линейных кораблей и 1 фрегат. На кораблях этой эскадры было перевезено 6450 человек⁸.

В конце августа 2-я гвардейская дивизия была выгружена на берег в Петергофе, и 5-го сентября 1814 г. состоялся ее торжественный вход в Петербург. Поскольку Александр I уже уехал на Венский конгресс, гвардию встречали Цесаревич Константин и великие князья Николай и Михаил Павловичи.

Так завершилась для гвардейской пехоты кампания 1814 года.

Примечания

¹ РГВИА, ф. 2576, оп. 2, д. 9.

² Там же.

³ Дневник Павла Пущина. 1812–1814. Л., 1987.

⁴ Поход во Францию по неизданным запискам И.М. Казакова // Русская старина, 1908, № 3, с. 528–541; № 5, с. 351–368.

⁵ Цит. по книге: *Труаиш А.* Александр I. М., 1997, с. 214.

⁶ С.-Петербургские ведомости, 10 июля 1814 г., № 55.

⁷ РГВИА, ф. ВУА, д. 4152, л. 8–9. Маршрут для II-й гвардейской дивизии.

⁸ РГВИА, ф. ВУА, д. 546.

ВАНЮШКА АРАКЧЕЕВ – НЕИЗВЕСТНЫЙ ПЛЕМЯННИК ИЗВЕСТНОГО ДЯДИ

Из известных родословных росписей рода Аракчеевых, приведенных в книгах Чернявского (1869 г.) и Лобанова-Ростовского (1895 г.)¹, следует, что братья Алексей, Андрей и Петр Андреевичи Аракчеевы были бездетны и эта ветвь рода Аракчеевых на них пресеклась. Однако в переписке графа Аракчеева, хранящейся в его фонде в РГВИА (фонд 154), обнаружены не опубликованные ранее письма, свидетельствующие о том, что у графа был племянник – сын его брата Андрея Аракчеева, умершего в 1814 г.

Так, в письме от 5 июля 1817 г., адресованном графу Аракчееву, его мать Елисавета Андреевна пишет (здесь и в дальнейшем орфография писем, по возможности, сохраняется): «*А еще прошу тебя, мое сокровище, отписать в Киев к брату Петру Андреевичу, чтоб он по обещанию своему привес с собой после брата Андрея Андреевича малютку, которого я желаю видеть*»².

Исполняя это поручение матери, 29 июля 1817 г. граф пишет брату Петру, который служил комендантом в Киеве: «*Матушка просит, чтобы вы с собою привезли Ванюшку, да и я онаго желаю и прошу*»³.

Видимо, эта поездка состоялась и бабушка повидалась с внуком. Однако в дальнейшем Петр Аракчеев ничего о Ванюшке матери не писал и в 1820 г., незадолго до своей смерти, она вспомнила о нем. В приписке к письму матери к графу от 19 апреля 1820 г., сделанной Натальей Даниловной Заостровской, жившей вместе с Елисаветой Андреевной в ее имении Курганы Бежецкого уезда Тверской губернии, сообщается: «... а более мне кажется беспокоится от того, что не имеет з давнего времени никакова от Петра Андреевича сведения об Ванюшке, которого она очень сильно лжбит. Отпишите, батюшка, к нимю..., чтоб ее поскорее об нем уведомили и успокоили, и она изволит полагать, что его уже на свете нет»⁴. В следующем письме от 16 мая 1820 г. Елисавета Андреевна об этом же пишет сама: «*От 19-го числа прошедшего течения (то есть, месяца. – Г.Л.) я и*

* Ляпишев Георгий Владимирович – инженер-приборостроитель, историк и краевед. Прямой потомок в IV поколении участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Василия Ивановича Ляпишева.

Наталья Даниловна моя просили тебя, батюшка, о уведомлении меня о здоровье Ванюшкином, отпиши ко мне, Бога ради, жив ли он или уже покоен; а мне об нем Петр Андреевич ничего не упоминает и через сие .. меня приводит в сумнение; а я уже и так на силу на великую бржу. И все час от часу хуже и слабей; нисколько не могу поправиться»⁵.

Через два месяца, 17 июля 1820 г., Елисавета Андреевна умерла. Уже после ее смерти Петр Аракчеев сообщал брату в письме из Киева от 5 декабря 1820 г.: «Прилагаю свидетельство ежемесячно даваемое от содержателя пенсионна, где Ванечка; новой человек сей, заступившей прежнего содержателя, очень хорошей и старательной.

*Месячный аттестат для Ивана Аракчеева
ноябрь месяц*

<i>Катехизис</i>	<i>3</i>
<i>История Священная</i>	<i>2</i>
<i> Всеобщая</i>	<i>1</i>
<i> Российская</i>	<i>2</i>
<i>География</i>	<i>2</i>
<i>Арифметика</i>	<i>2</i>
<i>Геометрия</i>	<i>1</i>
<i>Алгебра</i>	<i>1</i>
<i>Язџки французской</i>	<i>2</i>
<i> немецкой</i>	<i>2</i>
<i> русской</i>	<i>3</i>
<i>Изучение на память</i>	<i>2</i>
<i>Рисование</i>	<i>2</i>
<i>Музџка</i>	<i>1</i>
<i>1го числа Декабря 1820 года</i>	<i>Др. Иван Гаусман</i>

Учреждение, которое в употреблении в многих институтах и которое нахожу я весьма полезным, также принято мною. По этому учреждению нумер 4 значит: очень хорошо; 3 значит: хорошо; 2, средственно; 1, худо; 0, очень худо. Нумера, написанные в месячном аттестате при каждом предмете, суть средние числа всех нумеров

во всяком предмете по прошествии каждого урока, каждым учителем каждому ученику данных⁶.

Таким образом, из оценок по 14 предметам только две оценки «хорошо», восемь оценок «средственно», четыре оценки «худо» – то есть оценки весьма средние.

Прежде чем приступить к анализу информации, содержащейся в этих письмах, целесообразно представить биографию Андрея Аракчеева. Сведения о нем весьма ограничены, исследователям до сих пор не удалось найти ни одного его формулярного списка.

Андрей Аракчеев родился 19 ноября 1772 г. в родовом имении его отца в селе Гарусове Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. В 1790 г. он был выпущен из Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса штык-юнкером в полевую артиллерию. Служил в Гатчинской артиллерийской команде. После восшествия на престол Павла I стал быстро продвигаться по служебной лестнице: 15 ноября 1796 г. переведен в Гвардейский артиллерийский батальон, причем из поручиков произведен в капитаны, в начале 1799 г. стал полковником, а 8 марта того же года пожалован в генерал-майоры и назначен командиром артиллерийского батальона.

В сентябре 1799 г., когда его батальон стоял в карауле, из С.-Петербургского арсенала была совершена кража. Стремясь скрыть вину брата, инспектор всей артиллерии граф Аракчеев, докладывая императору об этом происшествии, возложил вину на другого офицера. Узнав истину, Павел I приказом от 1 октября 1799 г. уволил обоих братьев в отставку. Только 17 января 1808 г. Андрей Аракчеев был вновь принят на службу и в 1808–1809 гг. участвовал в Шведской кампании.

С 1809 г. по 1812 г. он занимал должность киевского коменданта, но, видимо, лишь числился на ней, поскольку в октябре 1810 г. Аракчеев писал брату Петру, что Андрей «едет к своему месту уже целый год». В этот период отношения между Алексеем и Андреем Аракчеевыми испортились.

Причина этой размолвки достоверно не известна, но некоторые исследователи полагают, что она заключалась в споре об имении Гарусово, родовом имении их отца, которое находилось в нераздельном владении матери Елисаветы Андреевны и братьев. После смерти мужа Елисавета Андреевна переехала в свое имение Курганы Бежецкого уезда той же Тверской губернии. Гарусово же очень нравилось младшему брату Петру, который после своей женитьбы часто жил в нем и пользовался доходами от него. Видимо, граф Аракчеев был согласен на это, а Андрея такое положение не устраивало и он хотел иметь свою долю. В

это время Андрей писал брату только сухие поздравления по случаю больших праздников, практически ничего не сообщая о себе.

Отношения между братьями улучшились перед Отечественной войной 1812 г. и переписка между ними наладилась. Так, в РГВИА хранятся 11 писем Андрея Аракчеева к старшему брату за 1813 г.⁷, относящиеся к периоду, когда Андрей был назначен начальником артиллерии 3-й Западной армии и участвовал в осаде крепостей Торн и Модлин. Однако при этом у него испортились отношения с начальством. Ни Барклай де Толли, командующий 3-й Западной армией, ни Беннигсен, командующий Польской армией, ни артиллерийские начальники не хотели предоставить ему должность, и в ожидании нового назначения он вынужден был находиться в Варшаве. Кроме того, в это время он часто и тяжело болел. В начале 1814 г. Андрей Аракчеев, находясь в Бремене, заболел, затем в марте⁸ того же года прибыл в Брянск, где скончался 22 августа 1814 г. и похоронен в Свенском монастыре.

Что нового добавляют к биографии Андрея Аракчеева приведенные выше письма?

Итак, у него был сын, которого звали Иван Аракчеев. Время его рождения можно приблизительно ограничить периодом 1811–1812 гг. То, что он носил фамилию отца, показывает, что Иван рожден в законном браке. Это подтверждается также тем, что Елисавета Андреевна, Алексей и Петр Аракчеевы без каких-либо оговорок признают его своим родственником. Кроме того, по завещательному распоряжению Елисаветы Андреевны, хранящемуся в РГВИА в документах, объединенных под заглавием, написанным лично графом Аракчеевым: «Бумаги по кончине матушки Елисаветы Андреевны в селе Курганах. 26 июля 1820 года», записано: *«Всего денег наличными осталось 30500, исключая серебра и золото. Воля покойной нашей родительницы, дабы сии деньги были разделены: Петру Андреевичу десять тысяч пять сот рублей, Ванюшке десять тысяч рублей и графу десять тысяч рублей. На сем основании наличные деньги десять тысяч пять сот рублей отданы Ивану Терентьевичу Сназину⁹ для вручения брату Петру Андреевичу и расписка при сем посылается. Находящиеся в ломбарде десять тысяч рублей переписаны будут на имя Ванюшки и прислан будет билет к брату Петру Андреевичу, а находящиеся десять тысяч рублей у Василья Федоровича Ильина¹⁰ поступают к Графу Алексею Андреевичу»*. Кроме того, *«серебра и золота двести сорок восемь рублей назначены покойной родительницею Ванюшке с тем, чтоб положить с прочими ему назначенными деньгами в банк»¹¹*.

Таким образом, наличные деньги практически поровну поделены между прямыми наследниками – сыновьями и внуком.

Следует отметить, что в книге о графе Аракчееве, вышедшей в 2003 г. в серии «Жизнь замечательных людей»¹², высказано предположение, что Ванюшка – это Иван Васильевич Аракчеев (1787 г. – до мая 1833 г.), сын троюродного брата отца братьев Аракчеевых флота лейтенанта Василия Михайловича Аракчеева. Однако, как следует из приведенного в упомянутых «Бумагах» списка присутствующих при погребении Елисаветы Андреевны, И.В. Аракчеев был на похоронах и мог бы получить деньги лично, если бы они были предназначены ему. Кроме того, в переписке Аракчеевых он всегда именовался «Иваном Васильевичем».

Естественно, возникает ряд вопросов: на ком, когда и где женился Андрей Аракчеев? Ответы на них пока не найдены. Однако из изученной переписки Петра Аракчеева с матерью и братом Алексеем (в том числе и из приведенных выше писем) можно заключить, что Иван Аракчеев жил в Киеве отдельно от своего дяди Петра Андреевича; поэтому можно полагать, что Иван жил вместе с матерью или ближайшими родственниками в Киеве или в его окрестностях. О причинах же, почему семья Аракчеевых явно не хочет знать с матерью Ванюшки и его родственниками с материнской стороны, можно только догадываться. Скорее всего, брак Андрея Аракчеева был мезальянсом. Возможно также, что этот брак был еще одной причиной размолвки Алексея и Андрея Аракчеевых, упоминавшейся выше.

Далее, из приведенных писем следует, что Елисавета Андреевна видела Ванюшку до 1817 г., что означает, что его уже привозили к ней раньше. Выраженное в письмах беспокойство Елисаветы Андреевны о том, жив ли Ванюшка или уже умер, показывает, что здоровье его было весьма слабое. Косвенно об этом же свидетельствуют далеко не блестящие отметки, выставленные по всем предметам, изучаемым в пансионе, поскольку слабость здоровья, вероятно, не позволяла ему хорошо учиться.

Все это, а также отсутствие о нем каких-либо сведений после 1820 г., позволяет предположить, что скорее всего Иван Аракчеев долго не прожил.

Естественно, все высказанные предположения нуждаются в подтверждениях, которые могут быть предметом дальнейших исследований.

Примечания

¹ *Чернявский М.* Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 г. Тверь. 1869. С. 6; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 1. С. 18–21.

² РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 118. Л. 665.

³ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 408. Л. 77об.

⁴ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 127. Л. 42.

⁵ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 127. Л. 45.

⁶ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 127. № 347.

⁷ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 102.

⁸ В апреле 1814 г. граф Аракчеев писал И.А. Пикалову: «... брат Андрей Андреевич ... бедный, несчастлив, болен, живет в Бремене в присмотре доброго моего друга Ф.О. Бухмейера» /Русский архив. 1891. № 1. С. 139/. Однако из «Репорта артиллерии штабс-капитана Емщикова о находящихся в городе Брянске разных артиллерийских команд штаб и обер офицерах ...» /РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 682б. Л. 20, 28/ следует, что на 1 апреля 1814 г. «сверх списочного числа состоят при Брянском местном арсенале... генерал майора Аракчеева денщик 1». Полагая, что денщик вряд ли мог прибыть отдельно от барина, можно заключить, что Андрей Аракчеев уже в марте 1814 г. находился в Брянске, но цель его пребывания там пока не установлена.

⁹ Сназин Иван Терентьевич (1774–1834), генерал-майор, сослуживец графа Аракчеева по Гатчине, родственник братьев Аракчеевых по отцовской линии.

¹⁰ Ильин Василий Федорович (1769–1821), генерал-майор, председатель экономического комитета военных поселений.

¹¹ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 128. Л. 70об, 72.

¹² Томсинов В.А. Аракчеев. (Серия ЖЗЛ). – М., 2003. – С. 351, 424.

ПИСЬМА ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ДОХТУРОВА К СУПРУГЕ

Дмитрий Сергеевич Дохтуров (1759–1816) относится к тем генералам, которые прошли всю Отечественную войну 1812 г. и обеспечили ее победное окончание. Минули два столетия, а подвиги его под Аустерлицем, Смоленском, Бородиным, Малоярославцем и Лейпцигом не забыты.

Однако Дмитрий Сергеевич – не только хороший полководец, но и прекрасный семьянин. Напомним читателям, что Д.С. Дохтуров был женат на княжне Марии Петровне Оболенской (1771–1852). По всей видимости, брак был заключен в октябре 1802 г., когда Дмитрий Сергеевич находился в отпуске¹. Брак оказался счастливым, хотя и недолгим. Супруги прожили вместе 14 лет и имели четверых детей: Екатерину, Петра, Варвару и Сергея².

Приведем слова близкого родственника Марии Петровны – Петра Андреевича Вяземского³, хорошо знавшего семью Оболенских и бывавшего в их доме: «Брачные союзы в продолжении времени должны были вносить новые и разнородные стихии в единообразную и густую среду семейства Оболенских. Оно так и было. Но такова была внутренняя сила этого отдельного мира, что и пришлые, чуждые приращения скоро и незаметно сливались, спаивались, сцеплялись, срастались вместе в благоустроенном организме, первоначальном и цельном.

После некоторого времени, более или менее краткого или продолжительного, и мужья, вошедшие в семейство, и жены, в него поступившие, казались также искони урожденными Оболенскими. Ничего подобного этой ассимиляции, этому объединению никогда и нигде не было. Политике можно бы позавидовать, глядя на это само собою, тихо и будто бессознательно совершавшееся перерождение отдельных частных и личностей, всецело, сердцем и обычаями, примыкавших к господствующему единству. Такова была привлекательная и нежнолюбивая сила семейная, которая образовалась и окрепла под сенью и благословением умной, твердой и чадолюбивой матери. Не было ни зятей, ни невесток, ни доморожденных и природных, ни присоединенных: все были чада одной семьи, все свои, все однородные. /.../ ... сделался после членом семейства и генерал Дохтуров, с честью вписавший имя свое в наши военные летописи. И сей бо-

* Член Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года, жена Ляпишева Г.В., прямого потомка в IV поколении Ляпишева Василия Ивановича, участника Отечественной войны 1812 г.

ево́й служака, женившись, стал мирный и добрый семьянин, совершенно свыкшийся с новым бытом своим»⁴.

Письма Дмитрия Сергеевича Дохтурова к супруге Марии Петровне были переданы для публикации в журнале «Русский архив» дочерью Дмитрия Сергеевича – Екатериной Дмитриевной (1803–1878) при посредстве Дмитрия Николаевича Свербеева⁵, который был своим человеком в семействе Дохтуровых, так как он был женат на кн. Екатерине Александровне Щербатовой, двоюродной сестре Екатерины Дмитриевны по матери.

В журнале письма были опубликованы в 1874 году⁶. Публикация называлась «Письма Дмитрия Сергеевича Дохтурова к его супруге. 1805–1814». Письма имеют номера с 1-го по 35-ый, однако №№ 31 и 33 отсутствуют. Таким образом, всего в публикации 33 письма, относящиеся к периоду с октября 1805 г. по декабрь 1813 г., а не к 1814 г., как указано в подзаголовке.

Письма написаны во время трех военных кампаний: Австрийского похода 1805 г. (4 письма), Отечественной войны 1812 г. (14 писем) и заграничных походов 1813 г. (14 писем). Также имеется одно письмо 1809 г.

Личные семейные письма представляют драгоценный материал для историка, так как в отличие от мемуаров они написаны по горячим следам событий и поэтому являются более достоверными.

Дмитрий Сергеевич Дохтуров был известен искренностью и прямоотой характера. К тому же, он писал своей жене со всею откровенностью, от чего историческая сторона этих писем приобретает еще больший вес.

Проведем краткий анализ тематики опубликованных писем. Естественно, поскольку письма личные, неофициальные, и присланы из действующей армии, то на первый план в них выступает семейная тема, а также сообщения о ходе военных действий.

Начнем анализ писем Дмитрия Сергеевича к супруге Марии Петровне с семейной темы. Как правило, в письмах он обращался к жене с такими душевными словами: «Здравствуй, милый и добрый друг моего сердца!», «Здравствуй, мой милый и добрый друг!», «Друг мой, Машенька!».

Почти в каждом письме Дмитрий Сергеевич сообщает о своем здоровье. Это, разумеется, самое главное для жены в письмах мужа с поля боевых действий: «Я, слава Богу, совершенно здоров, и мы преследуем неприятеля».

Конечно, временами у него были недомогания, но он старается жену не расстраивать, а если все же упоминает о своих болезнях, то уже тогда, когда здоровье пошло на поправку. «Здоровье мое гораздо лучше, лихорадка уже не возвращается; но я еще чувствую слабость в ногах⁷», – пишет он из Варшавы 12 апре-

ля 1813 г.⁸ Он также сообщает жене о здоровье её братьев Василия, Сергея, Александра и о других близких родственниках.

Дмитрий Сергеевич волнуется о жене и детях. На её письма он отвечает: «Благодарю Бога, что ты здорова...»; «... душа моя, от всей души тебя обнимаю, дай Боже тебе здоровья с милыми нашими малютками»⁹.

Из писем мы узнаем, что Мария Петровна выезжала к мужу на место боевых действий. Так, во время Австрийского похода Мария Петровна навещала мужа в октябре-декабре 1805 г., в связи с чем 2 декабря 1805 г. Дмитрий Сергеевич пишет ей: «Советую тебе, душа моя, не быть так близко от нас. Хотя бы и ничего на свете ни желать как сего, но боюсь, чтоб ты не была испугана. /.../ Советую и прошу тебя ради Бога, если ты меня любишь, поезжай несколько далее, чтобы ты была спокойна и безопасна; одна мысль, что ты в опасности, меня убьет. Послушай меня, любезный друг мой: ты одно мое утешение и блаженство, сохрани себя и залог нашей общей любви»¹⁰. Видимо, имеется в виду их будущий ребенок, сын Петр, который родился в 1806 г.¹¹

В августе 1812 г., когда война подошла буквально к порогу дома, Дмитрий Сергеевич советовал жене: «Ты у меня спрашиваешь, душа моя, остаться ли тебе в Москве; /.../ чтоб ты не подверглась опасности, я советую тебе ехать в деревню, а я при всяком случае буду извещать тебя о себе. Верь, друг мой, что мне нет ничего на свете вас дороже»¹².

Из следующего письма становится ясно, что Мария Петровна уехала в своё имение Крутое Каширского уезда Тульской губернии (ныне Серебрянопрудский район Московской области). В этом письме, отправленном 9 сентября, когда армия перешла на старую Калужскую дорогу, он пишет: «Мы вас заслонили, то и нечего опасаться в Крутом... живи, душа моя, покойно в Крутом»¹³. Однако, заботясь о безопасности детей (а их было уже четверо), Мария Петровна переехала в Рязань. Предводитель дворянства Зарайского уезда Рязанской губернии В.П. Селиванов в письме своей жене от 19 сентября сообщал, что в доме Н.Л. Друкорта, где он собирался остановиться, находится на постое генеральша Дохтурова¹⁴.

Позднее, когда военная обстановка несколько стабилизировалась, Мария Петровна хотела приехать к мужу. Но в письме от 29 сентября 1812 г. муж не советовал ей этого делать: «Ты мне пишешь, друг мой, что желаешь приехать ко мне; я сам сего от всего сердца желаю, но по несчастью теперешния обстоятельства сему препятствуют. /.../ Подожди, душа моя, и естли будет способное время для свидания нашего, я тотчас к тебе пришлю когонибудь из моих адъютантов»¹⁵. Как следует из переписки, ни в 1812, ни в 1813 г. супругам повидаться

не удалось; известно, что в январе 1814 г. Мария Петровна получила паспорт для выезда за границу¹⁶, однако состоялась ли поездка, сведений нет.

Семья Дохтуровых жила небогато; о стеснённом материальном положении Дохтурова говорит тот факт, что за Смоленское сражение по рескрипту Императора от 2 ноября 1812 г. он взял награду деньгами 25 тыс. руб. серебром. Полученные за Бородино бриллианты к ордену Александра Невского сразу были предназначены на продажу: «На днях получил я награду за Бородинское дело, – пишет Дмитрий Сергеевич, – при первом случае перешлю её к вам; желаю, чтобы она тебе доставила удовольствие; звезда прекрасна, и ты за неё получишь много разных вещей; говорят, что она должна стоить свыше 16 тыс. руб.; это хоть что-нибудь для нас и наших детей»¹⁷. Письмо написано 21 ноября 1813 г., т.е. эту награду Дохтуров получил более, чем через год после сражения.

Дмитрий Сергеевич посылает жене из армии деньги и небольшие подарки. И она тоже, насколько это возможно, заботится о его быте.

«Я ... к тебе послал несколько деньжонок, также и бриллиантовую цепочку», – пишет он в феврале 1813 г. из Польши, далее в этом же письме просит прислать ему «фунтов шесть или более чаю», так как здесь его «ни за что достать не можно»¹⁸. «Радуюсь, друг мой, что тебе нравятся безделицы, которые я тебе послал...»¹⁹, – сообщает он в октябре 1813 г.

Письма показывают, что у Дмитрия Сергеевича были добрые и сердечные отношения с женой, и подтверждают слова П.А. Вяземского о «боевом служаке», ставшем прекрасным семьянином.

Второй значительной темой в письмах Д.С. Дохтурова являются сведения о военных действиях. Однако следует отметить, что подборка писем довольно фрагментарна и охватывает только несколько ярких событий военной биографии Дохтурова. Рассмотрим их в хронологическом порядке.

Сразу надо отметить, что Дмитрий Сергеевич в письмах к жене старался избегать тяжелых подробностей боя, его последствий, не описывал ужасов войны. Он щадил жену, не хотел ее расстраивать, что уже было отмечено при анализе семейной темы.

Участвуя в Австрийском походе 1805 г., Дохтуров отличился в сражениях при Кремсе и особенно при Аустерлице, где колонна войск под его командой спасла союзные войска от полного разгрома. 24 ноября 1805 г. Дмитрий Сергеевич пишет жене «о несчастном сражении» при Аустерлице, совершенно объективно и в то же время скромно оценивая свою роль в этой битве: «Я отступил в возможном порядке, спас много народа и даже другие колонны примкнули ко мне». Он также приводит оценку его действий императором Александром I: «Го-

сударь принял меня сегодня весьма милостиво и выразил мне тысячу любезностей, /.../ что я исполняю свое дело как честный человек и что он меня благодарит. /.../ Вот, мой друг, что я заслужил в этом походе; поистине нечто весьма драгоценное – репутацию честного человека²⁰.

Вскоре после кампании 1806–1807 гг. Дмитрий Сергеевич получил отпуск по болезни и провел более года в Москве с семьей. Поправив здоровье, он возвращается в армию. В это время осуществлялись реорганизация и частичное перевооружение русской армии. Дохтуров активно занимался этим, о чем свидетельствует письмо от 8 июля 1809 г. из Белостока²¹.

19 апреля 1810 г. Дохтуров был произведен в генералы от инфантерии, а в октябре принял командование 4-м пехотным корпусом, который впоследствии стал называться 6-м. С ним Дохтуров прошел всю кампанию 1812–1814 гг.

Первое из опубликованных писем кампании 1812 г. написано после Бородинского сражения. Дохтуров сообщает жене: «... у нас было третьего дня страшное сражение, верно жесточее Прейс-Ейлавского. Меня Бог спас чудесно; не было места, где бы можно быть безопасно. С семи часов утра до вечера поздно сражение продолжалось. Я командовал центром, и у меня началось; но как ранили к/нязя/ Багратиона, то Кутузов мне прислал повеление взять 2-ю армию в мою команду, куда я тотчас и отправился. Это было на левом фланге; на сем пункте неприятель устремил все свои силы для занятия возвышений и укреплений, нами сделанных /.../ Наши дрались отчаянно /.../ Не могу представить, как я остался безвреден. Все побито и ранено возле меня²²».

Позднее, в мае 1813 г., вспоминая этот бой, он написал: «... меня Бог спас чудесно, особливо в сражении под Бородиным. Этот день я должен праздновать²³».

Также в письме от 28 августа 1812 г. Дмитрий Сергеевич писал жене: «Благодарю тебя, душа моя, за образ; я его тотчас на себя надену». Возможно, здесь идет речь о медальоне, который был найден в 2001 г. в обнаруженном при проведении земляных работ захоронении Дмитрия Сергеевича. Медальон выполнен из финифти, на нем изображен святитель Димитрий Ростовский – покровитель Дмитрия Сергеевича (память Святого отмечается 21 сентября ст. стилиа, а Дохтуров родился 1 сентября).

Следующее письмо было от 3 сентября. Перед этим 1 сентября состоялся военный совет в Филях, в котором участвовал и Дохтуров. На совете мнения разделились. Как патриот, для которого имя Москвы было свято, Дохтуров никак не мог помыслить, что столицу можно сдать без боя. Поэтому высказался за сражение. О том, какие чувства владели Дохтуровым, можно судить из его письма: «... я, слава Богу, совершенно здоров, но я в отчаянии, что оставляют Москву.

Какой ужас! Мы уже по сю сторону столицы. Я прилагаю все старанье, чтобы убедить идти врагу на встречу; Бенигсен был того же мнения; он делал, что мог, чтобы уверить, что единственным средством не уступить столицы было бы встретить неприятеля и сразиться с ним. Но это отважное мнение не могло подействовать на этих малодушных людей; мы отступили через город. Какой стыд для Русских: покинуть отчизну, без малейшего ружейного выстрела и без боя. Я взбешен, но что же делать?²⁴».

В письме от 9 сентября 1812 г. он оценивает отступление уже более спокойно: «... мы вчера перешли на старую Калужскую дорогу и загородили соединение неприятеля с Смоленском; это самый лучший маневр что мы могли сделать после всех глупостей и нерешимостей начальников наших. /.../ Сердце болит видеть беспорядок и неустройство во всех почти частях нашей армии²⁵».

Через три дня 12 сентября сообщает: «... живем довольно покойно, сколь можно в теперешних обстоятельствах. С некоторого времени я имею соседа хорошаго, ген. Маркова²⁶. Он привел сюда Московское ополчение, которое разделено по армии, и он сам остался. Всякой день у меня, или у него, бостон и другие игры нас занимают, и так проводим время²⁷».

Но такие моменты отдыха на войне редки. И вот уже через месяц происходит бой при Малоярославце – один из самых жестоких и кровопролитных боёв Отечественной войны 1812 г. О нём Дохтуров пишет жене 15 октября: «Здравствуй, мой милый и добрый друг, спешу известить вас, что 12 числа этого месяца у меня происходило большое дело, которое продолжалось целый день. /.../ Наполеон сам был тут. Целой день я был в сем деле, устал как собака, но слава Богу совершенно здоров и невредим. Наши дрались славно, много у нас ранено и убито, но у нашего злодея несравненно более. Я ласкаю себя, что мною довольны; я сделал все, что мог; пока не прислали подкрепления, с одним моим корпусом мне было весьма трудно, но Бог помог, все кончилось по желанию²⁸».

Еще одно из наиболее значительных сражений войны 1812 г. – сражение при Красном, но в нем Дмитрий Сергеевич непосредственного участия не принимал. После битвы при Красном в письме от 7 ноября Дохтуров с удовольствием писал жене: «... мы преследуем неприятеля, который бежит как заяц... завтра вступаем в Могилевскую губ/ернию/. /.../ Великий Наполеон бежит, как никто еще не бежал. /.../ Мы надеемся, что скоро он будет совершенно истреблен²⁹».

На подходе к Вильне в письме от 5 декабря Дохтуров подводит печальные для наполеоновской армии итоги: «Представить себе не можешь, друг мой, какой страшный спектакль, как начиная от Вязьмы до Красного, и от Борисова до Вильны: нет почти шагу, где бы не было брошенных орудий, ящиков и разного

экипажа; и сверх сего великое множество тел умерших от голоду и замерзших лошадей³⁰».

Следующее письмо датировано 7 декабря 1812 г.: «... завтра идем отсюда на зимние квартиры. /.../ Дела наши военные идут хорошо; неприятель убрался уже за Неман, и наши за ним преследуют. Я думаю, что обойдут далеко, и мы здесь остановимся отдохнуть и укомплектоваться, без чего нам обойтись не можно. Князь Кутузов в Вильни уже несколько дней, в любимом его городе. Там он наслаждается своим счастьем, и подлинно никто не пользовался до него такими необычайными успехами».

Дальше в этом же письме Дохтуров пишет о Наполеоне: «... это уже не просто победа над грозным врагом; он лишился всей своей артиллерии и кавалерии, и ему остается только небольшая часть его гвардии. Вот он, этот великий муж, повелитель вселенной, как он теперь с несколькими всадниками покидает даже свою возлюбленную гвардию, чтобы пробраться только за границу; никому еще не случалось попадать в такое бедственное положение. Говорят, что под Борисовым, уже переправившись через Березину, он сказал окружавшим его, «что в эту минуту им есть надежда вновь увидеть свою родину». Вот в каком положении он находится, любезный друг. И точно, мы никогда не могли вообразить, что таково будет окончание этого похода...³¹».

В конце ноября Кутузов писал Александру I из Вильны, имея в виду войну в пределах России: «Война закончилась за полным истреблением неприятеля». Однако император считал необходимым продолжать войну до полного разгрома Наполеона, и 1 января 1813 г. русские войска, перейдя по льду реку Неман, вступили на территорию Варшавского герцогства. 17 марта Кутузов назначил Дохтурова главным начальником над всеми войсками, находящимися в Варшавском герцогстве, с пребыванием его в Варшаве.

В июле 1813 г. из корпусов Дохтурова и П.А. Толстого³² была организована Польская армия под командованием Беннигсена численностью около 60 тысяч человек и направлена в район боевых действий. В октябре армия приняла участие в битве под Лейпцигом, во многом решившей судьбу кампании. «Дело было жестокое, злодей везде был опрокинут в нескольких позициях; и ночь уже помешала его совершенное истребление... /.../ Корпус мой дрался славно и везде опрокидывал неприятеля, и дело было у меня весьма жаркое. /.../ Невозможно вообразить, в каком беспорядке неприятель совершает свое отступление: почти на каждом шагу видны остатки его военных снарядов, пушек, мёртвых лошадей и людей, почти такое же бегство, как после Красного, хотя несколько слабее³³», – писал Дохтуров жене.

Далее Дохтуров участвовал во взятии Магдебурга и длительной осаде Гамбурга, который пал только в мае 1814 г. Это была его последняя военная операция.

В письмах этого периода уже чувствуется усталость Дохтурова от войны и разлуки с семьей: «Эту кампанию надо послужить, она уже будет последняя; я тебе клянусь, так мне наскучило, что не можешь себе представить, и хотя при отставке нечем жить, а таки все служить не буду и предпочитаю жизнь в нужде, чем быть подвержену с подобными начальниками потерять репутацию, которая мне стоила так дорого³⁴».

Хорошая боевая репутация – главная награда для Дохтурова, хотя как человек своего времени, он следил за тем, чтобы награждения соответствовали его заслугам и статусу, т.е. чину, старшинству и были своевременными. 9 сентября 1812 г. он писал: «В настоящую минуту я вернулся от князя Кутузова, которого ходил поздравлять; он произведен в фельдмаршалы за сражение 26 авг/уста/. Увидим, что мы получим; вероятно немного. Скажу по чести, я не думаю о наградах; дело идет о спасении Отечества; следует жертвовать жизнью, не думая о том, что получишь, в особенности мне, при твердом моем намерении более не служить³⁵».

И в письме от 29 сентября 1812 г.: «Представь себе, друг мой, что еще за Смоленск никто не получил награждения. Я право не в претензии на награждения, но жаль, что мои подкомандующие по их заслугам ничего не получили, кроме нескольких офицеров, да и то не очень справедливо, и все по протекции³⁶».

Он был недоволен награждением за Бородино: «... мне уже чрезмерно наскучило ... видеть, как худо награждается усердие, а особливо последнее награждение за Бородино, где я командовал на месте кн. Багратиона и верно имел гораздо более дела, нежели все прочие, а получил я бриллианты³⁷. Бог с ними, я дело своё сделал, и вся армия отдаёт мне справедливость /.../ и хотя кн. Кутузов меня представил к второму Георгию, но я получил другое...³⁸».

Следует отметить, что орден Георгия 2-го класса Дохтуров получил в январе 1813 г. Это была награда за храбрость и искусство, проявленные в бою под Малоярославцем. Он был этим очень доволен и писал жене: «Вот, душа моя, на силу я этого крестика дождался. /.../ Хотя многие не весьма достойные его носят, но я уверен, что в глазах честных людей я на одной доске с ними быть не могу³⁹».

В одном из последних писем он пишет: «... так как я твердо решился оставить службу по окончании этого похода, то мне будет все равно иметь одним орденом более, или менее⁴⁰».

В письмах подтвердились характерные для Д.С. Дохтурова черты, которые проявлялись в военных кампаниях и характеризуют его как хорошего командира и доброго человека: вера в русского солдата, забота о подчиненных офицерах и солдатах, их награждении, а также человеколюбие и милосердное отношение к пленным.

В письме от 7 октября 1805 г. Дохтуров пишет: «... наши солдаты только ждут сигнала для наступления на неприятеля; они исполнены твердой уверенности в свое мужество и в Божью благодать⁴¹». Австрийский поход проходил в тяжелейших условиях. Дмитрий Сергеевич откровенно пишет жене: «... одно у Бога прошу, чтобы отсюда вырваться /.../ Поверишь, милая Маша, нас замучили: 26 дней как из Браунау и все лагерем на воздухе. Бедные офицеры и солдаты, босиком и без хлеба, в самом несчастном положении; жаль на них смотреть... Мы все больше по ночам ходим... замарались и почернели⁴²».

А после сражения при Лейпциге в письме от 17 октября 1813 г. отмечает: «... ничего бы неудивительно было, если бы солдаты по своему обыкновению пограбили; но к славе войска нашего, ни один обыватель и ни один дом не были ограблены⁴³».

Неоднократно в письмах сообщается о ходатайствах перед начальством о награждении подчиненных, но за действительные подвиги, а не просто за участие в кампании. Так на просьбу жены о награждении брата Сергея Дохтуров отвечал: «... он ни в одном деле не был, то какое награждение ему дать? За кампанию на дают ничего, а за дело⁴⁴. Ты видишь, друг мой, что я бы весьма охотно выполнил твою волю; но, право, не можно. Ежели другие награждены, то находились при мне, то истинно заслуживают⁴⁵».

Не только о подчиненных проявлял заботу Дохтуров, он милосердно относился к пленным неприятелям. Вот два отрывка из писем 1805 г. и 1812 г. После сражения при Кремсе он писал: «У меня теперь один французский офицер, взятый в плен в последнем нашем деле; он умный мальи и очень мне нравится; он хорошо рассуждает...⁴⁶». А это написано 5 декабря 1812 г. при отступлении Наполеона: «Во всякой деревне находим голодных и ободранных неприятелей, без оружия, которые за счастье считают попасться в плен, уверенные, что их кормить будут. Я еще в жизни не видел ничего подобного. Я взял из жалости под Красным одного итальянца, он не ел несколько дней и верно бы замерз, если бы Бог не привел меня на его счастье⁴⁷».

Особый интерес представляют данные Дохтуровым оценки полководцев, которые также характеризуют его отношения с ними.

О Кутузове он писал: «Кутузов со мною весьма ласков; но, зная его очень хорошо, немного надеюсь на его дружбу⁴⁸». Но роль Кутузова в войне он оценивал объективно и считал, что смерть его является потерей для всей армии.

С Барклаем де Толли отношения у Дохтурова не сложились: «Он меня не жалует, хотя я ему ничего не сделал». К его военным способностям и личным качествам Дохтуров относился, мягко говоря, скептически. В письме от 9 сентября 1812 г. он пишет: «Представить не можешь, друг мой, какой это глупой и мерзкой человек Барклай: нерешимой, вялой и совсем не сродной к командованию никакой части, а уже и более армиею⁴⁹». Такой же негативный отзыв содержится и в письме из Варшавы 24 июля 1813 г.: «... Барклай без достоинств военных, нерешимой, командует армиею и имеет доверенность государя; жаль, весьма жаль, что его цены не знают. Министр военной может быть он хороший, но главнокомандующий самой несчастной и неспособной⁵⁰».

Очевидно, такое отношение не могло укрыться от Барклая. Неприязнь была взаимной: «... я замечаю уже давно, что меня он не любит⁵¹», – пишет Дмитрий Сергеевич в письме 9 сентября. Вследствие таких взаимоотношений понятно, что оценка Дохтуровым Барклая не могла быть объективной.

С Бенингсеном они были единомышленники на совете в Филях. Оба высказывались за сражение. Поэтому Дохтуров был обрадован назначением Л.Л. Бенингсена командующим Польской Армии, тем более, что при этом он освободился от Барклая. Однако при совместной службе Дмитрий Сергеевич разочаровался в нем. Вот что пишет он жене: «... Бенингсен весьма хочет быть фельдмаршалом, и верно бы он на все пустился. Бойтся неудачи: в то время сей чин от него ещё более удалится. Не можешь представить себе, друг мой, как этот человек переменялся: из него сделался самой ловкой и льстивой придворной, он даже не смеет писать Государю о самых нужнейших вещах, боясь его огорчить; а сверх того слаб до бесконечности, управляем всеми, кто его окружает. /.../ Против его в главной квартире все интригуют, и он не смеет сделать отпор, а мы, которые по несчастью служим под командою его, терпим⁵²».

С князем П.И. Багратионом Дохтуров служил в разных армиях. В письмах имя Багратиона упоминается редко и всего лишь два раза приводятся отзывы о нем. В письме, написанном в ноябре 1805 г., после сражения при Кремсе, он сообщает: «... Багратион получил Св. Георгия 2-ой степени и чин генерал-лейтенанта. Вот, мой друг, награждают тех, кто имеет протекцию; а нам, бедным горемыкам, я уверен, немного достанется⁵³». В оценке Багратиона он был не совсем объективен. Сам же Дмитрий Сергеевич за сражение при Кремсе был награжден орденом Св. Георгия 3-ей степени.

Получив известие о смерти Петра Ивановича, Дохтуров пишет: «Бедной Багратион! Как я о нем сожалею, от всего сердца... Мне его чрезвычайно жаль, как своего хорошего приятеля, и более еще как хорошего генерала. Дай ему Бог царство небесное!»⁵⁴.

В письме от 22 ноября 1812 г. приводится откровенный отзыв о П.В. Чичагове: «Сего дня князь Кутузов поехал к Чичагову, на долго ли, не знаю; мне кажется, что его присутствие там нужно, ибо наш адмирал управляет все по ветрам»⁵⁵.

Во время военных кампаний 1805 г. и 1812–1814 гг. Дохтуров неоднократно встречался с императором Александром I. В письмах, написанных в конце 1813 г., Дохтуров дал оценку роли Александра в происходящих событиях, военных и политических. В письме от 17 октября 1813 г.: «... на него взирают как на спасителя Европы, в особенности Германии, и поистине это справедливо. Да хранит его Господь! Ему мы обязаны этою коалицею и согласием, существующим между союзными державами; он направляет всю машину и если Богу угодно будет, чтобы эта война счастливо кончилась, то вся слава будет принадлежать ему, и он по справедливости может принять титул Великого!... Он любим и превозносим всеми»⁵⁶.

И также в последнем публикуемом письме от 28 декабря 1813 г. Дмитрий Сергеевич пишет, что Александр I «почтен как спаситель целого света, уважаем как доброй, безкорыстной победитель»⁵⁷.

В январе 1816 г. Д.С. Дохтуров вышел в отставку и поселился в Москве.

Он проживал в доме майора П.С. Воейкова в Малом Левшинском переулке, где скоропостижно скончался 12 ноября 1816 г.⁵⁸ в возрасте 57 лет.

Мария Петровна Дохтурова умерла 15 марта 1852 г., пережив мужа на 35 лет и сохранив верность ему до конца дней своих. В некрологе⁵⁹ по случаю кончины Марии Петровны написано: «... вера и любовь были непременными спутниками всей её жизни».

Приведённый выше анализ писем Д.С. Дохтурова к жене показывает, что эти письма являются весьма ценным историческим источником, характеризующим как описываемые события, так и личность их автора – полководца, патриота, благочестивого и благородного человека и примерного семьянина.

Написаны они искренне и убедительно. Письма стоит прочесть!

Примечания

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 497. Л. 71.

² Екатерина (1803–1878), Пётр (1806–1843), Варвара (1808–1842), Сергей (1809–1851).

³ Вяземский Пётр Андреевич (1792–1878), поэт и мемуарист, сын племянника Марии Петровны Дохтуровой.

⁴ *Вяземский П.А.* Московское семейство старого быта // Русские мемуары. 1800–1825. М., 1989. С. 540–541.

⁵ Свербеев Дмитрий Николаевич (1799–1874), дипломат.

⁶ Письма Дмитрия Сергеевича Дохтурова к его супруге. 1805–1814 // Русский архив. 1874. Кн. 1. Ст. 1090–1131. (В дальнейшем тексте при ссылках указывается номер письма).

⁷ Письма, № 24.

⁸ Все даты в статье приведены по старому стилю.

⁹ Письма, № 11, 7.

¹⁰ Письма, № 4.

¹¹ Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб, 1887. Т. 2. С. 243.

¹² Письма, № 6.

¹³ Письма, № 9.

¹⁴ *Селиванов А.В.* Материалы для истории рода Рязанских Селивановых, ведущих свое начало от Кичибея. Ч. 2. Рязань, 1912. С. 216.

¹⁵ Письма, № 12.

¹⁶ ГА РФ, ф.1165, оп.2, д.243, С.69

¹⁷ Письма, № 34.

¹⁸ Письма, № 22.

¹⁹ Письма, № 32.

²⁰ Письма, № 3.

²¹ Письма, № 5.

²² Письма, № 6.

²³ Письма, № 26.

²⁴ Письма, № 8.

²⁵ Письма, № 9.

²⁶ Морков (Марков) Ираклий Иванович (1753–1828). граф, генерал-лейтенант, начальник Московского ополчения.

²⁷ Письма, № 10.

²⁸ Письма, № 14.

²⁹ Письма, № 15.

³⁰ Письма, № 17.

³¹ Письма, № 18.

³² Толстой Пётр Андреевич (1761 или 1769–1844), граф, генерал от инфантерии, командир корпуса.

³³ Письма, № 32.

³⁴ Письма, № 35.

³⁵ Письма, № 9.

³⁶ Письма, № 12.

³⁷ Бриллиантовые знаки к ордену Александра Невского.

³⁸ Письма, № 18.

³⁹ Письма, № 20.

⁴⁰ Письма, № 34.

⁴¹ Письма, № 1.

⁴² Письма, № 4.

⁴³ Письма, № 32.

⁴⁴ То-есть за сражение.

⁴⁵ Письма, № 29.

⁴⁶ Письма, № 2.

⁴⁷ Письма, № 17.

⁴⁸ Письма, № 10.

⁴⁹ Письма, № 9.

⁵⁰ Письма, № 28.

⁵¹ Письма, № 9.

⁵² Письма, № 35.

⁵³ Письма, № 2.

⁵⁴ Письма, № 11.

⁵⁵ Письма, № 16.

⁵⁶ Письма, № 32.

⁵⁷ Письма, № 35.

⁵⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 204. Л. 119, 121 об.–122.

⁵⁹ Московские ведомости. № 36. 22 марта 1852 г. (Автор некролога Д.Н. Свербеев).

БАРОНЫ ШЛИППЕНБАХ В ВОЙНЕ 1853–1856 ГОДОВ И В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

«Шлиппенбах – баронский род, происходит из древних лифляндских фамилий...».

*Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.
Энциклопедический словарь.*

Введение. Статья является продолжением публикации автора «Бароны Шлиппенбах – офицеры Императора Александра I», помещенной во втором выпуске Сборника трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года. Она посвящена трем офицерам этой фамилии, принимавшим участие в войне 1853–1856 годов. Два из них, как следует из публикуемых ниже полных послужных списков, самым непосредственным образом участвовали в Крымской кампании и в обороне Севастополя.

Николай Антонович. Николай Антонович Шлиппенбах – третий из четырех сыновей Антона Андреевича Шлиппенбаха и Ольги Григорьевны Украинцевой.

Напомним читателю, что имя Антона Андреевича Шлиппенбаха можно видеть на 43-й стене Галереи воинской славы Храма Христа Спасителя. В ходе Бородинского сражения он – в то время штабс-ротмистр Лейб-Кирасирского Её Величества полка – «храбро врубился в неприятельскую кавалерию и опрокинул оную, истребя бо́льшую часть неприятельского кирасирского полка»; проведя более 20 лет в строю, Антон Андреевич участвовал в битвах при Аустерлице, под Смоленском, при Бородине, под Тарутиным, под Малым Ярославцем, при Вязьме, под Красным, под Люцыным, под Бауценом, под Кульмом, под Лейпцигом, под Фер-Шампенуазом и закончил боевой путь в Париже.

* Малиновский Всеволод Константинович – доктор физ.-мат. наук, профессор. Прямой потомок в VI поколении (пра-пра-правнук) участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. барона Антона Андреевича Шлиппенбаха.

О рождении Николая Антоновича говорит следующее свидетельство (здесь и в дальнейшем стиль и орфография документа сохраняются).

№ 1. Свидетельство¹

1836 года генваря 31 дня по указу Его Императорского Величества пензенская Духовная консистория слушав: Во первых, прошение Баронессы Ольги Григорьевой дочери по муже Шлиппенбах о выдаче ей о времени рождения и крещения сына ея Николая из метрических 1827 года Краснослободской округи села Украинского книг свидетельства для определения в казенное училищное заведение и, во вторых, справку по коей оказалось в метрической вышеупомянутого года книгах под номером 42-ым значится тако: У подполковника Антона Андреева сын Николай рожден и крещен шестаго числа декабря месяца восприемники коему были осьмаго класса Барон и кавалер Николай Андреев Шлиппенбах с баронесою Марьею Антоновой Шлиппенбах. Определила, и Его Преосвященство Амвросий Епископ Пензенский и Саранский и кавалер утвердил: как из справки видно что сын г. подполковника Антона Шлиппенбах Николай в метрических означенного года книгах записанным значится, то признав Его Николая законным сыном г. Шлиппенбах выдать просимое свидетельство на означенный предмет каковое за надлежащим подписом и с приложением казенной печати из сей консистории и выдано.

Подлинное подписал протоиерей Иоанн Ильминский. Скрепил секретарь Александровский. Справил повытчик Петр Гаризонтов и печать приложена. ■

Для рассказа о службе Николая Антоновича Шлиппенбаха следует попросту опубликовать его полный послужной список: графа XIV «Бытность в походах и делах противу неприятеля ...» говорит сама за себя. Обратим внимание читателя, что знаменитый 4-й бастион в ней упоминается 11 раз, хотя и другие ключевые точки, такие как Волынский редут, названный по имени Волынского 53-го пехотного полка, офицером которого был Николай Антонович, были не менее важны для обороны Севастополя.

№ 2. Полный послужной список Майора Барона Шлиппенбаха. Составлен 1874 года октября 10²

I. Чин, имя, отчество и фамилия. Майор Николай Антонович Барон Шлиппенбах.

II. Должность по службе. Начальник стрелков.

III. Ордена и знаки отличия. Кавалер орденов: Св. Анны II ст. и III ст. с мечами и бантом, IV ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава II и III ст., Св. Вла-

димира IV ст. с бантом. Имеет медали: серебряные за усмирение Венгрии и Трансильвании в 1849 году, за защиту г. Севастополя с 13 сентября 1854 г. по 28 августа 1855 г., и бронзовую на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг.

IV. Когда родился. 14-го июля 1827-го года.

V. Из какого звания происходит и какой губернии уроженец. Сын отставного подполковника Пензенской губернии.

VI. Какого вероисповедания. Православного.

VII. Где воспитывался. Во 2-м С.-Петербургском Кадетском Корпусе курс окончил.

VIII. Получаемое на службе содержание. Получает в год:

- жалования 441 руб. сер.
- столовых 600 руб. сер.
- Итого 1041 руб. сер.

IX. Прохождение службы.

- Выпущен на службу из кадетского корпуса прапорщиком в тысяча семьсот сорок восьмом году июня тринадцатого дня в Волынский пехотный полк³ – 848 июня 13.
- Отправлен по назначению – 848 июля 2.
- Прибыл – 848 июля 16.
- За отлично-усердную службу и труды, понесенные в течение почти 2-х лет походной жизни во время нахождения в Трансильвании и в при-Дунайских княжествах против мятежных Венгров, удостоился получить, в числе прочих штаб- и обер-офицеров, Высочайшее благоволение – 849 сентября 1.
- Подпоручиком – 850 октября 2.
- Поручиком – 854 октября 6.
- За военные подвиги при защите г. Севастополя награжден Орденом Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» – 855 февраля 17.
- Назначен командующим ротой – 855 марта 5.
- За дело с неприятелем в том же году с 11 на 12-е февраля награжден Орденом Св. Анны III ст. с мечами и бантом – 855 июня 26.
- Сдал роту старшему в чине – 855 августа 7.
- Назначен полковым казначеем – 855 сентября 3.
- За отличия в делах против неприятеля приказом Главнокомандовавшего Южной армией и войсками в Крыму за № 717 произведен в штабс-капитаны – 855 ноября 19.

- Со старшинством с – 855 августа 27.
- Высочайшим приказом утвержден в этом чине – 856 июля 19.
- Сдал должность полкового казначея и отчислен во фронт – 857 января 1.
- Назначен командующим ротой – 857 сентября 18.
- Утвержден ротным командиром – 858 сентября 12.
- За отлично-усердную и ревностную службу Всемилостивейше награжден Орденом Св. Станислава III ст. – 860 августа 8.
- Капитаном – 861 июня 1.
- Приказом по 5 Армейскому Корпусу от 29 июля 1861 г. за № 82 разрешено носить очки – 861 июля 29.
- Отрешон от командования ротой – 862 августа 2.
- Всемилостивейше награжден Орденом Св. Владимира IV степени с бантом за выслугу 25 лет в офицерском звании – 862 сентября 22.
- Назначен командующим ротой – 863 октября 20.
- Сдал роту по случаю прикомандирования к 21 пехотному резервному батальону и отправлен по назначению – 864 ноября 29.
- Прибыл – 865 января 3.
- Переведен в сей батальон и назначен командиром роты – 865 февраля 4.
- Утвержден командиром роты – 865 июня 12.
- За отлично-усердную службу Высочайше награжден Орденом Св. Станислава II степени – 866 марта 11.
- Отрешон от командования ротой – 866 июня 9.
- Высочайшим приказом переведен в 142-й пехотный Звенигородский полк – 867 октября 6.
- Отправлен по переводу – 867 октября 26.
- Прибыл – 867 октября 30.
- Назначен заведывающим батальоном – 867 ноября 27.
- Сдал таковой – 867 декабря 23.
- Назначен командующим ротой – 868 марта 29.
- Утвержден командиром роты – 868 сентября 1.
- Сдал роту и назначен командиром стрелковыми ротами – 869 февраля 5.
- Майором – 869 мая 31.
- Утвержден начальником стрелков – 871 августа 2.
- Назначен председателем полкового суда – 871 июля 8.
- Командирован временным членом Харьковского Военно-окружного суда – 873 мая 28.

- Прибыл из этой командировки – 873 декабря 1.
- Высочайше награжден Орденом Св. Анны II ст. – 874 июля 28.
- В числе прочих штаб- и обер-офицеров удостоился получить Высочайшее благоволение – 873 август.
- Назначен председателем полкового суда.

В гражданской службе и по выборам дворянства не служил. Всемилоистейших рескриптов и именных Высочайших благоволений не получал.

X. Бытность вне службы. Не был.

XI. Холост или женат, на ком, имеет ли детей: год, месяц и число рождения детей; какого они и жена вероисповедания. Холост.

XII. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное. Не имеет.

XIII. В штрафах по суду, или без суда, также под следствием был ли, за что именно и чем дело кончено. Не был.

XIV. Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснением где именно, с какое и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения сверх прямых обязанностей; по Высочайшим повелениям, или от начальства; подсудность, не подлежащая внесению в штрафную (XIII) графу. В походах и делах против неприятеля находился:

В при-Дунайских княжествах – с 848 июня 15 по 848 августа 22.

В колонне полковника фон-Леина через Онтузский проход в Трансильвании к г. Кронштадту, откуда выступил в ущелье Унтер-Темиш, где находился по 22-е августа 1849 года, и с сего числа по 6 мая 1850 года в при-Дунайских княжествах, т.е. по день переправы через р. Прут в пределы России – с 848 сентября 12 по 850 мая 6.

В 1854–1855 годах в Крыму против соединенных войск Турции, Франции, Англии и Сардинии.

Первую кампанию от появления союзных неприятельских флотов с десантными войсками у Евпатории, т.е., с 1-го сентября 1854 года, по 1-е января 1855 года. 8-го сентября 1854 года в сражении при р. Альме и движении наших войск к г. Севастополю; 12-го сентября 1854 г. при фланговом движении наших войск под начальством Генерал-Адъютанта Князя Меншикова к Бахчисараю; 13-го сентября при нападении неприятельского авангарда на летучий № 8 полупарк у Макензовой горы, 5-го октября при усиленном бомбардировании Севастополя⁴; 24-го октября при сильной канонаде по всей оборонительной линии Севастополя; 31-го октября при отбитии неприятеля, подходившего к нашей линии перед 4-м бастионом, 4-го ноября в вытеснении неприятельских стрелков из балок

близ Южной Бухты; 20-го ноября в ночной вылазке из 3-го отделения оборонительной линии Севастополя к Пересыпи – для отбития неприятельских траншей; в вылазке 2-х партий охотников из 3 и 4 бастионов для обозрения неприятельских работ, 21 декабря в ночной вылазке из 3-го отделения оборонительной линии Севастополя к мысу под Южной Бухтой; отбитие у неприятеля ложементов; 20-го декабря в ночной вылазке из 3-го бастиона для уничтожения завалов впереди неприятельских траншей против 4-го бастиона – с 854 сентября 1 по 854 декабря 22.

Вторую кампанию с 1-го января по 31-го декабря 1855 года включительно. 2-го января 1855 года в ночной вылазке из 9-го бастиона; 19-го января в такой же вылазке из 3-го отделения оборонительной линии Севастополя к мысу у Южной Бухты для отбития у неприятеля ложементов. 9-го февраля при заложении Селенгинского редута Селенгинским пехотным полком под прикрытием такового-же Вольнского полка⁵; 11 февраля при отбитии Вольнским пехотным полком, тремя батальонами Селенгинского полка и Черноморскими пластунами, под начальством Генерал-Майора Хрущева, – штурма на Селенгинский редут⁶; 16-го февраля при заложении Вольнского редута Вольнским пехотным полком под прикрытием такового-же Селенгинского пехотного полка⁷; 26-го февраля при заложении Камчатского редута Камчатским Егерским (ныне пехотным) полком⁸; в ночной вылазке из 3-ей оборонительной линии Севастополя к неприятельской траншее, заложенной против Камчатского редута. 1-го марта в возведении редута впереди Корнилова бастиона под огнем неприятельских мортир; 2-го марта в работах на Ростиславском, Селенгинском и Вольнском редутах и на 5, 6, 7 бастионах под огнем неприятеля; 4-го марта при сильном бомбардировании 4-го бастиона Камчатского редута; 6-го марта в отражении Зуавов в интервалах ложементов впереди севастопольских укреплений тремя ротами Вольнского, Охотского и Камчатского пехотных полков под командою полковника Сашневского; 7-го марта при усиленном бомбардировании Севастополя и особенно 4-го бастиона; 10 марта при нападении на неприятельские ложементы пред Камчатским редутом; с 10-го на 11-е марта в вылазке из 3 и 4 отделений оборонительной линии на подступах неприятеля к Камчатскому люнету; 25 марта в двукратном отражении Англичан от ложементов впереди и правее 3-го бастиона; 28 марта при сильном бомбардировании Севастополя и сосредоточенном огне неприятельских батарей против Камчатского редута, Никоновой батареи и бастионов №№ 3, 4 и 5; 30-го марта при отражении нападения неприятеля на ложементы перед правым флангом 5-го бастиона во время сильного бомбардирования Вольнского и Селенгинского редутов; 31-го марта при усиленном бом-

бардировании Севастополя и атаки неприятелем наших ложементов перед 5-м бастионом. 1-го апреля в отражении неприятеля частями Кольвановского и Екатеринбургского полков от ложементов перед редутом Шварца и 5 и 4 бастионами⁹; в канонаде по батареям Никонова и 3, 4 и 5 бастионами; 2-го апреля при бомбардировании Севастополя, двукратном отражении неприятеля от ложементов между 4 и 5 бастионами – сперва Волынским полком, а потом огнем нашей артиллерии; атаке и занятии неприятельских ложементов впереди редута Шварца; 3-го апреля при сильном бомбардировании 2-го отделения оборонительной линии Севастополя; Корниловского, 3 и 5 бастионов; повреждении подступов неприятеля действием нашей артиллерии; с 10 на 11 апреля в отбитии неприятеля от ложементов перед 6-м батальоном; с 11 на 12 апреля в отражении неприятеля от ложементов между 5 и 6 бастионами и перед редутами Шварца; с 18 на 19 апреля в вылазке части наших войск из ложементов против 4-го бастиона; с 19 на 20 апреля в нападении неприятеля на 2-й бастион Волынского пехотного полка, исправлении редуты впереди редута Шварца под прикрытием 2-го батальона Углицкого пехотного полка¹⁰; с 23 на 24 апреля в нападении охотников Волынского и Минского полков на английские траншеи против 3-го бастиона; 30-го апреля и в ночь с 30 апреля на 1 мая при производстве работ на 5 отделении оборонительной линии Севастополя под огнем неприятеля; отражении неприятеля, несколько раз покушавшегося вести подступы к редуту Шварца. 1-го мая при сильном огне из неприятельских батарей против Северной стороны и штурцерном огне против всей оборонительной линии Севастополя; с 11 на 12 мая в атаке неприятелем, в значительном числе, траншей между 5 и 6 бастионами; 26 мая при атаке неприятелем Камчатского люнета, Волынского и Селенгинского редуты¹¹. С 5 на 6-е июня при усиленной канонаде неприятеля по всей оборонительной линии Севастополя¹²; 6-го июня в отбитии неприятеля от г. Севастополя¹³; 26-го июня в нападении охотников на неприятельские ложементы против Корнилова бастиона. С 24 на 25 августа при усиленном бомбардировании Севастополя и сосредоточенном огне неприятеля против нашего фланга оборонительной линии; 27 августа в штурме Севастополя¹⁴; с 27 на 28-е августа в переходе севастопольского гарнизона с Южной на Северную сторону Севастополя; там по 31 декабря 1855 года. – 855 января 1 по 855 декабря 31.

С 12 октября 1854 г. по 27 августа 1855 г. находился с полком в составе Севастопольского Гарнизона.

По нахождении у бастиона № 4 в прикрытии при обороне Севастополя контужен осколком бомбы во внутреннюю часть коленного сустава и на пользование находился в Севастопольском военном госпитале с 21 октября 1854 года

по 7-е февраля 1855 года, согласно отзыва Штаба о раненых от 2 июля 1859 года за № 7.

Сверх прямых обязанностей по службе, особых поручений по высочайшим повелениям не имел, а по распоряжению начальства был командирован для отвода нижних чинов, уволенных в отпуск – 851 марта 25 по 851 август 25. Поручение это исполнил в точности.

Под судом, не подлежащим внесению в XIII графу послужного списка, не состоял.

Командир полка полковник (подпись)
Полковой адъютант (подпись)

В 1875 году Н.А. Шлиппенбах был уволен, за болезнью, от службы, и с награждением... мундиром и пенсионом из государственного казначейства, по чину подполковника, в размере полного оклада по 430 руб. в год».

Павел Антонович. Павел Антонович Шлиппенбах – младший брат Николая Антоновича Шлиппенбаха и самый младший из четырех сыновей Антона Андреевича Шлиппенбаха и Ольги Григорьевны Украинцевой.

№ 3. Свидетельство¹⁵

1836 года генваря 31 дня по указу Его Императорского Величества пензенская Духовная Консисто́рия слушав во первых прошение Баронессы Ольги Григорьевой дочери по мужу Шлиппенбах о выдаче ей о времени рождения и крещения сына Ея Павла из метрических 1830 года Краснослободской округи села Украинскаго книг свидетельства для определения в казенное училищное заведение и во вторых справку по коей оказалось: в метрических выше упомянутого года книгах под номером 24 значится тако: у г. подполковника Антона Андреева сын Павел рожден и крещен 29 числа июня месяца восприемники коему были Константин Антонов¹⁶ Шлиппенбах и баронесса Марья Антонова Шлиппенбах. Определила и Его преосвященство Амвросий Епископ пензенский и Саранский и кавалер утвердил как из справки видно что сын г. подполковника Антона Шлиппенбаха Павел в метрических означенного года книгах записанным значится то признав его Павла законным сыном г. Шлиппенбах выдать просимое свидетельство на означенный предмет каковое за надлежащим подписом и с приложением казенной печати из сей Консисто́рии и выдано.

Подлинное подписал протоиерей Иоанн Ильминский. Скрепил секретарь Александровский. Справил Петр Гаризонтов и печать приложена.

Павел Антонович Шлиппенбах – полный тезка своего двоюродного дяди Павла Антоновича Шлиппенбаха (1790–1858), артиллерийского офицера, отличившегося (его имя можно видеть на 4-й стене Галереи воинской славы Храма Христа Спасителя) в бою при Островно. Именно в этом бою граф А.И. Остерман-Толстой на вопрос «Что делать?», сказал свою знаменитую фразу: «Стоять и умирать».

Из приводимого ниже Полного послужного списка Павла Антоновича Шлиппенбаха видно, что он – участник Балаклавского сражения 13 (25) октября 1854 года («дело при Инкерманской долине»), в ходе которого похожий приказ был отдан командиром 93-го шотландского пехотного полка Колином Кэмпбеллом. Этот приказ и ответ Джона Скотта, адъютанта Кэмпбелла, вошли в британскую военную историю¹⁷:

« – Приказа к отходу не будет, парни. Вы должны умереть там, где стоите.
– Есть, сэр Колин. Если понадобится, мы это сделаем.»

Отличие, конечно, состоит в том, что приказ Колина Кэмпбелла был отдан «на чужой почве». Интересно заметить, что Колин Кэмпбелл и Павел Антонович Шлиппенбах – очень дальние, но кровные родственники. Прямым предком последнего является Арчибальд Кэмпбелл, 5-й эрл (граф) Аргайл (1532/1537–1573).

№ 4. Полный послужной список Штабс-капитана 121-го пехотного Пензенского полка барона Шлиппенбаха. Составлен 1874 г.¹⁸

I. Чин, имя, отчество и фамилия. Штабс-капитан Павел Антонов Шлиппенбах.

II. Должность по службе. Суболтерн-офицер.

III. Ордена и знаки отличия. Кавалер ордена Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость». Имеет медали: серебряные за усмирение Венгрии и Трансильвании в 1849 году, за защиту города Севастополя 1854–1855 г., и бронзовую на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов.

IV. Когда родился. 24 июня 1836 года¹⁹.

V. Из какого звания происходит и какой губернии уроженец. Из дворян Пензенской губернии.

VI. Какого вероисповедания. Православного.

VII. Где воспитывался. Кончил курс во 2-ом Кадетском Корпусе по 2 разряду.

VIII. Получаемое на службе содержание. Получает в год:

- жалования 339 руб.

IX. Прохождение службы.

- В службу вступил прапорщиком тысяча восемьсот сорок девятого года мая двадцать шестого в легкую № 6 батарею 4-й артиллерийской бригады – 849 мая 26.

- Отправился – 849 июня 8.
- Прибыл – 849 августа 1.
- Назначен учителем в дивизионную фейерверкерскую школу 2-й артиллерийской дивизии – 850 мая 27.
- Отчислен от этой школы и отправлен в легкую № 1 батарею – 852 августа 4.
- Прибыл – 852 августа 6.
- Прикомандирован к легкой № 2 батарее 10-й артиллерийской бригады – 853 апреля 13.
- Переведен в эту бригаду и батарею – 853 апреля 13.
- Отправился и прибыл – 853 мая 17.
- Произведен в подпоручики – 853 сентября 2.
- Поручиком – 854 сентября 6.
- Всемилостивейше награжден Орденом Св. Анны 4 степени за отличие в делах при Инкерманской долине²⁰ – 854 октября 24.
- Прикомандирован к Варшавскому артиллерийскому деловому двору – 855 августа 25.
- Переведен в этот двор, с зачислением по полевой пешей артиллерии – 856 июля 24.
- К означенному двору отправлен не был по нахождению за болезнь в Симферопольском военном госпитале.
- Переведен в 1-ю артиллерийскую бригаду – 856 ноября 1.
- Зачислен в легкую № 2 батарею той же бригады – 856 ноября 9.
- К батарее этой отправлен не был по нахождению в отпуску.
- Прикомандирован к легкой № 1 батарее той же бригады – 857 сентября 5.
- К батарее этой отправлен не был по нахождению в отпуску, переведен в эту батарею – 858 января 9.
- Но к оной не прибыл, а оставался в отпуску Высочайшим приказом 1859 г. августа 29 уволен от службы, за болезнь, Штабс-капитаном с мундиром – 859 августа 29.
- Высочайшим приказом 23-го июля 1873 г. вновь определен на службу в 121 пехотный Пензенский полк Штабс-капитаном – 873 июля 23.
- Со старшинством за исключением бытности в отпусках с – 871 июля 14.
- Прибыл к полку – 871 сентября 25.
- Командирован для изучения должности Начальника станции при Харьковско-Азовской железной дороге – 871 сентября 26.

В гражданской службе и по выборам дворянства не служил. Всемилоуствовейших рескриптов и Высочайших благоволений не получал.

X. Бытность вне службы. В отпусках был:

- В 1856 году – 856 сентября 15.
- С 15 сентября на 6 месяцев, отпуск этот продолжен еще на 6 месяцев и потом по случаю подачи прошения об увольнении в отставку продолжен отпуск до увольнения от службы, а именно по 29 число августа 1859 года – 859 августа 29.

XI. Холост или женат, на ком, имеет ли детей: год, месяц и число рождения детей; какого они и жена вероисповедания. Женат на вдове Капитан-лейтенанта Мусина-Пушкина Юлии Ивановой, имеет сына Александра, родившегося 15 мая 1864 г.; жена и сын вероисповедания православного.

XII. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное. Не имеет.

XIII. В штрафах по суду, или без суда, также под следствием был ли, за что именно и чем дело кончено. Не был.

XIV. Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснением где именно, с какое и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения сверх прямых обязанностей; по Высочайшим повелениям, или от начальства; подсудность, не подлежащая внесению в штрафную (XIII) графу. В походах и делах против неприятеля находился:

- В войну с мятежными Венграми 1849 года августа 1-го с 1-го по 6-е в движении от города Дебричина к Мункачу, четырнадцатого при сдаче крепости Мункача, с 15-го в обратном движении и 12 сентября вступил в царство Польское – 849 сентября 12.
- В войну с Турками 1853 июня 25, по переходе границы чрез р. Прут у м. Скулян вступил в Молдавию с – 1853 июня 25.
- В 1854 году июня 25, в сражении под Журжею, 26 в движении от Журжи на Фратежския высоты; с 15 июня по 2-е сентября в обратном движении через гор. Бузео, Рымник, Фокшаны, Текуч, Бырлат, Васлуй и Яссы, а 2 сентября по переходе границы у м. Скулян вступил в пределы России – 854 сентября 2.
- В войну с соединенными войсками Турции, Англии, Франции и Сардинии в Крыму в том же году, с 2-го сентября по 17 октября в движении по окрестностям города Севастополя; октября 17-го по 20-е – 854 октября 17.

- На позиции при Черной речке, 24-го в сражении у Инкерманской долины²¹ с 24-го по 27-е октября 1854 года и с 10-го по 27-е марта 1855 года в г. Севастополе при защите онаго по – 855 март 27.
- За время нахождения в гор. Севастополе всего 20 дней, считая день за 12 дней, прибавлено к общей службе 7 месяцев 10 дней.

Подсудности, не подлежащей внесению в штрафную XIII графу, не подвергался.

В службе обер-офицера сего не было обстоятельств, лишаящих права на получение знака отличия безпорочной службы или случаев, отдаляющих срок выслуги к этому знаку. Подлинный подписал Командир полка Полковник Конаржевский; скрепил Полковой Адьютант Подпоручик Пуакаленко.

С подлинным верно:

Помощник Начальника Отделения Главного Штаба (подпись)

Сверял:

Заведывающий частью послужных списков (подпись) ■

№ 5. Дополнение по сведениям Главного Штаба²²

- Высочайшим приказом по армейской пехоте, с командированием на Курско-Харьково-Азовскую железную дорогу 1875 сентября 22.
- Таковым же приказом произведен за отличие по службе в Капитаны, с оставлением по армейской пехоте 1876 июля 21.
- Назначен помощником Коменданта на той же железной дороге (циркуляр Главного Штаба 1877 г. № 109).
- Исключен из списков умершим 1880 г. января 12.

Помощник Начальника Отделения (подпись)

Заведывающий частью послужных списков (подпись)

Копия эта выдана из Главного Штаба вдове Капитана Баронессе Юлии Ивановне Шлиппенбах вследствие ея просьбы для ходатайства об определении ея сына Александра в Военно-Учебное заведение. С.-Петербург 22 января 1881 года.

Помощник Начальника Главного Штаба

Генерал-Лейтенант (подпись)

Помощник Начальника Отделения (подпись) ■

Александр Егорович. Александр Егорович Шлиппенбах – сын Егора Антоновича Шлиппенбаха (1783–1830), офицера Российского военно-морского флота, который, командуя фрегатом «Александра», скончался в марте 1830 г. и похоронен с воинскими почестями на Мальте. По матери Александр Егорович Шлиппенбах – внук командовавшего русской эскадрой в Наваринском сражении 1827 г. вице-адмирала (с 1833 г. адмирала) графа Логина Петровича Гейдена.

Александр Егорович Шлиппенбах окончил Морской кадетский корпус. В 1846–1849 гг. плавал на Балтийском море. В 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» перешел в Петропавловск-Камчатский. В 1852–1855 гг. на фрегате «Паллада» и шхуне «Восток» совершил плавание в Тихий океан. В 1856–1857 гг. командовал шхуной «Восток», плавал в Японском и Охотском морях. Открытый им в Корее в 1854 г. рододендрон Шлиппенбаха (*Rhododendron Schlippenbachii*), а также мыс Шлиппенбаха (Йондэган), носят его имя.

Уволен от службы 20 марта 1881 г. «из полковников с производством в генерал-майоры» и с назначением «пенсiona из Государственного Казначейства в размере полного оклада по восемьсот шестидесяти рублей в год».

Как будет видно из публикуемых ниже документов, участие этого офицера в войне 1853–1856 гг. проходило далеко от Севастополя: в графе XIV «Бытность в походах и делах противу неприятеля ...» его Полного послужного списка говорится: «... находился в военных действиях на Амуре с 1 августа 1855 по 10 июля 1856 года, каковое время зачисляется для пенсии вдвое». Мы публикуем этот документ полностью, поскольку считаем, что он имеет самостоятельный интерес.

**№ 6. Полный послужной список
полковника барона Шлиппенбаха.
Составлен 28 января 1881 года²³**

I. Чин, имя, отчество и фамилия. Полковник Барон Александр Егорович Шлиппенбах.

II. Должность по службе. Чиновник особых поручений VI класса Казанского Окружного Интендантского Управления.

III. Ордена и знаки отличия. Кавалер орденов: Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Анны 2 и 3 ст., Св. Станислава 2 ст. и имеет бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг.

IV. Когда родился. В 1828 году.

V. Из какого звания происходит и какой губернии уроженец. Из дворян Лифляндской губернии.

VI. Какого вероисповедания. Лютеранского.

VII. Где воспитывался. В Морском Кадетском корпусе.

VIII. Получаемое на службе содержание.

- жалованья 1000 р.
- Итого 1000 р.

IX. Прохождение службы.

- В службу вступил гардемаринном в Морской кадетский корпус – 845 августа 5.
- Произведен в мичманы тысяча восемьсот сорок седьмого года августа четырнадцатого – 847 августа 14.
- В лейтенанты – 852 марта 30.
- Всемилостивейше награжден орденом Св. Анны 3 ст. за отлично усердную службу – 853 марта 30.
- Объявлено Монаршее благоволение – 854 ноября 3.
- Переведен в 471 – ныне 271 – флотский экипаж, с производством в капитан-лейтенанты 1855 года февраля 13-го со старшинством – 855 января 24.
- Награжден бронзовой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов – 856 августа 26.
- Всемилостивейше награжден орденом Св. Владимира 4 ст., за особые труды и самоотвержение, оказанные при содействии в присоединении Амурского края к России, засвидетельствованные Генерал-губернатором Восточной Сибири Графом Муравьевым Амурским – 858 ноября 24.
- Произведен в капитаны 2 ранга, с зачислением по резервному флоту – 862 апреля 17.
- Высочайшим приказом, отданным по флоту 2 ноября 1864 года, уволен от службы для определения к статским делам, с переименованием в надворные советники – 864 ноября 2.
- Приказом по Министерству государственных имуществ от 6 февраля 1865 года за № 3 причислен к Министерству, с откомандированием в Петровскую Земледельческую и лесную академию для исправления должности эскуатора – 856 февраля 6.
- Согласно приказа г. Министра государственных имуществ, изъясненного в предписании канцелярии Министра от 30-го декабря за № 4390, допущен к исправлению должности чиновника особых поручений для

наблюдения за порядком в волостях, при Московской палате государственных имуществ – 866 января 12.

- Приказом по Министерству государственных имуществ от 22 марта № 8 назначен чиновником особых поручений для наблюдения за порядком в волостях сей палаты – 866 февраля 10.
- По Высочайшему указу, данному Правительствующему сенату 22-го декабря 1866 года, вследствие упразднения Московской палаты государственных имуществ, остался в числе прочих чинов Палаты за штатом, с правами, предоставленными 1012 ст. III т. устава о службах – 867 января 1.
- Высочайшим приказом 8 февраля 1868 года определен в Московское окружное интендантское управление, с зачислением по армейской пехоте – 868 февраля 8.
- Подполковником – 868 февраля 8.
- Прибыл и зачислен на лицо чиновником на усиление – 868 марта 5.
- Согласно отзыву Главного штаба от 17 июня 1868 года за № 5212, старшинство барону Шлиппенбах следует считать с 23 июля 1865 года.
- За отлично усердную службу Всемилостивейше награжден орденом Св. Станислава 2 ст. – 869 апреля 29.
- Согласно приказанию Главного интенданта, назначен Помощником Председателя Московской приемной комиссии – 870 июня 10.
- За отличие по службе произведен в полковники – 871 марта 27.
- Назначен исправляющим должность Председателя Тамбовской приемной комиссии – 871 июля 22.
- Утвержден в этой должности с назначением порционных денег по 4 р. в сутки – 871 августа 7.
- Приказанием Главного интенданта за № 101 назначен чиновником особых поручений VI класса при Главном Интендантском управлении с содержанием по 1000 р. в год – 871 сентября 4.
- О назначении этом объявлено в Высочайшем приказе о военных чинах 6 октября 1871 года, с оставлением по армейской пехоте.
- С разрешения Военного министра, приказом Главного интенданта за № 44 назначен Председателем отдела Казанской приемной комиссии – 873 мая 19.
- За отлично усердную службу Всемилостивейше награжден орденом Св. Анны 2 ст. – 874 августа 30.

- Высочайшим приказом по военному ведомству назначен Смотрителем Казанского вещевого интендантского склада с оставлением по армейской пехоте – 876 марта 21.
- Приказанием по Главному Интендантскому управлению за № 39 исключен из списков Управления, с 21 марта, т.е. со дня его назначения – 876 марта 21.
- Всемиловитейше пожалован кавалером ордена Св. Владимира 3 степени – 878 августа 30.
- Высочайшим приказом отчислен от должности Главного смотрителя с назначением состоять при Главном интендантском управлении – 880 мая 5.
- Приказом по Интендантскому ведомству за № 188 назначен чиновником особых поручений VI класса Казанского Окружного интендантского управления – 880 июля 24.

Всемиловитейших рескриптов не имел, Высочайшее благоволение имел в 1854 году.

X. Бытность вне службы. В отпусках был:

- Был в 4 месячном отпуску – с 1858 ноября 4. Отпуск этот отсрочен на два месяца и на срок явился.
- В 14 дневном отпуску – с 868 октября 31 по 868 ноября 12. Отпуск этот отсрочен по 868 ноября 12. На срок явился.
- В 25 дневном отпуску – с 880 марта 26 по 880 апреля 20.
- В 2 месячном отпуску – с 868 августа 23. Еще продолжен на 4 месяца.
- В отставке был с переименованием в надворные советники – с 864 ноября 2 по 865 февраля 6.

В отпусках безсрочном для пользования ран и в плену у неприятеля не был.

По роду оружия без исполнения службы не состоял.

XI. Холост или женат, на ком, имеет ли детей: год, месяц и число рождения детей; какого они и жена вероисповедания. Женат на вдове Московскаго 2 гильдии купца Пелагеи Васильевой, у них дети: сын Михаил, родившийся 8 ноября 1875 года, и дочери, родившиеся: Варвара 25 августа 1866 г. и Вера 8 октября 1872 г., жена и дети вероисповедания православного.

XII. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное. Нет.

XIII. В штрафах по суду, или без суда, также под следствием был ли, за что именно и чем дело кончено. Не был.

XIV. Бытность в походах и делах противу неприятеля, с объяснением где именно, с какое и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения сверх прямых обязанностей; по Высочайшим повелениям, или от начальства; подсудность, не подлежащая внесению в штрафную (XIII) графу. Был в компаниях: в Балтийском и Немецком морях, Атлантическом, Южном и Тихом океанах, был командиром шхуны «Восток», в 1856 и 1857 годах; находился в военных действиях на Амуре с 1 августа 1855 по 10 июля 1856 года, каковое время зачисляется для пенсии вдвое.

Командирован в Московскую приемную комиссию членом от Интендантского ведомства – с 868 апреля 16 по 869 мая 1.

Оставлен в этой должности – с 870 мая 1 по 871 мая 1.

Особых поручений по Высочайшим повелениям и от начальства не имел.

Подсудности, не подлежащей внесению в штрафную 13-ю графу, не подвергался.

Окружной интендант, генерал-майор (подпись)

Секретарь (подпись)

Примечания

¹ Государственный Архив Пензенской обл., ф. 196, оп. 2, д. 3593, л. 4.

² РГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 11605, лл. 14, 14об., 15, 15об., 16об., 17, 17об., 18, 18 об.

³ Волынский 53-й пехотный полк. Сформирован в 1803 г. Знаки отличия: георгиевское знамя «За Севастополь 1854–55», знаки на шапки «За Севастополь 1854–55», георгиевские трубы с надписью «За переправу через Дунай у Зимницы 15 июня и за Шипку 1877».

⁴ Этому событию посвящена глава «Первая бомбардировка» книги Е.В. Тарле «Крымская война».

⁵ «Первый редут был заложен в ночь с 9 на 10 февраля, и так как в его устройстве участвовали главным образом люди Селенгинского полка, то этот редут, отстоявший от передовой французской укрепленной параллели всего на 400 сажен, стал называться Селенгинским. Генерал Александр Петрович Хрушев, командовавший полком с приданными ему в помощь тремя батальонами Селенгинского полка, блестяще выполнил свою работу под упорным штурмерным огнем французов, заметивших, хотя и слишком поздно, смелую русскую затею» (из книги Е.В. Тарле «Крымская война»).

⁶ «Ровно через два дня, в ночь с 11 на 12 февраля, Селенгинский полк, под начальством того же Хрушева, продолжал и устраивать и укреплять Селенгинский редут. Французы с большими силами тотчас же обрушились на этот редут, но селенгинцы и волыняцы, предводимые Хрушевым, не только отбили зуавов и другие отборные французские части, но и прогнали их до французской линии. Своевременно, очень дальновидно

и умело поставленные Нахимовым корабли «Чесма» и «Владимир» в разгаре боя открыли ушаченную стрельбу по французским резервам» (из книги Е.В. Тарле «Крымская война»).

⁷ «В ночь с 16 на 17 февраля, несколько левее Селенгинского и еще ближе к неприятелю (уже в трехстах всего саженях от французов), был заложен второй редут – Волинский» (из книги Е.В. Тарле «Крымская война»).

⁸ «Не довольствуясь этим, Тотлебен с неслыханной быстротой устроил еще линию небольших укреплений, «ложементов», перед обоими редутами. Укрепившись здесь, Тотлебен обратил свое внимание на третью часть общей, поставленной им себе задачи, состоявшей в том, чтобы оградить подступы к Малахову кургану, от целостности которого зависели спасение или гибель Севастополя. Эта третья часть задачи заключалась в том, чтобы укрепить холм, непосредственно стоявший перед Малаховым курганом. В ночь с 26 на 27 февраля сюда явились три батальона Якутского полка, и разбивка укрепления была успешно начата. Тотлебен признал «выгодным устроить здесь укрепление вроде отрезного редана, открытого с горжи», другими словами, это был не замкнутый со всех сторон редут, вроде Селенгинского или Волинского, а люнет, открытый с тыловой стороны (обращенной к своей, русской оборонительной линии) и обстреливавший неприятеля с трех «фасов» – правого, среднего и левого, образовавших между собой тупые углы. В честь Якутского полка люнет стал называться Камчатским. С тех пор в течение второй половины февраля, весь март, апрель, май главные усилия французов и англичан, сначала не сумевших помешать устройству обоих редутов и люнета, а потом оказавшихся бессильными отнять их у русских повторными натисками, были направлены именно на эту цель. Без Малахова кургана им никогда не взять Севастополя, а пока Селенгинский и Волинский редуты и Камчатский люнет в руках русских, до тех пор не взять союзникам никогда Малахова кургана» (из книги Е.В. Тарле «Крымская война»).

⁹ «С большим трудом и потерями союзникам удалось в самом конце марта, после интенсивнейшей бомбардировки и повторных атак, ворваться в ложементы впереди пятого бастиона и редута Шварца, и после того, как русские дважды штыками выгоняли их оттуда, они в ночь с 1 на 2 апреля все-таки разрушили некоторые ложементы окончательно» (из книги Е.В. Тарле «Крымская война»).

¹⁰ «Упорная борьба из-за двух редутов и люнета продолжалась, но, кроме успеха французов на контрапрошах перед редутом Шварца 20 апреля, союзники ничем похвастать не могли. Эти занятые союзниками ложементы были устроены – одна линия в 50, а другая сзади в 75 саженях от французских батарей (т. е. в 25 саженях позади первой линии). Тотлебен довольно ясно дает понять, что как раз эти ложементы были созданы не по его инициативе, а из других источников мы знаем, что инициатива тут принадлежала Горчакову и его штабу, а назначенный командовать прикрытием их генерал Хрущов, один из лучших командиров Севастополя, не одобрял ложементов в этом месте и не считал возможным их долго удерживать. Некоторые из них и продержались всего неполных девять дней» (из книги Е.В. Тарле «Крымская война»).

¹¹ Подробное описание этих событий содержится в книге Е.В. Тарле «Крымская война».

¹² Подробное описание этих событий, включая сравнительный анализ сил, содержится в книге Е.В. Тарле «Крымская война».

¹³ Этому событию посвящена глава «Первый общий штурм Севастополя и русская победа 6 (18) июня 1855 г.» книги Е.В. Тарле «Крымская война».

¹⁴ Этому событию посвящена глава «Штурм 27 августа (8 сентября) 1855 г.» книги Е.В. Тарле «Крымская война».

¹⁵ Государственный Архив Пензенской обл., ф. 196, оп. 2, д. 3593, л. 40б.

¹⁶ О Константине Антоновиче Шлиппенбахе см. статью автора «Бароны Шлиппенбах – офицеры Императора Александра I», помещенную во втором выпуске Сборника трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года.

¹⁷ Campbell is said to have told to his men, «There is no retreat from here, men. You must die where you stand». Sir Colin's aide John Scott is said to have replied, «Aye, Sir Colin. If needs be, we'll do that». (Campbell's relationship with his men was almost family-like).

¹⁸ РГВИА, ф. 409, оп. 2, д. 28173, лл. 3, 3об., 4, 4об., 5, 5об., 6, 6об., 7, 7об.

¹⁹ Неточность в ППС. Согласно метрике, год рождения – 1830. По-видимому, неточность допущена и в п. IV Полного послужного списка Николая Антоновича Шлиппенбаха (согласно Свидетельству, публикуемому здесь же, он крещен 6 декабря 1827).

²⁰ Под «делом при Инкерманской долине» здесь несомненно понимается сражение, известное ныне под именем «Балаклавское сражение», произошедшее 13 (25) октября 1854 (не путать со сражением, известным ныне как «Инкерманское сражение» и произошедшее 5 ноября 1854 г.). Три события этого сражения широко известны: защита Highlanders, шотландских горцев, построенных «тонкой красной линией»; (фр. «la mince ligne rouge»; англ. «thin red line»), атака тяжёлой британской бригады, которая, против всякого ожидания, обернулась успехом и, наконец, атака лёгкой бригады, предпринятая лордом Кардиганом после серии недоразумений, в течение которой русская артиллерия уничтожила бульшую часть этой бригады. Сражение не стало решающим. Действиям войск в Инкерманском сражении посвящена глава «Инкерман» книги Е.В. Тарле «Крымская война».

²¹ Под «сражением у Инкерманской долины» здесь понимается сражение, известное ныне под именем «Балаклавское сражение», произошедшее 13 (25) октября 1854 (не путать с Инкерманским сражением 5 ноября 1854 г.). Подробное описание этих событий содержится в книге Е.В. Тарле «Крымская война».

²² РГВИА, ф. 409, оп. 2, д. 28173, лл. 8, 8 об.

²³ РГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 10146, л. 14 об-20.

СОЛДАТСКИЙ СЫН ГАВРИЛА ГРАКОВ, ГЕРОЙ ВОЙН 1812–1814 ГОДОВ, И СУДЬБЫ ЕГО ПОТОМКОВ: ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Эта статья, основанная на документах и воспоминаниях, посвящена участнику Отечественной войны 1812 г. и последующих заграничных походов поручику Гавриле Ивановичу Гракову и потомственным дворянам Граковым, родоначальником которых он стал. Предок наш принадлежал к тем воинам, которые, не будучи дворянского происхождения, своим славным служением и подвигами пополнили в лихую годину убыль как офицерского корпуса, так и дворянства России. Тщетен поиск дворян Граковых в более ранние времена. Единственное упоминание Гракова в XVII в. было, по-видимому, просто опиской в публикации начала XX в. (видимо, речь идет о многочисленных дворянах *Грековы*~~х~~). Фамилия *Граковы* вообще нечастая, а современные ее носители, как правило, по своему сословному происхождению, как и Гаврила Иванович, от рождения не из дворян. В литературном русском языке слова *грак* нет, а в языках близких славянских народов это слово при различном написании обозначает птицу-грача. Нельзя исключать, что это слово могло быть прозвищем или даже древним именем. Ряд однофамильцев Граковых еще до революции связаны преимущественно со Смоленской губ., в современном Минске есть Граковы, но преобладают Граковичи, в Киеве немало Граковских, в Литве есть Гракаускасы. Всё это указывает на географию происхождения фамилии и наших Граковых.

Поколение I: родоначальник Гаврила Иванович Граков²

1 (0). **Гаврила Иванович Граков** (ок. 1792 – не ранее 1850 [см. ниже]).

Из солдатских детей Конотопского у. Черниговской губ., поручик, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов (войн за независимость Германии и Коалиционной), родоначальник дворян Граковых (обер офицерский чин подпоручика был получен им до манифеста 1845 г., по которому приобретение потомственного дворянства стало связываться с приобретением чина майора).

* Свиридов Андрей Валентинович – канд. биол. наук, ст. научн. сотр. Зоологического музея МГУ, генеалог и биограф. Прямой потомок в VI поколении участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. поручика Гаврилы Ивановича Гракова.

13.12.1809 – в службу вступил рядовым в 1-й учебный Карабинерный батальон.

26.12.1810 – произведен унтер-офицером с переводом в Костромской пехотный полк. [Только в ноябре 1810 из батальона 3-го резервного полка были отправлены в полк 69 чел. нижних чинов. Дальнейшее пополнение полка (двух первых батальонов) было произведено рекрутами Заславского и Конотопского рекрутских депо].

1811 – [Костромской полк понес страшные потери в войну с Турцией (при штурме Русука – 83%-ные потери), после чего был направлен в Силистрию, где многие болели. В связи с этим полк был отправлен в Хотин, где простоял всю зиму 1810/11, а 22.03.1811 перешел в Каменец-Подольск. Весной 1811 в полку находилось 4 штаб-офицера, 26 обер-офицеров, 30 унтер-офицеров и 806 рядовых. В июле 1811 – полк находился в лагере близ местечка Лонскорун. 7.09.1811 – в местечке Мурафа Ямпольского у. Каменец-Подольской губ., поступив в корпус ген. от инф. гр. Каменского 1-го, в армию ген. от инф. кн. П.И. Багратиона (главная квартира в Житомире)].

05.1812 – [в первые дни кампании 3-я (резервная) армия, включая 18-й пехотный Костромской полк, сформированная в мае 1812 под команд. ген. от кав. А.П. Торماسова, находилась между Луцком и Ковелем (Вольнь – сев.-зап. часть Украины). В 1-ю половину кампании армия вела успешные боевые действия, отвлекавшие значительные силы противника].

9.07.1812 – [армия была выдвинута в тыл противнику, преследовавшему 2-ю Западную армию ген. от инф. Багратиона].

15.07.1812 – был в походе при занятии г. Кобрин. [Город, занятый ранее авангардом корпуса Ренье, окружили, и неприятель, несмотря на ожесточенную оборону, сложил оружие].

31.07 и в ночь по 1.08.1812 – был в сражении при селении Городечне против австро-саксонских войск. [Корпус ген. кн. Щербатова (вкл. Костромской полк) участвовал здесь в сражении с войсками Шварценберга].

13.08.1812 – был в сражении при местечке Выжве. [Отражение австрийских войск продолжалось 18 часов, полк прикрывал отступавшую за р. Стырь армию Торماسова].

16.11.1812 – был в сражении против французских войск при р. Березине между селениями Стаховом и Брилем. [Полк участвовал в атаке в малодобной лесистой местности при р. Березине (возле д. Студянки в 12 в. выше Борисова). Тяжелый бой продолжался с утра до 11 час. вечера].

17.11.1812 – [в преследовании неприятеля полк не участвовал и, пройдя в Княжестве Варшавском и Старой Пруссии Зембин (19.11), Плещеницы (20.11), Молодечно (23.11), затем Сморганы, Ошмяны, Медник, вступил 28.11 в Вильно, простояв там 4 дня].

17.12.1812 – [затем полк прошел Новые Троки, Стоклишки, Бальбершин, где 17.12. перешел р. Неман].

17.12–31.12.1812 – [за Неманом полк прошел Людвинов, Вирбален, Шипенбель и 31.12 прибыл в местечко Бартенштейн].

21.12.1812 – произведен фельдфебелем.

На 1.01.1813 – [в полку осталось лишь 3 штаб-офицера, 20 обер-офицеров и 529 нижних чинов. Больными и ранеными в госпиталях были 640 человек].

26.03–6.04.1813 – был в походе за границую в Княжестве Варшавском и Старой Пруссии до крепости Торн и 3 и 4 апреля при осаде оной, 6 апреля при взятии той крепости. [Полк при этом, перейдя на правый берег Вислы, в основном прикрывал осадные работы. 4 апреля крепость сдалась].

6.05.1813 – был в экспедиции и взятии местечка Кенигсварта. [Полк прибыл на место в 11 час. вечера. 7 мая – здесь проходил бой с итальянцами, сперва принявшими русские войска за союзников. Костромской полк предпринимал штыковую атаку. В плен были взяты 3 генерала, включая дивизионного начальника Пейри, 20 штаб- и обер-офицеров и 1000 нижних чинов. Костромской полк потерял всего 5 чел. убитыми и троих пропавшими без вести].

8 и 9.05.1813 – «для прекращения егерей» находился в сильной перестрелке при г. Бауцене. [Барклай, в армию которого в это время входил Костромской полк, двинулся к Бауцену. Здесь проходило наступление войск маршала Нея. В результате ожесточенного боя были ранены почти все офицеры Костромского полка, остались лишь трое, возникла необходимость в пополнении. После этого было заключено перемирие, т. к. потери противника были также велики].

2.08.1813 – [после перемирия, 2 августа полк из-под Стригау отправился в поход уже в составе Силезской армии под командованием прусского фельдмаршала князя Блюхера].

11.08.1813 – за отличие в деле при г. Бауцене награжден знаком отличия ордена Св. Георгия за № 23012.

– [первое столкновение Силезской армии с французами у местечка Зибенхайхен. При этом французы отступили за р. Бобр].

14.08.1813 – в сражении при Гальзберге.

14.08.1813 – [французы атаковали Блюхера при переходе через р. Кацбах. Костромской полк и др. были направлены к д. Геннерсдорф. После жаркой

схватки селение было взято. Перестрелка шла еще несколько часов, после чего французы отступили].

15 и 16.08.1813 – был в сражении при селении Грогейме, при преследовании неприятеля. [Преследование шло при отвратительной погоде, на реке были снесены все мосты, из-за сильного течения «войска переправлялись массами»].

17.08.1813 – участвует в сражении при местечке Левенберге. [Неприятель был обнаружен на подходе к Левенбергу и атакован с тыла. В ходе сражения была уничтожена дивизия Пюто и захвачен генерал. Французы во множестве утонули в реке. Было взято 3000 пленных, 16 орудий, 4 орла. Костромской полк потерь не имел. Затем полк преследовал французов до Бауцена, но при прибытии больших сил Наполеона отступил за р. Квейс].

24 и 25.08.1813 – в авангарде при ретираде через г. Геринц.

– [дальнейший период проходил в походах и перегруппировках без сражений].

31.10.1813 – в том же полку за выслужением узаконенных лет произведен подпоручиком с определением в Старо-Оскольскую инвалидную команду.

20.12.1813 – с полком форсировал р. Рейн. [Костромской полк форсировал Рейн у Лангейма. С войсками был король Пруссии. К французскому берегу войска на лодках приближались при громе музыки и оглушительном «ура»].

Нач. 1814 – [в кампании 1814 г. полк участвовал в отряде ген. Сакена. Войска Блюхера находились в 18 верстах от г. Бриенн. Начавшееся наступление Наполеона на Блюхера вынудило одним из первых сниматься с бивака Костромской полк. Он шел первым на Бриенн. «Куда спешите, землячки?» – спрашивали еще находившиеся на биваке солдаты. «Бонапарту с Новым годом поздравить», – острили костромичи].

10.01.1814 – у прикрытия авангарда при местечке Линьи [при городе Бриенне].

– [Наполеон не преследовал более Силезскую армию и расположился у деревень Диенвиль, Ла-Ротьер и Шомпениль].

20.01.1814 – в сражении при селении Ла-Ротьер. [Союзные войска атаквали неприятеля. Сражение началось в 1 час дня при сильном ветре и снеге. После победы в сражении при Ла-Ротьере, после осмотра Государем поля боя, был выдан 41 знак отличия. [Видимо, тогда его получил и Г.И. – А.С.]. Армия Блюхера следовала в сторону Парижа, сильно растянувшись вдоль р. Марны. Вдоль р. Сены двигалась Австрийская армия ставшего союзником Шварценберга].

29.01.1814 – при местечке Шампобере. [Отряд Олсуфьева Силезской армии стоял в местечке Шампобере. К Шампоберу, воспользовавшись слабым положе-

нием Силезской армии, по дороге, считавшейся непроходимой из-за распростершихся на 10 верст болот, двинулся Наполеон с армией. Блюхер приказал отступить к Монмиралю].

30–31.01.1814 – [30 января Костромской полк был в наступлении на д. Марше и овладел ею. Деревня несколько раз переходила из рук в руки. Потери с обеих сторон были огромны. Очевидцы писали, что «поле кругом деревни, залитое кровью, представляло страшную картину взаимного истребления». Костромской полк, как писали историки, «лег костями на этом деле». Поодиночке пробились только 100 человек при 5 офицерах, которые спасли полковое знамя. Был взят в плен командир полка ген.-майор Гејденрейх, еще 5 офицеров и множество нижних чинов. В результате 2-дневного боя при Монмирале и Какере полк претерпел следующие изменения. С 30 января из 2 штаб-офицеров, 22 обер-офицеров, 505 нижних чинов к 1 февраля осталось соответственно 1, 8 и 203].

5.02.1814 – в сражении при Монмирале.

18.03–21.03.1814 – [полк был осмотрен Государем в г. Мо, затем переведен в Париж и расположен в предместье Парижа Ла-Вилет; знамя полка развевалось над Парижем].

21.04.1814 – [полк переведен в г. Ретель].

Ок. 5.05.1814 – [через две недели после перевода в г. Ретель полк выступил в Россию].

июль 1814 – [полк вернулся на Родину].

1815–16 – родился первенец [на момент дачи указа ему 11 лет (1827)], сын Ульян.

С 18.11.1818 в течение 4 месяцев – был в отпуску и на срок явился.

12.03.1826 – Высочайшим приказом уволен по домашним обстоятельствам поручиком.

23.03.1827 – дан указ командира Отдельного корпуса внутренней стражи ген.-лейт. гр. Е.Ф. Комаровского, при этом сообщалось, что Г.И. «российской грамоте читать и писать умеет».

1848 – пострадал в г. Старом Осколе от пожара [СО ЗИ, 1850, № 10910].

июнь 1850 – Граков Гаврила Иванов, отставной поручик. Налагается запрещение на усадебное место с каменным нижним этажом дома и со вновь возводимую постройкой его, Гракова, состоящее города Старого Оскола в Рьльской улице напротив квартала № 1, дошедшее ему по покупке от мещанина Андрея Колмакова, за выдачу ему Высочайше назначенных в ссуду от Государственного казначейства февраля 3-го и 28-го и марта 4-го 1850 г. серебром 133 рубля 33 1/2 коп. денег, за установленный процент сроком на 12 лет. Сообщение от Курско-

го губернского правления 31 мая. По представлению Комиссии, учрежденной в г. Старом Осколе для пособия пострадавшим в 1848 г. от пожара [СО ЗИ, 1850, № 10910].

Жена – **Анастасия Филипповна Н.**

Поколение II: дети Гаврилы Ивановича Гракова²

2 (1). **Андрей Гаврилович Граков** (30.11.1829, Старый Оскол 06–07.1863, Курск).

Происходил из дворян, титулярный советник, столоначальник Курской палаты гражданского суда.

По окончании курса наук в Старооскольском уездном училище вступил в службу в Старооскольский уездный суд канцелярским служителем (1847). По прошению его перемещен в Курскую палату Гражданского суда (1849). Награжден коллежским регистратором со старшинством (с 1849, приказ от 1853). Награжден губернским секретарем со старшинством (с 1853, приказ от 1854). Столоначальником (с 1856). Награжден коллежским секретарем со старшинством (с 1856, приказ от 1857). Награжден бронзовой медалью на Андреевской ленте «В память войны 1853–1856 гг.»³. Награжден титулярным советником со старшинством (с 1859, указ Сената 1860). Уволен за болезнью (03.1862), но вскоре назначен исправляющим ту же должность (12.1862), умер на службе в возрасте всего 32 года, оставив вдову и четырех детей. Имел поместье в 14 десятин земли в с. Жердеве и даче этого села, дошедшее от жены, которое заложил штабс-капитану корпуса топографов П.Н. Тюрину на год за заем денег 230 руб. серебром (09.1862) (СО ЗИ, 1862, № 22302).

Жена – **Прасковья Капитоновна ур. Токарева** (вероятно, не позже 1837 г. – была жива в конце 01.1902). Дочь коллежского регистратора Капитона Алексеевича Токарева (р. 1813), потомственного дворянина, род которого внесен во II часть Дворянской родословной книги Курской губ.⁴ По ее прошению (в связи с определением детей в учебные заведения) внесена с детьми во II часть Дворянской родословной книги Курской губ. (1866). Ею получена ссуда в 1 тыс. руб. серебром сроком на 48 лет и 8 месяцев и заложены в Московский земельный банк 14 дес. земли, свободной от крестьянского надела, в с. Жердево Курского уезда. (СО ЗИ, 1881, №№ 73883–7, 86673–7).

У родоначальника Граковых были и еще дети, о которых нам известны лишь крайне фрагментарные сведения, поскольку в единственном известном деле о дворянстве Граковых в РГИА рассматривается исключительно линия Гаврилы – Андрей – дети Андрея. Имена известных нам братьев и сестер Андрея по

порядку их рождения: **Ульян** (ок. 1816), **Акилина** (ок. 1823), **Пантелеймон** (ок. 1824–25)⁵, **Гаврила** (весьма предположительно: ок. 1835)⁶, **Илларион** (весьма предположительно: ок. 1835) (в 1863 – коллежский секретарь, воспитатель Ольги Андреевны Граковой)⁷, **Надежда** (была жива ок. 1910-х гг.)⁸. Возможно, что у Гаврилы Ивановича были и еще дети. Так, приемницей Ольги Андреевны Граковой была жена ротмистра Александра Карловича Реймера Ольга Гавриловна, в замужестве Реймер. На предположение, что она ур. Гракова, наводят год крещения, его место, имя новорожденной, редкое отчество, воспитательство и то обстоятельство, что Ольга Андреевна родилась после смерти отца⁹.

Поколение III: внуки Гаврилы Ивановича Гракова¹⁰

3 (2). **Виктор Андреевич Граков** (28.09.1855, Курск – ок. 1900).

Служил преподавателем математики в некоем коммерческом училище в Москве (возможно, в каком-либо частном училище. – А.С.) и рано умер (Воспоминания Б.Н. Гракова).

Жена – **Ольга Александровна ур. Гольдгаммер** (? – умерла молодой от чахотки).

Владелица частного училища для детей обоего пола по адресу: Москва, Остоженка, 3, Ушаковский пер., д. Истоминоя¹¹. Видимо, она (О.А. Гракова) имела затем жительство по адресу: Москва, угол Пречистенки и Троицкого пер., д. Орфеновой¹². Ее родной брат¹³ – Дмитрий Александрович Гольдгаммер (1860, М. – 1922, Казань). Сын военного врача, дворянин¹⁴. Известный русский физик, ученик А.Г. Столетова, декан физико-математического ф-та Казанского имп. ун-та, заслуженный ординарный проф. по каф. физики, доктор физики, статский советник. Научные работы посвящены оптике, магнетизму и метеорологии. Его оптические исследования сыграли определенную роль в построении новой теоретической оптики¹⁵.

4 (2). **Анна Андреевна Гракова** (28.01.1859, Курск – 29.07.1926, Москва, похоронена на Даниловском кладбище)¹⁶.

Педагог, преподаватель и совладелица частной гимназии в Москве.

Была домашней преподавательницей в семье купцов Бахрушиных и вместе с сестрой жила в их доме (на 1900), с нею же воспитывала племянников Витю и Любу Граковых. О ней с сестрой: «Они преданные делу педагоги. Сначала содержали приготовительную школу на Мясницкой в Банковском переулке, потом на Малой Лубянке» (Воспоминания Б.Н. Гракова). Женская гимназия Граковых сперва размещалась в здании Строгановского училища (на Мясницкой, пример-

но с 1910 г.), затем – зади Консерватории на углу Среднего и Малого Кисловских переулков – Средний Кисловский пер., д. 5 (до 1917 г., здесь сестры жили до конца дней, перестроенный дом на 2008 г. сохранился). В виду показательной работы гимназии, она, оставаясь частной, была причислена к Министерству народного просвещения, издан устав гимназии (на 1914; находится (в Личном архиве А.В. Свиридова – далее: Архив А.В. Свиридова). 1917 г. Анна встретила преподавательницей гимназии О.А. Граковой и членом правления Московского благотворительного кружка¹⁷. После революции продолжала преподавание в гимназии, преобразованной в образцовую школу¹⁸. Умерла в стародевичестве, в юности была весьма живой и остроумной.

5 (2). **Николай Андреевич Граков** (2.05.1860, Курск – 4.07.1906, убит неизвестными лицами в своей квартире, состоя младшим лесничим в дачах Бляховня и Торжепизуры имения «Острова» Петроковской губ. вел. кн. Михаила Александровича; (почтовый адрес: ст. Клобуцк Петроковской губ.). (Формулярный список в Архиве А.В. Свиридова).

Надворный советник, кандидат сельскохозяйственных наук (с 1994), лесничий Архангельской, Тобольской губ., затем в Царстве Польском. Участник Русско-японской войны.

Воспитанник 3-й Московской гимназии, после чего юнкером рядового звания в 3-м военном Александровском училище (с 1878), произведен в унтер-офицеры (1879), по окончании курса наук – в прапорщики в 3-ю резервную артиллерийскую бригаду (1880), в подпоручики (1880), получил старшинство (1881), переведен в 16-ю Артиллерийскую бригаду (1881), командирован в Окружной Штаб для испытания на поступление в Академию Генерального штаба, но откомандирован по болезни (1884). Был прикомандирован к Виленскому полигону для практических занятий (1885), полубатарейным командиром (1885), поручик со старшинством (1885), некоторое время делопроизводителем (1886), переведен в 30-й летучий Артиллерийский парк (1887), откуда зачислен в запас армии по полевой пешей артиллерии (1888), в отставке (с 1888). По окончании полного курса наук в Петровской сельскохозяйственной академии с званием действительного студента сельского хозяйства определен, согласно прошению, на должность управляющего Завиваловской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда (1893), в отставке (1893–1894). Помощник лесничего на лесоустроительных работах, исследовал леса в Шенкурском лесничестве (с 1894). Женясь, находился с семьей на службе в Архангельском, Пинежском, Онежском и Шенкурском лесничествах, в Холмогорском уезде (1894). Назначен младшим таксатором (1895), переименован из поручиков запаса в титулярные советники

(1895), награжден серебряной медалью «В память царствования императора Александра III» (1896), произведен в коллежские асессоры, со старшинством (1896). Печатаясь в «Лесном журнале» и др. предлагал новые способы измерения оборота хозяйства леса (1896–1898). В статьях он высказывался против хищнического лесопользования некоторых иностранных промышленников на русском севере (Оттиски в Архиве А.В. Свиридова). Назначен лесничим II разряда вновь образованного Слободчиковского лесничества Тобольской губ. (ныне с. Слободчики – в Омской обл., здесь семья жила в доме Лампиной. – А.С.) (1899). Из запаса армии уволен в отставку (1900), произведен за выслугу лет надворным советником со старшинством (1900). Исследует леса в Тарском у. Тобольской губ. (1903). Призван на Русско-японскую войну: раздавал лесникам берданки военного образца, учил солдат стрельбе (Воспоминания Б.Н. Гракова). Семья переезжает в Тобольск и живет в гостинице, затем без Н.А. переезжает в Москву (1904). Делает доклад на заседании Лесного общества «Об определении оборота хозяйства в выборочном лесу» (1906) (Рукопись доклада в Архиве А.В. Свиридова). По окончании войны уехал в поисках лучшего места в Польшу, младшим лесничим в лесное имение вел. кн. Михаила Александровича, собираясь вызвать туда семью, открытка с фиалкой – вызов семьи (из Ченстохова) – пришла (Архив А.В. Свиридова), но Николай Андреевич был убит в своей конторе неизвестными лицами за столом из револьвера; семья собиралась переехать к нему, но не успела; преступники, видимо, не были найдены, обсуждалась версия ограбления (Формулярный список в Архиве А.В. Свиридова, Воспоминания Б.Н. Гракова). Указывалось, что Н.А. Граков «... оставил след в науке, первым описал одновозрастные сосновые леса Прионежья, о чем упоминает один из архангельских лесоводов, академик Мелехов в своей книжке»¹⁹. Дети и жена любили отца и отзывались о нем, как о добром человеке.

Жена (с 1894) – **Наталья Петровна ур. Александрова** (27.02.1867, Москва – 19.10.1932, Москва, похоронена на Новом Донском кладбище, в семейном склепе).

Дочь преподавателя и директора 3-й Московской гимназии и и.о. инспектора Московского учебного округа личного дворянина Александрова Петра Александровича (1818, Владимир-на-Клязьме – 1867, Москва) и Софьи Леонтьевны ур. Чермак (1821, М. – 1899, Москва). Мать была дочерью владельца знаменитого частного пансиона при Московском ун-те Леонтия Ивановича (Леопольда Иоганна) Чермака, художника-декоратора из Вены, изгнанного наполеоновскими властями за сопротивление оккупантам и сделавшего в России пожертвования на Московское ополчение в 1812 г.²⁰ Н.П. окончила с серебряной медалью

1-ю Московскую женскую гимназию, рано давала уроки. Вышла замуж за Н.А. Гракова в г. Вологде, последней тогда железнодорожной станции по дороге на север. По смерти мужа для содержания детей окончила курсы машинописи и служила затем на Высших женских курсах машинисткой личного стола, заведующей личным столом, заведующей архивом, после чего продолжала аналогичную службу и во 2-м МГУ (ныне Московский педагогический гос. университет им. В.И. Ленина). Имеется грамота, которой местком награждает ее званием «Героя труда» в ознаменование 6-й годовщины Октябрьской революции (подлинник в Архиве А.В. Свиридова).

б (2). **Ольга Андреевна Гракова** (30.07.1863, Курск – 1934).

Педагог, преподаватель; вместе с сестрой Анной, а затем, перед революцией, одна – владелица известной частной женской гимназии в Москве.

Домашняя учительница и воспитательница в семьях купцов Сабашниковых, Бахрушиных (в частности, 1898–1900). Она жила в Париже, воспитывая детей Нины Васильевны Сабашниковой (по мужу Евреиновой) (*Сабашников М.В.* Воспоминания. М.: Книга, 1983).

Уже в 1906 г. она содержала частное женское учебное заведение III разряда и детский сад (Москва, Мясницкая ул., в доме Строгановского училища), затем на Малой Лубянке, затем с сестрой Анной, позже одна – вплоть до революции – частную женскую гимназию, переведенную затем в Средний Кисловский пер., д. 5 (гимназия примерно с 1910 г.) и здесь прожила до конца дней. На 1914 г. это была Женская гимназия О.А. Граковой Министерства народного просвещения (Мясницкая, д. Строгановского училища), при гимназии пансион и вечерние курсы для взрослых (подготовка на учительское звание), у гимназии имелся изданный устав. На 1917 г. она, кроме того, кандидат в члены правления Московского благотворительного кружка. После революции известна колония детей в бывш. гимназии Граковых, выезжавшая также в Немчиновку. Ольга Андреевна и в советское время занималась преподаванием в учебном заведении, размещавшемся в здании гимназии, здесь же ею был организован «Музей теневых картин»²¹. Отзыв о ней: «Тетя Оля Гракова была образец доброты и кротости» (Воспоминания Б.Н. Гракова). Умерла в стародевичестве.

Поколение IV: правнуки Гаврилы Ивановича Гракова

б (3). **Любовь Викторовна ур. Гракова** (1.09.1892–21.06.1959, похоронена на кладбище с. Ромашково Московской обл., с мужем)²².

Получила домашнее воспитание, преподавала в Женской гимназии О.А. и А.А. Граковых, в советское время домохозяйка. У нее с мужем дети: Ирина

(р. 1924), научный работник в области пищевой промышленности, затем радиотехник, и подполковник Виктор (р. 1926), у обоих потомки.

Муж (с 1923). **Сергей Николаевич Боголюбский** (5.08.1885, Самара – 1.12.1976, Москва)²³.

Видный зоолог, исследователь проблем происхождения домашних животных, морфолог – сравнительный анатом и эмбриолог позвоночных животных, выпускник Московского ун-та (1909), учился также в Гейдельберге и в Берлинском ун-те, оставлен при каф. сравнительной анатомии, преподавал во многих учебных заведениях, включая гимназию Граковых, с 1914 – приват-доцент в Московском ун-те, убежденный дарвинист, 1918 – назначен профессором, с этого же времени один из организаторов, декан и первый ректор Ивановского пединститута; вел большую исследовательскую и преподавательскую работу в ряде учебных ин-тов Москвы и в АН СССР. Видный организатор науки, председатель комиссий, заведующий лабораторий, участник и организатор экспедиций, научных конференций, популяризатор науки. Ему без защиты диссертации присуждена ученая степень доктора биологических наук (1934). Был тесно связан с академиками А.Н. Северцовым, Н.И. Вавиловым и другими крупными учеными, имел много учеников – известных ученых. Чл.-корр. АН Казахской ССР (с 1946). Заслуженный деятель науки РСФСР, автор более 150 научных публикаций и популяризатор науки. От первого брака, с дочерью полковника царской армии Е.В. ур. Решетниковой, у С.Н. дочь Марина (р. 1919), заслуженная артистка РСФСР, балерина в Большом театре, замужем за М.М. Габовичем, многолетним партнером Галины Улановой. Отец С.Н. – Николай Иванович Боголюбский (1856–1926), протоиерей, профессор богословия Московского ун-та, Московского сельскохозяйственного ин-та и др., настоятель Елоховского собора, церкви св. Татьяны при Московском университете, церкви св. апостолов Петра и Павла при С.-х. ин-те в Петровско-Разумовском, автор магистерской диссертации «Ислам, его происхождение и сущность по сравнению с христианством» (1885), пасторских чтений и др. богословских работ.

7 (3). **Виктор Викторович Граков** (около 1900–01.1920, расстрелян, похоронен в безымянной братской могиле на Калитниковском кладбище).

Воспитан дома тетями Граковыми. Юнкер, после революции преподавал гимнастику в колонии детей из бывш. женской гимназии Граковых, ходил в форме, но без погон. Арестован на улице недалеко от гимназии, после урока. Попытки спасти его через служившего в ЧК родного брата его невесты М.И. Пилецкой (будущей 3-й жены С.Н. Боголюбского) были безрезультатными.

8 (5). **Николай Николаевич Граков-старший (Кум)** (2.04.1896 – 05.1989, Киров областной).

По окончании гимназии Флерова поступил в Московский университет на естественное отделение, предполагал специализироваться по агрономической химии (1914). Окончил Алексеевское юнкерское училище и прапорщиком попал на румынский фронт в 22-й пехотный запасной полк. Учился поведению при газовой атаке, переведен в 35-й Сибирский стрелковый полк, где служил брат Владимир (1916), в 11.1916 участвовал в наступлении. За участие в операции, в которой он заколол штыком противника, турецкого облика болгарина, награжден орденом Св. Анны и наградной шашкой. При взятии Гирсово, наступлении и отступлении по берегу Дуная, участвовал в перестрелках. Ранен у д. Кахли-Киой пулей в левое бедро (18.11.1916). После госпиталя в Москве вернулся в строй (8.01.1917). Подпоручик, командир пулеметной команды (нач. – осень 1917). Вернулся с фронта штабс-капитаном (осень 1917). Директор птицеводческого хозяйства «Дулепово», ранее принадлежавшего инженеру И.Ф. Мамонтову, крупному кушцу, отцу его гимназических приятелей (апрель 1918). Его близкий друг Сергей Иванович Мамонтов (1898–1987), эмигрант-мемуарист, вспоминал, как они вдвоем с Николаем Граковым были на регистрации офицеров (7.08.1918 – А. С.) в Алексеевском училище²⁴. Призван в Красную армию (8.02.1919), вскоре отбыл с эшелонам на Украину. Иногда бывал в с. Немчиново под Москвой, есть сведения, что в конце 1920 г. был в Армавире. В 20-е гг. работал полеводом в коллективном хозяйстве в Немчинове, с 1928 г. – на мельнице. Арестован и осужден на 3 года по 58-й ст., сослан в бывш. Свердловскую (ныне в Пермской) обл. После освобождения работал агрономом в Чердынском, а затем в Оханском р-нах. Был призван в армию (1942), но на фронте не был по возрасту. После войны награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовую доблесть» за высокие урожаи зерновых и картофеля в семеноводческом колхозе «Новая Деревня», получил малую золотую медаль ВДНХ СССР (по итогам 1954 г.). К нач. 60-х гг. на пенсии, переехал с женой к сыну в Киров. С 1911 г. и до старости был охотником и рыболовом; в Кирове, пройдя курсы экспертов-кинологов, занимался лайками. О нем в «Кировской правде» напечатана статья «Пусть будет зорек глаз...» с портретом (16.02.1983). Был официально ветераном 1-й мировой и Гражданской войн. В связи с участием в 2 войнах ему вручили медаль «За боевые заслуги», подарили ручные часы и назначили персональную пенсию (ноябрь 1987). Был ярым болельщиком хоккея и футбола, любитель чтения Льва Толстого, Куприна, газет, познавательных журналов; никогда не пил и не курил.

Жена 1-я (1919–25, развелись). **Александра Ивановна ур. Н.**

Экономка Мамонтовых, жившая в птицеводческом хозяйстве «Дулепово». В I мировую войну была сестрой милосердия. Вплоть до развода занималась хозяйством с мужем в с. Немчиново. Балалаечница. Из воспоминаний современников следует, что она была не вполне порядочна. К кон. 1932 г. вступила в другой брак.

Жена 2-я (с 1926). **Надежда Владимировна ур. Фольц** (1900–06.1976, Киров).

Переехала с сыном к мужу в бывшую Свердловскую, ныне Пермскую обл., куда он был сослан в кон. 1932 г. Работала воспитателем в детском приюте, затем рядовой свиначкой на свиноферме колхоза «Новая Деревня» в Оханском р-не (1941–43), зав. свинофермой (1943–49), обновила стадо, ферма сдавала ежегодно по 30 ц свинины. Занималась домашним хозяйством, с 1952 г. вернулась на ферму, участница ВСХВ и областных выставок (1954 и 1955), награждена медалью и ценным подарком – швейной машиной, в сер. «Опыт передовиков» издана ее брошюра «Свиноферма колхоза «Новая Деревня» (Молотов, 1956). Выйдя на пенсию, переехала с мужем к сыну в Киров (1961). Всю жизнь страдала наследственным пороком сердца.

Отец – Владимир Константинович Фольц (?–1905), чиновник сохранный казны, владелец хутора у с. Немчиново, пчеловод. Мать – Варвара Васильевна ур. Церевитинова (ок. 1861–16.10.1928), из рода старинных купцов-хлеботорговцев. Современные потомки В.К. Фольца предполагают, что он из мешан. Но, вероятно, его мать – Ольга Ивановна, в зам. Фольц, домовладелица с Красной Пресни, о ней прямо указывалось, что она дворянка, а отец Константин Осипович Фольц – провизор. Разветвленный в то время род Фольцов (происходит из страсбургских, а затем российских дворян) переехал в Россию в XVIII в. Имеется несколько дел о дворянстве Фольцов²⁵. Двое родных братьев Надежды Владимировны – Алексей и Николай были в перекрестных браках с Ниной Николаевной ур. Граковой (см. ниже).

9 (5). **Владимир Николаевич Граков (Дима** – только так звали его близкие) (12.01.1898, Архангельск – застрелился в эмиграции в Болгарии 14.04.1923²⁶ или застрелился в с. Горно-Паничерово (Болгария) 22.02.1922, похоронен около Горно-Паничерева, за военными казармами на кладбище военнопленных сербов²⁷).

Вероятно, с 1907 в 7-й Московской гимназии, любил живые игры и игры в солдатиков (отчасти рисовал их сам, часть из них сохранилась), любил читать героические, военные и приключенческие книги. Имеется свидетельство (16.05.1914) ему, присутствовавшему в качестве участника депутации от гимна-

зии на торжествах в память 100-летия Отечественной войны, в том, что ему предоставлено право ношения на груди на Владимирской ленте выбитой в память этого события светло-бронзовой медали. 14.11.1914 он, предварительно в тайне готовясь, ушел на войну²⁸. Доехал с воинским эшелоном до Варшавы и был причислен ко 2-й роте 8-го Эстляндского полка, занимался рытьем окопов, отправлен на позицию, затем в резерв, получил теплые вещи из дома, на р. Пилице полк попал под жестокий обстрел, многие погибли (22.01.1915). Был возвращен в Москву, на военную службу его не брали, т. к. ему еще оставался год до 18 лет. Подавали прошение на высочайшее имя; он стал юнкером Алексеевского училища, из которого вышел к лету прапорщиком и зачислен в 35-й Сибирский стрелковый полк, находившийся в Свенцяном у. Виленской губ. (1915). Сохранились его письма с фронта и фотография офицерского собрания полка. Участвовал ок. д. Свиноухи в Брусиловском прорыве, получил легкую царапину ноги, оставшись в строю (май 1916). Произведен в подпоручики (1916), участвовал в наступлении на румынском фронте по берегу Дуная, потерял глаз вследствие ранения у д. Кахли-Киой (18.11.1916), затем в госпитале, вернулся в полк (10.03.1917); с 14.03.1917 начальник полковой команды связи (80 человек), изучал телефонное дело при штабе армии, в полк пришел приказ по армии, в котором он награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (9.04.1917). Брат пишет в письме, что его в полку любят за тихий нрав и доброту, хлебосольство, товарищество и боевые качества. С весны 1917 родственники считают его пропавшим без вести на фронте, откуда-то им стало известно, что он был у белых комендантом г. Курган [sic! – видимо, станица Курганская на Кавказе! – А.С.]. Один из родственников пишет отцу из Крыма, что В.Н. Граков жив и что он собирается с ним увидеться (2.11.1920), Мамонтов 23.01.1921 сообщает из Константинополя, что встретил его. Мать Мамонтова сообщает, что В.Н. был ранен, ногу отняли и он ходит на костылях. Из переписки конца 1922 г. следует, что он в чине подполковника. Тот же родственник в письме от 19.04.1924? «...уведомляет, что наконец получил официальную справку о Диме, что он застрелился 14 апреля 1923 года в Болгарии, без объяснения причин. Последнее время он страдал малярией, и вообще был калека. Без глаза, без ноги и в добавок еще 7 ран и разочарован в жизни и без надежды вернуть то, за что он сражался и столько потерпел». От матери это скрывалось. Кое-что мы знаем теперь из книги с воспоминаниями корниловцев (Второй кубанский поход и освобождение Северного Кавказа. М.: Центрполиграф, 2002): он был в Добровольческой армии в Корниловском ударном полку, участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, потерял ногу вследствие ранения под селением Татарка (возле Ставрополя-Кав-

казского) (14.10.1918). Он поручик, с 13.07.1919 – штабс-капитан, во ВСЮР и Русской армии и Корниловской дивизии до эвакуации Крыма (17.11.1920 вся территория Крыма отошла под контроль РККА). Затем он служит капитаном в комендантской команде Корниловского полка в Галлиполи (на 18.12.1920), с 24.12.1921 – начальник команды пеших разведчиков Корниловского полка. На 22.02.1922 он – подполковник, застрелился в Горно-Паничерово (Болгария) и похоронен около села за военными казармами на кладбище военнопленных сербов.

10 (5). **Борис Николаевич Граков** (1.12.1899, Онега Архангельской губ. – в ночь с 12 на 13.09.1970, Москва, похоронен на Новом Донском кладбище, в семейном склепе).

Археолог, филолог-классик, доктор исторических наук (1939), профессор (1939).

Окончил 7-ю Московскую гимназию (1918) и классическое отделение историко-филологического ф-та Московского университета (1922). Служил аэрологом при дивизионе воздушных кораблей «Илья Муромец» РККА, откуда откомандирован в Исторический музей. Проводил раскопки в Подмосковье, Поволжье, Иваново-Вознесенской, Оренбургской губ., Северо-Западном Казахстане. Основные исследования на Украине (1937–1962), с перерывом в годы эвакуации МГУ. Внес большой вклад в изучение древней Скифии и античного Причерноморья, на основании письменных источников разработал представления о государственности, связях и путях торговли, быте и т. д. у скифов. Создал основы исследования древнегреческих керамических клейм, предложил периодизацию истории сарматов и т. д., блестяще совмещал в разные годы преподавание в вузах древнегреческого языка, латыни и ряда фундаментальных археологических дисциплин (ИФЛИ и исторический ф-т МГУ). Среди его многочисленных учеников много известных ученых, среди них директор ГИМ А.И. Шкурко и бывш. директор Государственного Эрмитажа Б.Б. Пиотровский. Был верующим, в юности по взглядам близок к кадетам, оставил личные мемуары. Серьезно интересовался ботаникой, астрономией. Ему и его деятельности посвящено более 50 публикаций²⁹.

Жена (с 1922). **Ольга Александровна Кривцова-Гракова ур. Кривцова** (23.09.1895, Одесса – 19.02.1970, Москва, похоронена на Новом Донском кладбище, в семейном склепе).

Археолог, специалист по бронзовому веку, участник ряда экспедиций, многолетний старший научный сотрудник ГИМ (в ГИМ по окончании Московского университета в 1922 г.), затем и в ИИМК АН СССР, кандидат исторических

наук (1941), в годы эвакуации – доцент МГУ. О ней имеется ряд публикаций³⁰. Обладала тонким художественным вкусом, рисовала, чертила, оформляла экспозиции. Из древнего рода дворян Кривцовых (записана в VI часть дворянской родословной книги Орловской губ.)³¹, к этому роду относятся известные декабрист и его братья, двоюродные братья прямого предка. Два брата декабриста Сергея – участники войны 1812 г., причем Николай Иванович дважды внесен на памятные доски Храма Христа Спасителя в связи с 2 ранениями. Отец – Александр Сергеевич Кривцов (1968–1910), окончил юридический ф-т МГУ (1890), продолжил образование в Русском ин-те в Берлине (окончил в 1894), недолго был приват-доцентом Новороссийского ун-та (Одесса) (с 1894), профессор-юрист Юрьевского ун-та (с 1896), классик-цивилист по римскому праву, недавно переиздана его монография (2003), елецкий помещик. Прадед отца Петр Васильевич Кривцов не был участником войны 1812 г., но по указу награжден бронзовой медалью. Тройродными братьями П.В. являются знаменитые герои Отечественной войны 1812 г. Д.В. Давыдов и А.П. Ермолов. Мать О.А., Варвара Васильевна ур. Максимова (1869–1942), из елецких мещан, сельская учительница в имении Поленовых, по смерти мужа с тремя дочерьми – помещицы.

11 (5). **Нина Николаевна ур. Гракова в зам. Фольц**³² (5.11.1901, с. Слободчики Тарского у. Тобольской губ. – 23.08.1970, Москва, похоронена на Новом Донском кладбище, в семейном склепе).

После переезда семьи в Москву в 4 года стала учиться дома (1905), училась в пригготовительной школе тети Нади Корелиной (жена историка М.С. Корелина) и др. (с 1908), в женской гимназии С.А. Арсеньевой на Пречистенке, окончила ее с отличными оценками, летом часто на хуторе в Немчиновке (1911–1918). Поступила на химико-фармацевтический ф-т Московских высших женских курсов, но по болезни выбыла с 1-го курса (1920), после возвращения мужа из армии, переезжает с ним в Москву (1932), в Малый Сухаревский пер., д. 7, где и жила до конца дней. Поступает работать в Библиотеку иностранной литературы по договорам (1933), с 1936 г. в штате, ведет дополнительную работу по каталогизации Коллектора научн. биб-к МОГИЗ, Торфяного ин-та и Центрального клуба НКВД СССР (1939–1940). Сотрудники библиотеки своими силами ликвидировали пожар, возникший от бомб вражеской авиации, помогали переводить с немецкого языка захваченные у врага документы (1941). Зав. отделом библиотеки (1948), главный библиотекарь (на 1955 – и до конца дней, по документам в Архиве А.В. Свиридова). Избрана депутатом Свердловского райсовета депутатов трудящихся г. Москвы VI созыва (1957), в 1957 г. сообщается, что она неоднократно была председателем месткома ВГБИЛ (1957), в связи с 25-летием работы в биб-

лиотеке ей в приказе, подписанном директором М.И. Рудомино, объявлена благодарность (Н.Н. «принадлежит к тем работникам, трудами и преданностью которых библиотека достигла своего нынешнего развития и значения. Большой опыт и знания в сочетании с исключительной самоотверженностью и настоящей скромностью заслужили ей всеобщее уважение. Она является примером для всех наших сотрудников») (1961). Ей назначена пенсия (1961). После трагической гибели сына путешествует, интересуется памятниками, вступает в Общество охраны памятников (1966). Награды: сохранились удостоверения медалей «За оборону Москвы» (1944), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.» (1946), «В память 800-летия Москвы» (1948), знаков «За отличную работу» Министерства культуры СССР (1957 и 1967). Человек несчастной судьбы: судьба 1-го и 2-го мужей, преждевременная смерть при ее жизни обоих детей (от 1-го брака) – Елены (1922–1936, от наследственного порока сердца) и геолога-полевика Алексея (Лёлика) (1920–1959, застрелился в Караганде), сама умерла от тяжелой болезни на обезболивающих средствах. Была очень красива и пользовалась большим успехом у мужчин.

Муж 1-й (с 1919). **Алексей Владимирович Фольц** (16.03.1898–?).

Ученик 6-й Московской гимназии (с 26.04.1914), присутствовал на торжествах в память 100-летия Отечественной войны, ему предоставлено право ношения на груди памятной медали на Владимирской ленте (Архив А.В. Свиридова). Жительствует в с. Немчиново, в имении Фольц (на 1915–1916). Охотник, держит легавых собак (1916). Вернулся из РККА (к 1932), переехал с женой в Москву, работает электромонтером на заводе им. Постышева (№ 34) в ремонтном цеху (1932–1933, справка 1933 г. в Архиве А.В. Свиридова), у него дома ОГПУ проведен обыск с изъятием «разной переписки», фотокарточек и охотничьего оружия (1933), работает электромонтером на фабрике «Красный Октябрь», около 1939 – безвестно пропал, был куда-то выслан; в связи с оформлением Ниной Николаевной через суд документов о фактическом браке с Н.В. Фольцом, она связывалась с А.В. Фольцом, его братом (1943)³³, последнее известие о нем как об ударном труженике в одной из столиц Средней Азии обнаружила в «Московском комсомольце» С.А. Кривцова, много лет работавшая корректором (в конце войны).

Муж 2-й (с 1939). **Николай Владимирович Фольц**, родной брат 1-го мужа (19.11.1898, Москва – «проявив героизм и мужество, был убит 24 февраля 1942 г. под дер. Новое Гучно похоронен у дороги к дер. Гучно»³⁴, указание 1994 г.: «Похоронен в с. Новая Деревня Маревского р-на Новгородской обл.»³⁵).

Учился в городской школе в Москве, затем в Московской 6-й гимназии (1908–1917), затем в 33-й трудовой советской школе (в нее была преобразована

гимназия) (1911–17), жил на принадлежавшем семье хуторе в д. Марфино Кунцевского р-на под Москвой, занимался сельским хозяйством (1918–1931), считался призванным на действительную военную службу с оставлением на месте в должности возчика д. Марфино при отделе топлива Пресненского районного Совета (с 10.12.1919). Имущество семьи национализировано, включая жилой дом, 2 сарая, погреб и флигель, скот, полученный в качестве премии на сельскохозяйственной выставке, а также ульи с пчелами и т.д. (1928) (Описи в Архиве А.В. Свиридова), работает в колхозе «Демьяна Бедного» (при д. Марфино) (с 23.08.1930). Препаратор лаборатории фотохимии при 2-м Московском химико-технологическом ин-те, преобразованном затем в Военно-химическую академию им. Ворошилова (1931–1933), прописывается в Москве (с мая 1933). Уволен «в связи с невозможностью соответствующего использования» (1933). В должностях лаборанта, затем химика, технорука установки на киностудии «Мосфильм», на соответствующей фабрике, в институте – занимается цветным кино (1933–1936), за ударную работу по картине «Челюскинцы» премирован 50 рублями (1934), на действительной военной службе во 2-м полку Московских рабочих (с 13.10.1941), «Фольц (Фолту [Sic! – А.С.] Николай Владимирович. Р. 1892 [Sic! – 1898 – А.С.] в Москве. Красноармеец 528 сп 130 с. д. Погиб 24.2.1942. Похоронен в с. Новая Деревня Маревского р-на Новгородской обл.»³⁵ Имеется извещение военного комиссара о его гибели (от 16.11.1942) (Архив А.В. Свиридова). Домоуправлением с участием Н.Н. Фольц составлен акт на имущество погибшего на фронте Н.В. Фольца (Мал. Сухаревский пер., д. 7, кв. 1; в описи небогатая мебель, одежда, белье) (20.01.1943) (Архив А.В. Свиридова).

12 (5). **Георгий Николаевич Граков** (12.10.1903, с. Слободчики Тарского у. Тобольск. губ. – 26.01.1909, Москва, похоронен на Ваганьковском кладбище).

Учился в частных приготовительных классах Н.П. Корелиной, Н.М. Никольской и Е.Н. Елеонской (1908) (Воспоминания Б.Н. Гракова, с. 45–46).

Поколение V: праправнуки Гаврилы Ивановича Гракова

13 (8). **Наталья Николаевна ур. Гракова** (18.08.1927–20.05.1928, с. Немчиново, похоронена возле церкви с. Троекурово, на новом кладбище).

14 (8). **Николай Николаевич Граков-средний** (5.12.1928, с. Немчиново Кунцевского р-на Московской обл. – 25.03.2002, Киров).

Жил на мельнице под Немчиновым, где работал его отец, переехал с матерью к отцу, сосланному (1932) в бывш. Свердловскую (ныне в Пермской обл.), где семья и осела после освобождения отца. В войну, работая в колхозе, начал

охотиться и ловил рыбу для прокормления семьи, когда отца призвали в армию (1942). Получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.» Окончив среднюю школу в г. Оханске (1947), окончил биологом-охотоведом Московский пушно-меховой институт (1952), научный сотрудник северного отделения Всесоюзного научного института охотоведения (Архангельск, с 1952). После т. н. разоблачения культа личности вступил в партию (1957), был и на выборных должностях. Участник многих таежных экспедиций, старшим научным сотрудником перешел в Центральный институт, перебазируемый из Москвы в Киров (1958). Известный знаток лесной куницы, кандидат биологических наук (1964), доктор биологических наук (1979), с 1980 г. зам. директора всесоюзного НИИ охотничьего хозяйства и звероводства (НИИОЗ) им. проф. Б.М. Житкова в Кирове, профессор (с 1992), опубликовал в общей сложности более 150 научных и научно-популярных трудов. Участник ряда конференций, комиссий. Уйдя на пенсию, был консультантом института. Продолжал охотиться, эксперт по собаководству. Собиратель охотоведческого фольклора, мемуарист, автор стихотворений. В молодости увлекался боксом, играл в футбол в команде института. Писал о себе: «Многие люди учили меня уму-разуму, но, в основном, бесполезно. Существенную часть жизни я провел один на один с природой и братьями меньшими, а они учили только прекрасному и простому...». Охотовед А. Штарёв писал о нем: «С ним я был на большой практике в Алтайском крае. Отлавливали ондатру... вели учет белки-телеутки... искали алтайского соболя... Разломали не один черный сухарь... Побольше бы таких Граковых, на которых держался опорный край державы». О нем ряд статей³⁶.

Жена (с 1952). **Наталья Васильевна ур. Зинченко** (12.11.1929, Камышинский р-н Волгоградской обл.).

Окончила Пушно-меховой институт (Балашиха) (1952), сокурсница мужа, каракулевод, работала в Архангельске зоотехником в сельхозуправлении, научный сотрудник ВНИИОЗ в Кирове (с 1954), зверовод, экономист. Из семьи крестьян-хуторян, отец – Василий Дмитриевич Зинченко (1906–1981), железнодорожник, его семья подверглась раскулачиванию, а он сам работал на стройках под Москвой, мать – Анастасия Сергеевна ур. Ильченко (1908 или 1909 – 1995).

15 (10). **Мариамна Борисовна ур. Гракова в зам. Свиридова** (р. 15.04.1924, Москва – ум. 23.05.2007, Москва, похоронена на Новом Донском кладбище, в семейном склепе).

Окончила среднюю школу 10-летку (1941), на филологическом ф-те МГУ (1941–43), в том числе в эвакуации с МГУ, в Московском гос. педагогическом ин-те иностранных языков по специальности английского языка (1943–47), на

трудфронте под Кривандиным (1944), окончила институт переводчиком-референтом, работала по договорам переводчиком в Изд-ве иностранной литературы в редакциях исторической лит-ры и лит-ры по международным отношениям, перевела 15 книг (более 200 печ. л.) и более 80 статей для журнала «Курьер ЮНЕСКО», редактировала переводы (1948–66), в ИНИОН на должности старшего редактора в отделе социалистических стран (с 1974), по решению совета Дворянского собрания (Союз потомков российского дворянства) (4.03.1992) внесена во 2-ю часть новой родословной книги Дворянского собрания. Вместе с ней внесены: сын Андрей Свиридов, автор настоящей статьи, и дочь Мария Алексеева³⁷.

Муж (с 1946). **Валентин Петрович Свиридов** (7.10.1912, с. Ртишево Сердобского у. Саратовской губ. – 22.02.1986, Москва, похоронен на Новом Донском кладбище, в семейном склепе).

Был среди т. н. голодающих Поволжья, окончил после службы в армии Московский авиационный институт (1941), специалист по реактивной истребительной авиации. Пошел добровольцем на фронт, но был направлен инженером в КБ Петлякова, награжден боевым орденом Красной Звезды за создание военной техники и медалями. В тяжелейший период войны вступил в партию, недолго был ведущим инженером Министерства авиационной промышленности СССР, затем в других КБ. Много лет был ведущим конструктором по теме в КБ П.О. Сухого (с 40–50-х г.г.), участвовал в испытании новых моделей в Нижнем Поволжье, был хорошо знаком с миром известных конструкторов, летчиков, космонавтами. Увлеченный автомобилист. Человек большой принципиальности. Отец – Петр Григорьевич Свиридов (ок. 1884–1933), железнодорожный служащий. Свиридовы – крестьянский род из д. Дымово Рязанской губ., дед В.П. – был волостным писарем. Мать В.П. – Мария Ивановна ур. Мельникова, из мещан Тамбовской губ., ее родной брат в войну был генералом у Рокоссовского.

Поколение VI: дети праправнуков Гаврилы Ивановича Гракова

16 (14). **Галина Николаевна ур. Гракова в зам. Шадчинова** (9.09.1953, Луховицы Московской обл.).

Окончила Московский гос. институт культуры (1977), библиотечный работник в ИНИОН (с 1981), в настоящее время – главный библиотекарь (с 1993), заведующая кабинетом истории библиотеки ИНИОН. У нее с мужем сын Сергей (р. 1994).

Муж (с 1988). **Михаил Львович Шадчинов** (р. 14.02.1962, Москва).

Окончил техникум радиоприборостроения (1988), работал в НИИ, в фирме, специалист по регулированию радиоаппаратуры, затем частный предприниматель (с 1995). Отец – Лев Михайлович Шадчинов (р. 1937, М.), инженер по оборудованию нефтедобывающей отрасли, мать – Магда Сергеевна ур. Боголепова (р. 1938), дочь геолога, внучка священника.

17 (14). **Николай Николаевич Граков-младший** (25.04.1961, Киров).

Получил неполное высшее образование в политехн. институте (Киров), машиностроитель, рабочий, инвалид, пенсионер в связи с пороком сердца (с 1992), в малом бизнесе (с 1993), на постоянном месте водитель с собственным автомобилем при фармацевтической фирме в Кирове (с 2005). Увлеченный охотник.

Жена (с 1994, фактический брак). **Елена Вячеславна ур. Кирьякова**, окончила Политехнический институт (Киров), инженер-технолог (ныне с девичьей фамилией).

Примечания

¹ *Савелов Л.М.* Родословные записи... Опыт родословного словаря русского древнего дворянства. Вып. 2. М.: Т-во Печатня С.П. Яковлева, 1908. 298 с.

² Сведения о Гавриле Ивановиче Гракове и его детях даются в основном по делу о дворянстве Граковых: (ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 3886), а также по «Определению Курского дворянского депутатского собрания от 17 мая 1866 г. о внесении детей вдовы титулярной советницы Прасковьи Капитоновны дочери Граковой Виктора, Николая, Анны и Ольги Андреевых детей Граковых в родословную дворянскую книгу» [Копия в Личном архиве А.В. Свиридова (Далее: Архив А.В. Свиридова)]. Актуальные дополнения из историографии Костромского полка в целом (*заклочены в квадратные скобки*) – по: *Богданович В.Н.* Краткая история 19-го пехотного Костромского полка с 1805 по 1900 г. Житомир, 1900. 4, XVI, 307 с.; 49 л. ил., портр., план. Некоторые сведения о быте здесь и далее по «Сенатским объявлениям о запрещениях на недвижимые имения» (Здесь и далее ссылки: СО ЗИ).

³ Удостоен за успехи в делопроизводстве по снабжению воюющей армии (*Граков Б.Н.* Мои воспоминания для жены, дочери Марьяны, внуков Андрюши и Маши Свиридовых (начаты 12 августа 1966 г.) (Далее ссылки: Воспоминания Б.Н. Гракова) [Рукопись (Архив А.В. Свиридова)].

⁴ Родоначальник – Иван Максимович Токарев (из дворян, прапорщик Белевского пехотного полка, отставленный подпоручиком, помещик с. Жердево, дело о дворянстве: РГИА, ф. 1343, ед. х. 1794 (Токаревых)).

⁵ Сообщение Курской духовной консистории от 22.04.1866 г. и др. документы о рождении и крещении Граковых (дело о дворянстве Граковых, ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д.

3886), а также: Определение Курского дворянского депутатского собрания от 17 мая 1866 г. о внесении детей вдовы титулярной советницы Прасковьи Капитоновны дочери Граковой Виктора, Николая, Анны и Ольги Андреевых детей Граковых в родословную дворянскую книгу [Копия в Архиве А.В. Свиридова] [По данному Гавриле Ивановичу Гракову в 1827 г. указу в его формулярном списке, указан его сын, которому 11 лет; отсчитано от 1827 г.).

⁶ Известен только по упоминанию в отчестве. Его сын – *Александр Гаврилович Граков* (ок. 1886–?), чиновник почтового ведомства (почтамт в Курске), в 1-ю Мировую войну почтовый работник на фронте (бывал у Анны и Ольги Граковых в Москве), также и в Гражданскую войну (Воспоминания Б.Н. Гракова).

⁷ РГИА, ф. 1343, ед. х. 1794.

⁸ Б.Н. Граков видел ее в эти годы в Москве, в Гимназии Граковых (Воспоминания Б.Н. Гракова).

⁹ Об этом событии: РГИА, ф. 1343, ед. х. 1794.

¹⁰ Данные по годам рождения Граковых этого поколения по РГИА, ф. 1343, ед. х. 1794. О годе смерти В.А. Гракова не вполне определенное сообщение внуков – И.С. и В.С. Боголюбских. Начиная с этого поколения, в основу сведений положены документы в Архиве А.В. Свиридова и воспоминания и записи опросов родственников там же, сведенные автором в генеалогические росписи с хрониками жизни («Граковы» и «Потомки педагога Чермака»).

¹¹ Адрес-календарь города Москвы... на 1891 год. М., 1890. С. 398.

¹² Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1896 год. 25-й год издания «Адрес-календаря г. Москвы». М., Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1896 [Прибавление к изданию А.С. Суворина].

¹³ Сообщение внуков И.С. и В.С. Боголюбских.

¹⁴ *Венгеров С.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). 2-е изд. Т. 1. (вып. 1–3). Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки (Аарон–Куликов). Пгр., 1915.

¹⁵ См. о нем, напр.: *Храмов Ю.А.* Физики: Биографический справочник. Киев, «Наукова думка», 1977. С. 107; *Соколов И.А.* Памяти Гольдгаммера // Успехи физических наук, 1923, т. 3, вып. 4, с. 331.

¹⁶ Точная дата смерти устанавливается по письму Н.П. Граковой (Архив А.В. Свиридова).

¹⁷ Вся Москва. На 1916 г. М., 1916.

¹⁸ Сообщение Н.Н. Гракова-среднего, им оставлены воспоминания (Архив А.В. Свиридова), в которых много легендарных сведений.

¹⁹ Сообщение Н.Н. Гракова-среднего.

²⁰ Генеалогические росписи потомков педагога Л.И. Чермака по различным линиям с хрониками жизни по годам, составленные автором статьи, имеются в Архиве А.В. Свиридова.

²¹ Вся Москва: Адресная и справочная книга. На 1925 год.

²² Сообщение внуков И.С. и В.С. Боголюбских.

²³ О нем см., напр.: *Мелехин П.И.* Сергей Николаевич Боголюбский. М., Ин-т морфологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР, 1961. 32 с. (со списком работ). Проблемы domestикации животных. М., Наука, 1987. С. 3–11 [Материалы конференции осени 1985 г., посвященной 100-летию С.Н. Боголюбского]. Краткий очерк жизни и публикации о нем: *Свиридов А.В.* Боголюбский Сергей Николаевич (1885, Самара – 1976, М.) // *Московская энциклопедия. Т. I. Лица Москвы. Кн. 1. А–З. М.: Издат. центр «Московедение», 2007. С. 196.*

²⁴ *Мамонтов С.* Походы и кони: Записки поручика... : 1917–1920. М., «Материк», 2001. 396 с.

²⁵ Напр.: ЦГИАМ. ф. 4, оп. 8, д. 1420 (Фолы), 1421 (Фолы)

²⁶ Хутор на Сетуни П.П. Александрова. № 7. Летопись Хутора (запись от 22.04.1924 в ежедневнике П.П. Александрова) (Рукопись в Архиве А.В. Свиридова).

²⁷ Второй кубанский поход и освобождение Северного Кавказа. М.: Центрполиграф, 2002. С. 628, с. 484.

²⁸ Сохранилось объявление в газете Московского градоначальства и столичной полиции (№ 253, от 25.11.1914) о розыске его, гимназиста 16 лет, в списке «юнцов», бежавших на войну (Архив А.В. Свиридова).

²⁹ См., напр.: «Советская археология», 1971, № 2, с. 309–311 (некролог со списком его публикаций); Доклады юбилейного заседания кафедры археологии исторического факультета Московского университета, посвященного 75-летию со дня рождения профессора Б.Н. Гракова // *Граков Б.Н.* Ранний железный век. М., Изд-во МГУ, 1977; Граковские чтения на кафедре археологии МГУ 1969–1990 г.г.: Материалы семинара по скифско-сарматской археологии. М., Изд-во МГУ, 1992 (на обложке: 1993); Скифы Северного Причерноморья в VII–IV вв. до н. э. (проблемы палеоэкологии, антропологии и археологии): Тезисы докладов международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Бориса Николаевича Гракова. М.: Ин-т археологии РАН, 1999; *Мелюкова А.И., Свиридов А.В.* Борис Николаевич Граков (1899–1970) // *Портреты историков: Время и судьбы. Т. 3: Древний мир и Средние века. М.: Наука, 2004. С. 45–63.*

³⁰ См., напр.: *Формозов А.А.* О.А. Кривцова-Гракова // *Советская археология, 1970, № 4, с. 322–323.*

³¹ Генеалогические росписи дворян Кривцовых из различных родов, с хрониками жизни по годам, составленные автором статьи, имеются в Архиве А.В. Свиридова.

³² Много документов Н.Н. Фольц и ее ближайших родственников, умерших после ее смерти, находится в Архиве А.В. Свиридова, ее внучатного племянника, автора этой статьи.

³³ Сообщение Н.Н. Гракова-среднего.

³⁴ Из т. н. «Похоронки», датированной 16.11.1942 (в Архиве А.В. Свиридова)

³⁵ «Книга Памяти погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», т. 13.

³⁶ См., напр.: *Корытин С., Машкин В., Сафонов В.* Памяти Н.Н. Гракова // Охота и охотничье хозяйство, 2002, № 7, с. 11.

³⁷ Копия диплома № 757 (Архив А.В. Свиридова) в информационном бюллетене Всероссийского герольдического об-ва и департамента герольдии Российского дворянского собрания «Геральдические ведомости» (№ 2 (20)), 1998 (в «Списке потомственных дворян...» значится законным представителем рода дворян Граковых, внесенного во 2-ю часть ДРК Курской губ. указом Правительствующего Сената № 5848 от 17.11.1866).

ЕЛЬЧАНИН ГРИГОРИЙ ШУРИНОВ И ЕГО ПОТОМКИ

Род служилых ельчан Шуриновых имеет более, чем 400-летнюю историю. По известным на сегодняшний день источникам дети боярские Шуриновы впервые упоминаются в сохранившихся с XVII века документах Разрядного Приказа, относящихся к охране южных и юго-восточных границ Московской Руси в начале XVII веков. Будучи служилыми людьми на протяжении нескольких столетий, Шуриновы имели многочисленные поместья в окрестностях города-крепости Ельца и Елецкого уезда.

Город Елец, сегодня находящийся в центре европейской части России, в XVI веке располагался на юго-востоке пограничной линии Московии. Он располагался на стратегическом пересечении дорог, ведущих с юга и юго-востока к богатым северным городам. Елец верно служил первой преградой для «воинских людей», будь то крымские татары, ногайцы, поляки или литовцы, соседствовавшие с тогдашней Московией, и неоднократно подвергался разорению и сожжению. После каждого из нашествий город-крепость вновь отстраивался и восстанавливался, чтобы продолжать «нести крест» служения Отечеству. Состав его защитников доукомплектовывался новыми людьми, направляемыми на границу как из центральных областей, так и из вновь присоединённых краёв (в том числе из Казанского ханства, подчинённого Иваном IV Грозным в середине XVI века), жители которых имели большой военный опыт и могли приспособиться к полной опасности приграничной жизни в Елецком крае. В результате этих переселенческих процессов в Елецкий край попадают и предки детей боярских Шуриновых. Службу на границе они несут достойно и потому из поколения в поколение умножают свои поместья в округе Ельца. Характерно, что первые известные нам поместья были даны Шуриновым севернее Ельца. Например, в Субочево. В дальнейшем, по мере смещения границы Московии на юг и восток от Ельца, служилые Шуриновы получают наделы земли «за службу и для службы» вблизи новых пограничных линий, рядом с новыми сторожами¹ и паниковцами².

За период с XVII по XIX век поместья различных ветвей рода Шуриновых распространились от Ельца на юг, восток и запад России. Их можно найти по-

* Шуринов Александр Сергеевич – инженер, историк и общественный деятель. Прямой потомок в V поколении участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. Петра Николаевича Шуринова.

следовательно в Орловской, Воронежской, Тамбовской, Харьковской, Новороссийской губерниях России, а также в Ломжинской губернии Царства Польского. Впрочем, по милости царствующих Государей имелись владения и в других регионах. Например, по милости императрицы Елизаветы Петровны у Шуриновых в 1742 г. появилось поместье в деревне Селище Пошехонского уезда (будущего Мологского уезда Ярославской губернии). Очевидно, было поместье или иная недвижимость близ города Ченстохова Царства Польского. Были немалые поместья, усадьбы и дома Шуриновых и в других областях России. Но наиболее близким для сердца Шуриновых было небольшое родовое гнездо в деревне Локтевой³, располагающейся в 37 км. от Ельца и 6 км. от современного города Задонска Липецкой области.

Выполняя служебные обязанности, Шуриновым довелось проживать в столицах и многих губернских городах Российской Империи: Санкт-Петербурге, Москве, Воронеже, Орле, Тамбове, Харькове, Новороссийске, Ровно, Ковно, Вильно, Варшаве, Ломже, Ченстохове, Гомеле, Владивостоке и др.

Участвуя на протяжении XVI–XX вв. в военных столкновениях России с беспокойными соседствующими странами, род Шуриновых прошёл сложный и трудный исторический путь вместе со становлением и развитием российской армии и государственности. Действительно, Шуриновы достойно прошли путь от «Смутного времени» эпохи самозванцев до челобитчиков от города Ельца к царю Михаилу Фёдоровичу и его отцу, патриарху Филарету; от воронежской эпопеи Петра Великого до восшествия на российский престол его дочери Елизаветы Петровны; от потёмкинских походов по степям Украины до походов в составе Российской армии по Австрии, Пруссии и Польше 1805–1810 гг.; от Бородинской битвы и Заграничного похода 1813–1814 гг. до Крымской кампании 1856 г.; от службы в Царстве Польском до войны с Германией 1914–1917 гг.; от революционных событий 1917 г. до Великой Отечественной войны и последующего экономического восстановления многострадальной Родины. Таковы исторические этапы пути рода Шуриновых – детей боярских, мелкопоместных дворян, помещиков средней руки, военных, юристов, инженеров и учёных, служивших верой и правдой Отечеству, неоднократно награждённых российскими орденами, Золотой шпагой за Бородинское сражение, медалями и другими знаками отличия за службу, получившими многочисленные ранения и в целом ряде случаев ставшими, в конце концов, инвалидами войн, прошедших через их личную судьбу.

Крестьянствующие ветви фамилии Шуриновых связаны, насколько я знаю, с сельскими поселениями крестьян в Орловской, Воронежской и Тамбовской гу-

берниях на землях потомков служилых ельчан Шуриновых⁴. Они проявили себя также весьма достойно. И, хотя мы знаем о них сейчас сравнительно немного, но можем найти их имена и среди труженников села, отмеченных званием Героя Социалистического Труда, и среди священнослужителей, пострадавших в 30-е годы от репрессий, и среди инженеров и администраторов военно-промышленного комплекса в 70-е годы XX столетия.

Данная публикация посвящена 400-летию служения рода Шуриновых Отечеству и начинается с событий, в которых участвовал родоначальник рода – Григорий Шуринов.

В истории Ельца хорошо известна трагедия челобития ельчан царю Михаилу Фёдоровичу и патриарху Филарету в 1628 г. с жалобой на грабёж и разорение поместий служилых людей со стороны отрядов Ивана Никитича Романова⁵.

11 июля 1628 г. после молебна в Ельце и напутствия всем миром Челобитная была вручена группе челобитчиков из 8 человек, возглавляемой Григорием Шуриновым, для доставки её в Москву к царю и патриарху. Документ был подписан 56-ю ельчанами: служилыми людьми разных чинов, от дворян до поместных атаманов, пушкарей и недорослей, а также 29-ю священнослужителями елецких городских и уездных монастырей и церквей, в том числе – местным церковным иерархом игуменом настоятелем Троицкого монастыря Авраамом. Челобитная была доставлена, как наказывали ельчане, вовремя, однако последствия были печальными.

После пристрастного несправедного расследования (его «технология» также может явиться предметом научного исследования и стать вкладом в историю ювенального права в России) в начале января 1629 г. «великий боярин» И. Н. Романов был оправдан, как сказали бы современные юристы, за отсутствием состава преступления или недоказанностью улик, а ельчане, включая игумена Авраама и других священнослужителей, а также служилых «всяких чинов людей», были обвинены в «воровстве и негожем челобитье»⁶.

Вопрос о челобитии ельчан в 1628 г. привлекал внимание исследователей неоднократно. Материалы о нём опубликованы в Трудах археографической комиссии императорского Московского археологического общества, изданных под редакцией И.Н. Бороздина в 1913 году (т. 3), а также в отдельном труде Е.К. Сташевского⁷. Следует полагать, что указанные и другие исследования до 1917 г. в той или иной мере не были свободны от влияния цензуры (либо самоцензуры) и потому не все выводы исследователей следует считать объективными и исчерпывающими.

Замечательный пример нового подхода к данной теме показан в труде елецких исследователей В.П. Горлова и А.В. Новосельцева в книге «Елец веками строился», где они показывают явную неоднозначность вывода о «негожем челобитии ельчан». Как следует из материалов, представленных ими, опасаясь возмущения служилого населения Елецкого края явной несправедливостью расследования, власть имущими было принято решение только взыскать с ельчан «кормовые и прогонные» за присылку следственной комиссии и их московской стрелецкой охраны да дать три дня тюрьмы игумену Аврааму. К другим «подписантам» челобитной никаких открытых претензий предъявлено не было. Прибывшие же в Москву с Челобитной от ельчан посольные-челобитчики во главе с Григорием Шуриновым (задержанные в Москве до окончания расследования) были сделаны «крайними» и «за дерзость» 16 января 1629 г. были «о одних рубашках биты батоги нещадно и посланы в тюрьму»⁸. Логично предположить, что после несправедливого расследования и суда поместья посланных в Москву челобитчиков были разорены, а земли конфискованы. Судьбы Григория Шуринова и его соратников, известные, может быть, их сыновьям и внукам, со временем станут семейной тайной и канут, как говорится, в Лету.

В этой связи открытие в Государственном архиве Воронежской области и в частных семейных архивах Шуриновых документов и свидетельств о Григории Шуринове и его потомках даёт новые возможности для исследования вышеуказанных событий.

Из Родословного древа, хранящегося в семейном архиве Шуриновых⁹, следует, что Григорий Шуринов родился около 1570 г. По родовому преданию он был ельчанином, сыном боярским, выходцем из татар Золотой Орды¹⁰. Имя данное при рождении – Ждан¹¹. Из рода Исаевых¹². Отец и дед Ждана были знатными татарами и выехали из Золотой Орды служить Ивану Грозному, очевидно, ещё до взятия Казани в 1552 г.

По семейной легенде, сестра Ждана Исаева была выдана замуж ещё задолго до 1605 г. за неизвестного сегодня ельчанского воеводу, отчего среди окружения военачальника, а затем и среди других жителей Ельца за Жданом Исаевым закрепилось прозвище – Шурин¹³.

В 1605 г. (в 7113 г. по древнему летоисчислению) Ждан перед женитьбой на девушке из русской семьи принял православие и получил после крещения новое имя Григория Мартинова сына Шуринова. Согласно семейным преданиям, Григорий женился в том же году на дочери местного помещика из достаточно известного в России рода Перфильевых¹⁴. Таким образом Григорий Шуринов стал родоначальником распространившегося впоследствии в Елецком уезде рода служилых Шуриновых.

Из первых официально зафиксированных сведений о роде служилых Шуриновых необходимо выделить свидетельства участника восшествия в 1741 г. на российский престол дочери Петра I Елизаветы Петровны гренадера Гренадерской роты Преображенского полка Андрея Давыдовича Шуринова. Последний в своих «сказках» указывает, что его прапрадед Ждан «выехал из Золотой Орды». Это свидетельство и ссылки на «сказки» указаны С.А. Панчулидзевым в «Сборнике биографий кавалергардов. 1724–1762», на странице 291¹⁵.

К сожалению, имевшиеся в роду Шуриновых родословные и имущественные документы сгорели «в ночи» 24 апреля 1774 г. при пожаре в усадьбе сына Андрея Давыдовича, уволенного со службы по инвалидности прапорщика л.-гв. Семёновского полка Николая Андреевича Шуринова, проживавшего в деревне Локтевой Елецкого уезда. Однако последний обратился 28 мая 1774 г. в Елецкую провинциальную канцелярию с «явочным челобитьем» о пожаре и просьбой восстановления документов для признания за ним прав потомственного дворянина и поместья в деревне Локтевой¹⁶.

Таким образом, в 1774 г. Елецким Судом был сделан соответствующий запрос в архив Разрядного приказа и получены обширные сведения о служилых Шуриновых в Елецком уезде¹⁷.

Согласно справке из архива Разрядного приказа от 7 августа 1778 г. Григорий Мартинов сын Шуринов, который «в поколенной росписи написан без отечества», указан в числе городских Елецкой десятины 1622 г. московского стола под № 291. В ней указано также, что поместный оклад Григорию Шуринову был установлен в 400 четвертей. Как отмечает В.О. Ключевский, «...провинциальные дворяне и дети боярские получали оклады от 100 четей до 300... С поместным окладом соединялся денежный...». Надо полагать, необычно высокий поместный оклад Григория Шуринова свидетельствует о неких успехах его по службе, отмеченных на самом «верху». Далее в справке: «...про него окладчики и сам Григорий сказали в дачах за ним Поместья в Елецком уезде 245 четвертей крестьян в том поместье 14 человек да бобылей 10 человек. Поместья его Средней, а быти ему с тово Поместья в полку на коне без ружья саадак да Сабля да за ним конь простой. А с простым конём человек Ивашка Семёнов на коне ружья у Ивашки самопал да сабля да за ним же Григорием будет в ноше два человека на возех да Григорий же сказал будет де Ево Государь пожалует денежным жалованием по его окладу и за ним будет человек в полку на коне с ружьём. Собою Григорий добр денег ему из чети 12 руб...» (орфография и пунктуация источника. – *А. III.*)¹⁸.

Судя по справке, дела у Григория Шуринова в 1622 г. шли неплохо. Несмотря на солидный возраст (около 50 лет), Григорий достойно нёс службу и пользо-

вался очевидным авторитетом. Согласно сохранившемуся в роду Шуриновых родословному древу, у него подрастали три сына: Алексей, Антон и Карп¹⁹. Однако, в 1628 г. ситуация резко меняется.

Согласно материалам сыского дела по Челобитью ельчан, поместья Григория Шуринова подверглись наглому грабежу со стороны отрядов Ивана Никитича Романова. «В нынешнем в 136-м году (136 году или 1628 году от Рождества Христова. – А.Ш.), – указывает он в росписи своих утрат по елецкой челобитной, – на четвёртой неделе Великого поста, в субботу, приезжал боярина Ивана Никитича Романова из вотчины, из Лебедянского уезда, с Романова Городища приказной его человек Кондратий Кулигин, да крестьяне Тимофей, прозвище Спасиба, со товарищи на Елец, и посылал тех крестьян в моё поместье, да в деревню Субочеву, и в Долгую Поляну, и в Хмелевую Слободку. И те крестьяне, приехав в моё поместье, да разорили меня до конца. Вывезли из-за меня крестьян моих Федьку Калинина, да Лунку, да Купрю Чуляевых, да Федьку Тихонова, да Якимка Туляева с племянниками с Васьюкою да с Максимкою, да Степанка с детьми, да с шурином с Мартинком, да Гришку Белокопыта с сыном с Васьюкою, да Кондрашку Фролова, да Ваську Кровопуска с братьями с Куземкою да с Сенькою, да Панку Лазарева с братьями, да с зятем с Исайком, да Оношку Нефёдова с детьми, да Давыдку Смолянина, Ивашка Исаева с пасынком Степанком, да Позняка Лазарева с детьми и с зятем, Семейку Мурзу, вдову Овдотку с детьми, Ондроска Ермолаева с детьми, Гришку Гагарина с детьми, Осташка да Трофимка Холодовых с детьми и со всеми крестьянскими животы. Да они же вывезли ж дворового моего человека Сазанка Пашкова.

Да те же крестьяне взяли грабежом живота моего: кобылу гнеду жеребку, да кобылу коуру жеребку, да кобылу серу жеребку, да кобылу рыжу, да кобылу каракулу жеребку, да коня совраса, да коня коура, да кобылу нагайскую голубу, да жеребёнок голуб, да кобылу саму другу буру...

Да они ж взяли во дворишке моём дворовую жёнку Анютку с ним, с Федькою. Женишку мою бесчестили.

Да они ж взяли с дворишка три топора карельских, да четыре косы, да восемь серпов, да два седла с войлоками, да семнадцать подставок вина.

А приказчик Кондратий Кулигин тех моих крестьян дождался на Ельце, стоял в Беломестной слободе.

Да из Воргопольского стану села Никольского в нынешнем 136-м году на Алексея Божия человека Петрушка Стегач со товарищи Романова крестьянина Григорьева (вывез) Дёмку Мартынова с женою и детьми и со всеми крестьянскими животы²⁰.

После случившегося грабежа, насилия и поругания чести Григорию Шуринову, уважаемому, надо полагать, в Ельце человеку, не оставалось выбора, как лично ехать с челобитной к царю и патриарху. При этом, надо полагать, он не сомневался в неблагоприятном исходе дела. Так и случилось. Его ждала тюрьма, конфискация земли и имущества. В сохранившихся архивных материалах имеются отчётливые признаки случившейся катастрофы в роду Григория Шуринова, отразившейся на имущественном состоянии его потомков. Так, старший сын Григория – Алексей Шуринов имел значительно меньшие поместья, нежели его отец и, очевидно, ничего от него не унаследовал.

В той же справке из выписи архива Разрядного приказа указано, что в 1649 г. «...значит в городских Алексей Григорьев сын Шуринов. Поместный ему оклад 200 четвертей денег с городом 7 руб. Под именем его написано на Государевой службе будет на коне с пищалью саблю, поместья за ним 34 четверти, крестьян – один человек» (орфография и пунктуация источника. – А.Ш.).²¹

Напомним, его отец, Григорий, имел в 1622 г. 645 четвертей земли и 64 чел. крестьян (муж. пола – как с семьями, так и бобылей). Последнее определено из условия пропорциональности числа крестьян количеству выделенной и обрабатываемой земли (245 четвертей – 24 крестьянина и 645 четвертей – 64 крестьянина). В то же время в деле о челобитии ельчан имеются сведения, где Григорий Шуринов указывает на вывоз в вотчины И.Н. Романова около 50 крестьян мужского пола. Таким образом, вполне подтверждается действительное разорение его поместий и вывоз, практически, всех крестьян.

Его старшего сына, «Алексея Григорьева сына Шуринова», спасло от очевидной конфискации по делу отца только то, что он был уже в отводе, нёс службу самостоятельно и проживал отдельно. Примечательно, что в деле о челобитной Алексей Шуринов упоминается также как пострадавший от набегов банд И.Н. Романова, поскольку также пишет заявление. В росписи своих утрат он пишет: «В прошлом в 135-м году и в нынешнем 136-м году вывезли из-за меня насильством в боярскую вотчину Ивана Никитича Романова, в новую слободу, под Запольный лес, Тешев, на Ржавец Макара Макеева, Ивашку Кругового. А приезжали за теми крестьянами Петрушка Банниченко, да Гришка Сулимов со товарищи. Да из-за меня ж Алёшки вывезли крестьянина Захарка Степанова. А приезжали за тем крестьянином Другашка Исаев да Корнюшка Трофимов со товарищи. Вывезли с жёнами, и с детьми, и со всеми крестьянскими животы»²².

Правда, в известных материалах о сыском деле по челобитной родство Алексея Шуринова с Григорием Шуриновым не указано. Однако, в вышеупомянутой справке из архива Разрядного приказа о Шуриновых имеется прямое подтверждение того, что Алексей является сыном Григория Шуринова.

Таким образом, два документа взаимно дополняют друг друга и подтверждают, что возглавлявший группу челобитчиков Григорий Шуринов и родоначальник рода Шуриновых в Елецком уезде Григорий Мартинович Шуринов есть одно и то же лицо, а Алексей Шуринов являлся его сыном и потенциальным наследником.

Вместе с тем, сравнение земельного и имущественного состояния Григория в 1622 г. и его сына Алексея в 1649 г. доказывает, что имущество Григория Шуринова было частью разграблено бандами, направленными в Елецкий уезд И.Н. Романовым, а частью вместе с поместными и вотчинными землями конфисковано за доставку в Москву к царю и патриарху челобитной ельчан в 1628 г.

Примечательно, что выделенные «в отвод» его сыну Алексею Шуринову поместья находились вблизи деревни Локтевой и сторожи Паниковец на правом берегу Дона на передовом рубеже границы с «диким полем», рядом с вотчинами Романова. Они и стали родовым гнездом для последующих поколений Шуриновых. После поездки отца с челобитной ельчан в Москву в семье Шуриновых служилым оставался только Алексей. Его братья, Антон и Карп, судя по всему, были неслужилыми и вели жизнь полуничих помещиков. Очевидно, небольшие наделы младших братьев были выделены им как «прожиток» после конфискации земли и поместий у отца. Следы этого можно обнаружить в других представленных документах елецкого суда в 1786 г. Надо полагать, Алексей Шуринов получил 3/4 четверти земли на тех же основаниях, что и братья.

Наличие наследуемых издавна поместий в деревне Локтевой родом служилых Шуриновых подтверждалось из века в век. В XVIII в. об этом свидетельствует Раздельная запись земли от 1767 г. братьев Григория, Андрея и Антипа Шуриновых²³. В XIX веке подтверждали свои права на наследуемые поместья в деревне Локтевой герой Отечественной войны 1812 г. – подполковник, кавалер многих Российских орденов и Золотой шпаги «За храбрость» Пётр Николаевич Шуринов²⁴ и его старший сын, выпускник Императорского московского университета действительный статский советник Александр Петрович Шуринов²⁵. Характерно, что они вели отсчёт своего рода от родоначальника Григория Шуринова (будем документально точными – указанного в справке из архива Разрядного приказа в 1622 г. без отчества) и его сына Алексея Григорьевича сына Шуринова.

Многочисленные крестьяне Шуриновы издавна вели своё хозяйство вблизи деревни Локтевой и села Паниковец. Их потомки проживали и проживают в деревне Локтевой и селе Паниковце до настоящего времени. Многие из них расселились по Орловской, Тамбовской и Воронежской губерниям в XVIII–XIX вв., а после революции рассеялись по другим городам и весям страны. С 1954 г. часть этих территорий стали относить к Липецкой области.

Примечания

¹ Места расположения небольших отрядов, контролирующих территорию и подходы к ней.

² Места с вышками, на которых разводился сигнальный огонь, для сообщения в Елец и далее в Тулу о подходе полчищ ногайцев, литовцев или крымских татар.

³ Обычно задают вопрос, почему деревня из-за наличия в ней усадьбы не называется селом? Дело в том, что сама деревня Локтево примыкает к селу Паниковец («Богоявленское тож») и фактически является частью села. Практически она отделена полем и логом от Паниковца и хорошо видна. Из Локтево хорошо виден храм в Паниковце и село. По известным правилам, деревня Локтево должна была называться селом, но во всех известных мне источниках называется деревней! Сама деревня Локтево образовалась, очевидно, от имени первого владельца поместья в этих местах в начале XVII века – Корнея Локтева. Храма в ней никогда не было. Алексею Шуринову надел земли был выделен около 1620–1622 гг., когда ему исполнилось 15 лет и он стал в отводе от отца Григория. Может быть, в ней не было усадьбы? Очевидно, была. Поскольку именно её восстанавливал Пётр Николаевич Шуринов, отправленный в отставку из-за ранений в 1815 г. Умер он в 1842 г., в дороге «на пути в своё поместье в деревне Локтево». Полагать, что подполковник и кавалер Золотой шпаги и многочисленных орденов жил не в усадьбе, нет оснований. Таким образом, формальным правилам это не соответствует!

⁴ На кладбище, у сохранившейся Богоявленской церкви в Паниковце, которую построили когда-то те же служилые Шуриновы, много могил Шуриновых (новых, крестьянских), очевидно, из этих сёл. В деревне Локтево и селе Паниковце, кстати, проживает много Шуриновых. Много жителей с этой фамилией в Задонске. Немало фамилий Шуриновых и в Ельце.

⁵ Текст Челобитной ельчан см.: *Горлов В.П., Новосельцев А.В.* Елец веками строился. – Липецк, 1993. – С.319–325.

⁶ См. *Горлов В.П. и Новосельцев А.В.* Указ. соч. – С.395–400.

⁷ *Сташевский Е.К.* История колонизации юга (Великий боярин Иван Никитич Романов и его слободы в Елецком уезде). – М., 1913.

⁸ Цит. по книге *Горлова В.П. и Новосельцева А.В.* – С. 399.

⁹ Родословное древо Шуриновых от 1605 года. Выполнено П.Н. и А.П. Шуриновыми. Представлено А.П. Шуриновым в 1844 году. – Семейный архив Б.А. Шуринова. Москва.

¹⁰ Первые известные документальные свидетельства о том, что Григорий Шуринов был выходцем из татар Золотой Орды имеются в «сказках» Андрея Давидовича Шуринова за 1743–1759 годы, ссылки на которые С.А. Панчулидзев поместил в Сборнике биографий кавалергардов. 1724–1762. (Под редакцией С.А. Панчулидзева) – СПб., 1901. – Т.1. – С.291.

¹¹ См. Свидетельство Н.А. Шуринова в прошении в елецкий уездный суд от 9 марта 1786 г., а также Выпись Елецкого уездного суда от 29 апреля 1786 года. Государственный архив Воронежской области, ф. 29, оп. 146, д. 77, л. 55, 55 об.

¹² Там же.

¹³ Шуринов А. С. Легенды и истории рода Шуриновых. – Семейный архив А. С. Шуринова. Москва.

¹⁴ Там же. Род Перфильевых известен в Елецком уезде. В частности, один из Перфильевых служил в 1628–1629 гг. дьяком в соседнем Лебедянском уезде.

¹⁵ Сборник биографий кавалергардов. 1724–1762. Под редакцией С. А. Панчулидзева. СПб., 1901. – Т. 1. – С. 291.

¹⁶ Свидетельство Н. А. Шуринова в прошении в елецкий уездный суд от 9 марта 1786 года. См. ГАВО, ф. 29, оп. 146, д. 77, л. 55.

¹⁷ Выпись из Архива Разрядного Приказа от 7 августа 1778 года. См. ГАВО, ф. 29, оп. 146, д. 77, л. 53, 54.

¹⁸ Там же. – Л. 53.

¹⁹ Родословное древо Шуриновых от 1605 года. Выполнено П. Н. и А. П. Шуриновыми. Представлено А. П. Шуриновым в 1844 году. – Семейный архив Б. А. Шуринова. Москва.

²⁰ Роспись Григория Шуринова о вывозе его крестьян в 1628 году. (См. Горлов В. П., Новосельцев А. В. Указ. соч. – С. 367) Столь большое число крестьян и имущества было вывезено ещё только у Филиппа Тюнина. Всего из поместий Елецких служилых людей было вывезено 188 крестьян.

²¹ Выпись из архива Разрядного приказа от 7 августа 1778 года. См. ГАВО, ф. 29, оп. 146, д. 77, л. 53.

²² Роспись Алексея Шуринова о вывозе его крестьян в 1628 году. См. Горлов В. П., Новосельцев А. В. Указ. соч. – С. 370.

²³ См. Раздельная запись поместной земли детей Давида Перфильева сына Шуринова от 15 октября 1767 года. ГАВО, ф. 29, оп. 146, д. 77, л. 57, 57 об.

²⁴ См. Прошение к Императору Александру I о разделении поместий братьев И. Н. и П. Н. Шуриновых от 20 августа 1815 года. ГАВО, ф. 29, оп. 146, д. 77, л. 50.

²⁵ Александр Петрович Шуринов имел совместно с братьями Николаем и Михаилом 800 десятин земли в родовом поместье в Елецком уезде вблизи Задонска в дер. Локтевой. См. ГАВО, ф. 29, оп. 146, д. 77, л. 2–3; РГИА, ф. 1343, оп. 33, д. 3217, л. 50–50 об.

Действительный член Историко-Родословного Общества в Москве, член Совета Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года, директор Историко-просветительского Центра семейно-родовой культуры «Родовая семья», 1947 г.р.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	3
От потомков участников Отечественной войны 1812 года.	4
<i>А.М. Бирюков.</i> Страницы жизни. П.И. Бирюков – первый биограф Л.Н. Толстого.	6
<i>А.М. Бирюков.</i> Штормовые годы контр-адмирала Н.А. Бологова. . .	18
<i>Г.А. Готовцев.</i> Это не может не вдохновлять.	32
<i>Г.В. Ляпишев.</i> Две ссылки английских моряков русской службы в эпоху наполеоновских войн.	36
<i>Г.В. Ляпишев.</i> Морское путешествие гвардии в 1814 году.	46
<i>Г.В. Ляпишев.</i> Ванюшка Аракчеев – неизвестный племянник известного дяди.	51
<i>З.Н. Ляпишева-Алёнина.</i> Письма Дмитрия Сергеевича Дохтурова к супруге.	57
<i>В.К. Малиновский.</i> Бароны Шлиппенбах в войне 1853–1856 годов и в обороне Севастополя.	70
<i>А.В. Свиридов.</i> Солдатский сын Гаврила Граков, герой войн 1812–1814 годов, и судьбы его потомков: генеалогический очерк. . . .	89
<i>А.С. Шуринов.</i> Ельчанин Григорий Шуринов и его потомки. . . .	113

Научное издание

**Сборник трудов потомков участников
Отечественной войны 1812 года**

Выпуск 3

Сдано в набор 15.09.2008. Подписано в печать 15.10.2008
Формат 60x88 1/16. Бумага офсетная № 1
Уч.-изд. л. 7,75. Физ. п. 7,75. Тираж 1000. Заказ №

«Янус-К». Лицензия ИД № 05875 от 21.09.2001
109316, Москва, ул. Стройковская, д. 12, корп. 2

Отпечатано в ФГУП «РИК ВИНТИ»
140010, Люберцы, Октябрьский пр-кт, 403.

ISBN 5-8037-0408-3

